

Виктория Вест
ЖЕНА по
контракту

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Вестич

Жена по контракту

<https://litres.ru/74377562>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Убирайся! – испуганно восклицаю, пятась в комнату.

Он наступает на меня, не давая возможности уйти, и жестко ухмыляется:

– Опять сбегаешь? Не переживай, я просто поговорить пришел. Пока что.

– Нам не о чем разговаривать!

– Не о чем? А может ты расскажешь мне о сыне? – рычит он.

За секунду оказывается рядом, сдавливает рукой шею:

– Может расскажешь о том, как украла его у меня?

– Это не твой сын, – возражаю, упрямо глядя в черные глаза.

– Я знаю правду, – улыбается он страшной улыбкой, – Я заберу его у тебя. И ни твой муж, ни ты сама – никто меня не остановит.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	57
Глава 8	75
Глава 9	90
Глава 10	99
Глава 11	106
Глава 12	116
Глава 13	132
Глава 14	146
Глава 15	159
Глава 16	170
Глава 17	182
Глава 18	189
Глава	199
Конец ознакомительного фрагмента.	200

Виктория Вестич

Жена по контракту

Пролог

Я впервые в жизни видела, как двое мужчин сцепились в драке. Не обычной, дворовой, а такой, словно они дрались на смерть. Горящие ненавистью глаза, удары в полную силу со всей вложенной в них злостью и яростью. Я не слышала, как подъехала машина, только услышала крики и тут же бросилась на улицу.

Сбегаю по ступенькам дома вниз и замираю на мгновение. К Лютому и Рокотову уже бросаются охранники, с трудом растаскивают их друг от друга.

- Костя!

Демид бросает на меня горящий предупреждающий взгляд. Будто молча говорит: «Не смей даже подходить». И я останавливаюсь. Потому что с недавних пор я должна его слушаться беспрекословно.

Лютый бросает на меня быстрый взгляд и по его лицу проходит болезненная судорога. Он жадно осматривает меня от макушки до пяток и задерживает глаза на округлившемся уже заметном животе.

- Как интересно... - хрипит он.

Не могу отделаться от ощущения, что передо мной зверь в клетке или на привязи. Его держат несколько человек, но я уверена, что если он захочет вырваться, то раскидает их, как щенков. И кажется, что так и будет. Но Лютый сдерживается. С огромным трудом – на шее и лбу проступают жилы, он сжимает руки в кулаки до такой степени, что едва ли не трещат кости.

- Ну а что? – ухмыляется Демид, проследив за взглядом Лютого, - Помнишь, я приезжал к ней, когда она сидела взаперти с Лесей? Утешал как мог после того, как ты ее поймел и бросил.

Он сплевывает эти слова со злым весельем, с вызовом в голосе. А я замираю на месте, когда взгляд Лютого снова останавливается на мне. Ложится тяжелым грузом на плечи, выжигает во мне дыру.

- Это правда?

Сжимаюсь в комок. Мечтаю исчезнуть, провалиться сквозь землю, превратиться в песчинку, лишь бы только не пришлось больше стоять перед ним. Встречаюсь глазами с Демидом – он тоже смотрит выжидающе. Он с ухмылкой стирает с разбитой губы кровь и едва заметно кивает, мол, решай сама, что ему говорить.

Я знаю, что будет, если не подчинюсь. Если прямо сейчас расскажу ему правду, то вряд ли даже с этого места уйду живой. Тот, кто стоит за всем этим, мне в красках разрисовал, что станет с Лютым, со мной и нашим ребенком, если я хоть

намеком дам ему понять, как все обстоит на самом деле.

- Да, - наконец произношу я.

Во рту пересыхает настолько, что язык царапает нёбо и слова даются мне с огромным трудом. Взгляд Лютого давит не хуже каменной плиты, и после моего короткого ответа в нем не остается ничего, кроме могильного холода.

- Я выхожу замуж за Демида. Поэтому пожалуйста, просто уезжай, - глядя в сторону, прошу я едва слышно.

- То есть вот как, мелкая? – спрашивает он с циничной ухмылкой. Без особых усилий вырывается из хватки охранников.

У меня такое ощущение, словно Лютый сейчас подойдет ко мне, сомнет, раздавит, уничтожит. Но он стоит молча, не двигаясь с места. Ждет ответа.

- Ты же сказал: переключись на Демида. И я переключилась. Чего ты хочешь теперь, Костя? – горло пережимает спазмом, и я понимаю, что прямо сейчас разревусь, как маленькая девочка, поэтому торопливо добавляю, - Уходи. Пожалуйста.

Взгляды мужчин скрещиваются. Рокотов смотрит на бывшего друга нахально, с насмешкой и превосходством. Обстановка накаляется за пару секунд. Одна искра – и все взорвется. Одно слово – и они вцепятся в глотки друг друга. Не в шуточной драке, нет. Будут рвать до конца, вымещая все накопившееся. И ни один охранник уже не сможет их разнять, пока кто-то из них не убьет другого.

- Уходи, Костя, - повторяю я уже твердо.

Знаю, что он хочет разнести все здесь к чертовой матери, сровнять с землей всё и всех. Это читается в его глазах вместе с поглощающей черной ненавистью. Не знаю, что сдерживает его от этого, но Лютый находит в себе какие-то нечеловеческие силы и поступает так, как однажды поступил Демид: просто уходит.

Без сил опускаюсь на ступеньку и закрываю глаза. Хочу расплакаться навзрыд, броситься вдогонку, рассказать ему все. Но не могу. Пусть лучше считает меня предательницей, чем нас убьют. Пусть лучше так, чем я пожертвую собственным ребенком...

Глава 1

Я оглядываю свое отражение в зеркале и тихо выдыхаю. Мне кажется, я совсем не похожа на саму себя после того, как высветлила волосы. Хотя это и произошло после отъезда из России, два с половиной года назад, почему-то до сих пор не привыкла к тому, что это я. Ничего от прошлой Сони Синецкой не осталось – из отражения на меня смотрела уже молодая женщина. И давно не Синицына. Рокотова.

Клим позволил уехать и некоторое время пожить спокойно. Будто выжидал какого-то момента, но какого и, главное, зачем? Ясно, что он хотел как-то расквитаться за смерть дочери с Лютым, но для чего ждать так долго? Оставалось только гадать. С момента возвращения в дом Демида здесь, в России, я не нахожу себе места от волнения. Не могу отделаться от мысли, что Клим втянет во все эти разборки моего сына. А он втянет, я не сомневалась в этом ни на секунду.

- Ты готова? – в комнату заглядывает Демид.

Его голос вырывает из мыслей. Обернувшись, замечаю скользящий по телу заинтересованный взгляд и невольно передергиваю плечами.

- Да, почти. Поможешь надеть цепочку с кулоном?

- Да, давай, - Рокотов проходит в комнату и забирает протянутое украшение.

Он убирает распущенные волосы на плечо, застегивает за-

мок на цепочке и, облокотившись на спинку кресла, встречается со мной взглядом в зеркале.

- Почему не носишь то кольцо, что я тебе подарил недавно?
- Я не привыкла носить такие дорогие вещи, ты же знаешь.
- Это самая плохая черта в тебе.
- Как там Тима? – перевожу я разговор.
- Няня уже уложила его.

Я морщусь при упоминании няни. Не люблю оставлять Тимура с посторонними людьми. Я никому не доверяю – любой из помощников по дому может докладывать Климу о происходящем. Поэтому чужих я к сыну стараюсь не подпускать вообще. Может быть у меня уже паранойя развивается, но мне так спокойнее.

- Татьяна Сергеевна хороший человек и профессиональная няня. Не переживай, Соня. Тем более, это всего на один вечер, - успокаивает меня Демид, чуть улыбаясь, - Ну, может, еще на ночь.

Вздрагиваю от такого прозрачного намека и бросаю на него быстрый взгляд.

- Тебе не стоит забывать, что ты моя жена.
- Как раз об этом я прекрасно помню, - огрызаюсь я, - Или тебе недостаточно кольца на пальце, и ты хочешь на меня ошейник надеть?
- Я был бы не против. Пусть все знают, что ты мне принадлежишь.

Демид неуловимым касанием мягко спускает тонкую бре-

тельку платья вниз и, склонившись, оставляет несколько мягких поцелуев на плече, двигается выше, целуя шею. Прикрываю на мгновение глаза. Рокотов останавливается, выдыхает на ухо, опалая горячим дыханием:

- Придешь сегодня ночью?

- У нас фиктивный брак, - нервно тараторю я.

- Нет, Соня. Брак как раз-таки настоящий. Ты моя жена.

Мне казалось, за два с половиной года ты уже свыклась с этим.

- Настоящий? – сверкаю я глазами и порывисто поднимаюсь с места. Разворачиваюсь к Демиду и вполголоса шиплю,

- У нас – настоящий брак??

- Для тебя это новость? – иронично вскидывает бровь он.

- Да, дорогой, для меня это новость, - цежу я, - Потому что при настоящем браке мужчина заботится о жене и ребенке. И опасности подвергать их ни за что не станет.

- Никто не подвергает вас опасности.

- Мы вернулись назад! Вернулись, когда Клим приказал! Значит, ничего не закончилось, его игры только начинаются. Только теперь он не только мной воспользуется, но и Тимой!

- Значит, ты хочешь, чтобы я вас защитил? Тебя и Тимура? – уточняет Демид, прищурившись.

- Ты же сам говоришь, что наш брак настоящий. Так что да, я этого хочу.

- Говорю. Но если ты хочешь получить от меня защиту, тогда будь добра, и ты выполняй условия соглашения.

- Какие еще условия?

- Их два.

- О, вот как, - хмыкаю насмешливо.

- Первое: ты позволишь мне нормально общаться с Тимуром. Да, он не родной мне сын, но я хочу воспитывать его наравне с тобой. Мы же семья.

Сжимаю губы в тонкую нить и сухо уточняю:

- Еще что?

- Еще? – с ленцой переспрашивает Рокотов и пожимает плечами, - Еще я хочу еще детей. От тебя.

- Что? – растерянно моргаю я.

- Ты все поняла, Сонечка, не маленькая девочка, - усмехается он и говорит, твердо глядя на меня, - Я хочу настоящую семью.

Застываю на месте, не в силах отвести от Демида взгляд.

- Это низко... - наконец выдыхаю в ответ, - Ты знаешь, что у меня нет выбора.

- Ты мне тоже выбора не оставила. Я ухаживал за тобой, дарил подарки, заботился два этих гребанных года: кто из мужиков сейчас ухаживает дольше?! Так что теперь решай сама. У тебя целый вечер на раздумья, чтобы определить – приходишь ты сегодня ко мне или нет.

- Демид...

- Нам пора идти, Соня. Машина уже ждет, - отрезает он жестко и, развернувшись, выходит из комнаты.

Выхожу из комнаты только через пять минут, когда удастся окончательно взять себя в руки. Я не привыкла жить с прислугой, но Демид настоял, чтобы у нас были повар и горничные, а в частном доме к ним прибавлялась и охрана. Еще несколько пар внимательных глаз и ушей. И хоть со всеми, кто у нас работает, у меня хорошие отношения, даже, можно сказать, приятельские, я никогда никому не рассказываю ни о чем. И сейчас показывать, что что-то не так, тоже нельзя.

Если так подумать, мама все так же остается единственным человеком, с кем я могу поговорить. Но даже ей не расскажешь всего. Если она узнает, что ее внуку угрожает опасность, да еще и смертельная, у нее точно случится сердечный приступ... Она ведь до сих пор думает, что с Демидом мы поженились от большой любви и ничего не знает о настоящем отце Тимы. Да и Лютый сам не в курсе, что у него есть сын... К счастью, иначе возненавидел бы меня еще больше.

В машине мы хоть и сидим рядом с Рокотовым на заднем сиденье, но я настойчиво пытаюсь игнорировать его. Мой муж тоже делает вид, что все в порядке. Хорошо, что хоть не заводит разговор о чем-нибудь постороннем, потому что настроения на это нет вообще.

Юбилей мэра города устроили в дорогом ресторане в центре города, с открытой верандой и парой сотен гостей. А поскольку Демид являлся одним из самых крупных бизнесменов и щедро инвестировал в разные государственные проек-

ты деньги, нас он пригласил в числе первых. Будь моя воля – осталась бы дома с Тимуром, но я, как примерная жена, должна изображать счастливую семью и сопровождать мужа везде.

В ресторан мы входим, как любящие супруги: Рокотов держит меня под руку, я прижимаюсь к нему и приветливо улыбаюсь. Никого не должны касаться наши проблемы, а у Демида имидж. Портить нельзя.

- Демид Сергеич! – восклицает незнакомый мужчина, отвлекаясь от гостей. Он протягивает руки для объятий и направляется к нам, - Давно не виделись, дорогой!

- Рад вас видеть, Юрий Степанович. С юбилеем, - улыбается Рокотов в ответ, пожимая его ладонь.

- Спасибо, спасибо, дорогой! Пятьдесят лет как один день прошел, а? – весело шутит он и переводит на меня взгляд, - А кто эта очаровательная девушка?

Демид привлекает меня к себе, крепко обнимая за талию. Пользуется моментом.

- Моя жена, - мы переглядываемся страстным взглядом молодых супругов. Только я в этот момент мечтаю шлепнуть его по рукам. Рокотов усмехается уголком губ, замечая возмущенный испепеляющий огонек в моих глазах и, как ни в чем не бывало, представляет нас:

- Соня, это Юрий Степанович Савицкий, замечательный мэр не менее замечательного города.

- Рад, рад знакомству, - он мягко пожимает протянутую

ладонь.

- И я очень рада. Поздравляю вас с юбилеем, - улыбаюсь искренне.

Улучаю момент и все же отстраняюсь от Демида.

- Надо познакомить вас с моей женой, но она куда-то исчезла снова, - Савицкий бегло осматривает стоящих рядом гостей, - О, вот, кстати, и Ульянов. Помнишь, ты хотел познакомиться с ним?

Я понимаю, что у них сейчас завяжется долгий разговор о бизнесе и со скучающим видом оглядываю зал.

- Я пойду пройдусь немного, - чуть трогаю за рукав Демида, чтобы привлечь его внимание.

Он бросает на меня короткий взгляд и едва заметно кивает, давая разрешение.

Вряд ли найду хоть кого-нибудь из приятелей, но может хоть наконец-то познакомлюсь с кем-нибудь здесь. Подруги мне ужасно не хватало. Хотя я и общалась со многими женами партнеров Демида, все равно близкой дружбы как-то не получалось завести. Так что я неторопливо хожу между группками людей, вежливо улыбаясь и просто пытаюсь понять, с кем можно недолго непринужденно поболтать.

Спотыкаюсь на ровном месте, когда натыкаюсь взглядом на Клима. Он как раз только попрощался со своим собеседником и направлялся в противоположную сторону. Клим практически не изменился со времени нашей первой встречи, лишь еще сильнее поседел и больше появилось морщин

в уголках глаз и в области рта. Все тот же цепкий холодный взгляд, искривленные в усмешке губы. Интересно, Элла, его дочь, была похожа на него?

Мне хочется сделать вид, что мы незнакомы, и исчезнуть, но мужчина тоже замечает меня. Кивает в знак приветствия и направляется ко мне, стуча тростью. Клим слегка прихрамывает, но мне до сих пор кажется, что трость с резным металлическим набалдашником он использует больше для антуража. Учитывая вечно идеальный строгий костюм, кажется, что ему хочется походить на какого-нибудь английского аристократа. Кто знает, может у него сдвиг на этой теме, и он считает себя человеком голубых кровей, а другие ему не ровня?

- Соня, рад тебя видеть! Ты так похорошела. Брак определенно пошел тебе на пользу, - улыбается Клим так натурально и радостно, когда останавливается напротив, будто и правда рад встрече.

Будто не наставлял на меня никогда пистолет и не собирался убить. Будто не заставил силой выйти замуж за Демида, чтобы тот окончательно стал его союзником. Будто не дал понять, что мой сын во всей этой дурацкой войне из-за мести просто разменная монета. Не знаю, как он собирается шантажировать Лютого и что делать, но то, что в этом всем будет замешан Тимур – ясно, как день.

А еще я до сих пор не знала, как там Леся. С того самого момента после аварии, когда она осталась там в раскурочен-

ной машине вместе с Лютым. Демид не отвечал на вопросы о девочке, ясно дав понять, что разговоры о ней под запретом. Только намекнул, что с ней все в порядке. Клим я видела за все это время впервые, поэтому и упускать момент даже не думала.

- Как Леся? – сразу же с ходу спрашиваю я, игнорируя приветствие.

- Почему тебя так заботит моя внучка?

- Просто хочу знать, что с ней все в порядке.

- С ней все в порядке, девочка, - усмехается Клим, - Просто поверь.

Он явно хочет закончить разговор о ней, но я настойчиво продолжаю:

- И все же хочется немного побольше узнать. Она все так же с Костей?

- Да, Соня, она с Костей. Пока что.

- Мне вот знаете, что интересно, - тяну я почти нараспев. Подхватываю бокал шампанского с подноса проходящего мимо официанта и произношу, - Вы так долго охотились за ней, пытались похитить, переживали, что с Лютым ей опасно. Но когда Леся оказалась у вас в руках – оставили ее с ним. Как же так?

Клим молчит. Разглядывает меня своим холодным прищуром, как хищная птица, готовая наброситься и растерзать жертву. Я понимаю, что он не ответит. Для него я пустая

кукла, перед которой не стоит расшаркиваться. Ему нужен мой сын, а не я, так что ни на какие вопросы отвечать он не планирует. Так и выходит.

- Ты слишком любопытная. А такие девочки долго не живут, - хмыкает он холодно.

Кажется, Клим скоро через слово начнет сыпать угрозами. Но пока что это только угрозы, поэтому я все равно стою на своем.

- И все же? То есть вы сначала так беспокоились о внучке, что у родного отца ее похитить хотели, а потом что? Когда появилась возможность отомстить Лютому, сразу же за нее ухватились и на Лесю наплевали, да?

- Все это тебя не касаются. Твое дело – ложиться под Демида и держать рот на замке. Постарайся справляться с обоими заданиями одинаково хорошо, - кривит губы в издевательской усмешке Клим.

Сжимаю тонкую ножку бокала до такой степени, что еще немного и он хрустнет в пальцах, настолько сильно хочется выплеснуть дорогушее пойло в его холеное лицо. Меня так и подмывает поддаться порыву, поэтому приходится на мгновение закрыть глаза, чтобы справиться с ним и не натворить дел, о которых потом придется пожалеть.

Клим словно не замечает моего испепеляющего взгляда и побелевших губ. С усилием забирает у меня шампанское из руки и неторопливо осматривает зал, наполненный гостями. Его взгляд останавливается в одной точке и он хищно ухмы-

ляется.

- О, а вот и наш общий друг, - тянет Клим с затаенным предвкушением и салютует кому-то бокалом в качестве приветствия.

Оборачиваюсь в направлении его взгляда и перестаю дышать, когда встречаюсь глазами с Лютым.

Глава 2

Я молюсь только об одном – чтобы он не подошел сюда. Потому что воздух и без того раскалился до предела, а еще мне кажется, что мое сердце вот-вот вырвется из груди, так быстро оно колотится. Когда понимаю, что Лютый идет прямо к нам, закрываю на мгновение глаза, пытаюсь справиться с сумасшедшей дрожью в руках. Сцепляю вместе пальцы, чтобы это было не так заметно, и пытаюсь хоть немного прийти в себя.

Спокойно. Просто дыши. Ничего не происходит из ряда вон. Всего лишь старый знакомый из прошлой жизни. Всего лишь тот, кого любишь до сих пор. Только и всего.

- Если ты хоть одним словом, намеком, жестом как-то намекнешь на правду, мои люди сразу же отправятся за твоим сыном. А после я заставлю тебя смотреть на все, что с ним сделаю. Поняла? – вырывает из раздумий голос Клима.

Холодею. Перевожу глаза на него и понимаю, что он не шутит. Ни черта не шутит... Если бы я только могла быть уверена, что Тимуру ничего не будет угрожать, я рассказала бы все Лютому прямо сейчас. Меня он может ненавидеть сколько хочет, но он бы не бросил сына. Почему-то я уверена в этом на все сто процентов.

Но Тима там, дома... один, в окружении людей, каждый из которых может работать на Клима. Один звонок и...

Сглатываю и коротко киваю. Я его прекрасно поняла.

Пропускаю тот момент, когда Лютый подходит к нам.

- Здравствуй, Костя. Давно не виделись, - приветствует его

Клим.

- Здравствуй.

Они обмениваются рукопожатиями, и Клим поворачивается ко мне.

- О, кстати. Знаешь, кто эта очаровательная девушка? Жена Демида! Представляешь, он женился снова. Каков, а! – смеется он, но взгляд остается жестким. Мужчина цепко следит за реакцией Лютого, - Это Соня. Соня, а это Константин.

Не понимаю, зачем этот спектакль? Даже если Клим хочет показать, что на самом деле не знал о женитьбе Демида на мне и никак с ним не контактировал, все равно то, что мы уже знакомы, заметно по одному взгляду Лютого.

- Оч-чень приятно, - пытаюсь улыбаться я.

- Мы уже знакомы, - холодно произносит Костя.

Его взгляд сковывает, давит на плечи, но я продолжаю усиленно растягивать губы в улыбке.

- Правда? – удивленно вскидывает брови Клим. Никакой фальши – он удивляется так естественно, словно действительно впервые услышал об этом.

Лютый оставляет вопрос без внимания, словно специально игнорируя.

- А ведь он говорил – помнишь? – что Элли ни одна женщина не заметит, - продолжает наседать Клим, хмыкая с де-

ланной веселостью, - А сегодня я узнаю, что у него еще и сын есть, а? Хитрый лис!

- Рад за него, - все таким же ледяным тоном отрезает Лютый и бросает на меня короткий взгляд, - Ему досталась хорошая жена.

- Да, я тоже рад, что он не одинок. А ты когда обзаведешься семьей? – интересуется Клим.

- Кто знает. Может быть тоже скоро? – неожиданно иронично усмехается Костя и оборачивается к двери. Он подзывает кого-то жестом и уже через секунду понятно, кого именно.

- Это Алиса, - представляет Костя и, когда девушка останавливается рядом, обнимает ее за талию.

- Здравствуйте, - лучезарно улыбаясь, представляется она.

Бросаю быстрый взгляд в сторону Лютого и снова перевожу на Алису. Невольно отмечаю, какая она красивая: смоляные волосы, заколотые в высокую прическу, оголяют длинную шею и оттеняют точеные скулы. Стройная фигура обтянута в черное платье, которое сидит на ней просто идеально. А еще Алиса, похоже, ненамного старше меня. И это выбивает почву из-под ног. Не тот факт, что у Лютого, кажется, появилась новая постоянная любовница, а то, что мы с ней примерно одного возраста.

Но ведь... он называл меня мелкой и дал понять, что ничего между нами не будет... Получается, дело не в этом? Просто я ему не нужна?

- Простите, - говорю сдавленно, - Мне нужно найти мужа.

Больше не смотрю в сторону Лютого. Мне кажется, что внутри меня выжгли раскаленное клеймо, настолько больно от захлестнувшей обиды. Надо найти Демида и попросить его уехать домой. Подарок он уже наверняка отдал, юбиляра поздравил, если мы сбежим – мэр и не заметит. Только бы уехать подальше отсюда.

Мельком осматриваю зал, но не нахожу Рокотова среди гостей. На всякий случай обхожу все помещение по дуге и, убедившись, что Демида действительно нет, быстрым шагом направляюсь на летнюю веранду. Гости здесь почти нет – поднялся ветер и здесь моментально стало прохладно. На всякий случай решаю обойти всю веранду, но, повернув за угол, замираю. Я узнаю его мгновенно, несмотря на то, что Лютый стоит спиной ко мне, облокотившись о резные деревянные перила.

Одергиваю себя. Я просто вышла подышать. Просто ищу мужа. Какая разница, кто еще здесь находится? Нужно просто уйти и все. Но Лютый, словно почувствовав мое присутствие, оборачивается. Мы снова встречаемся глазами – его взгляд, как и прежде, тягуче-темный и опасный. Но теперь в нем есть еще кое-что, пробирающее до дрожи. Ненависть.

- Как Леся? – спрашиваю максимально ровным голосом, глядя себе под ноги.

- С каких пор тебя волнует моя дочь?

Тихо хмыкаю. Похожий вопрос мне буквально недавно за-

давал Клим.

- Я переживаю за нее.

- Правда? По тому, что ты сбежала из разбитой машины, бросив ее там, даже не скажешь, - тянет Лютый, хмуро складывая руки на груди.

Бросаю на него быстрый взгляд и тут же опускаю его снова.

- Так... так было нужно.

А что еще можно сказать на такое обвинение? Либо так, либо правду. Но правду говорить никак нельзя. Пока, во всяком случае.

- Что ты сказала? – переспрашивает Лютый севшим от гнева голосом, - Так было нужно? Чтобы ты сначала пела о любви к моей дочери, а потом предала – и ее, и меня??

- Я не предавала...

- А как еще это назвать? Если хотела кувыркаться с Демидом, могла просто уйти по-человечески. А не сбежать, как шавка, поджав хвост и бросив нас в разбитой машине. Да плевать на меня! Но Леся... - Лютый сжал челюсть, - Так что лучше не стоит говорить ни слова о ней.

- Со стороны это может выглядеть так, но...

- Заткнись, - рычит предупреждающе Лютый.

- Ты даже не представляешь, сколько предателей вокруг тебя! Настоящих предателей! – зло выпаливаю я.

Между нами повисает молчание.

- Соня, я тебя везде ищу, - раздается рядом знакомый го-

лос, но стоит Рокотову только увидеть, с кем я говорю, как он мгновенно мрачнеет, - Привет, Костя.

- Здравствуй, Демид.

Они стоят друг напротив друга в обманчиво расслабленных позах, буравят неприязненными взглядами. По воздуху разливается напряжение и, кажется, что его кожей можно ощутить, так быстро оно нарастает.

- Нам пора. Были рады поболтать, - говорю я быстро.

Хватаю Демида под руку и тяну за собой. Я слишком хорошо помню ту драку, чтобы допустить подобное снова.

- Всего хорошего, мелкая, - насмешливо ухмыляется Лютый, отворачиваясь и снова облакачиваясь о перила.

Чувствую, как напрягаются мышцы Демида, когда он на автомате от этого обращения сжимает руки в кулаки, и прибавляю шаг.

Я обещаю себе, что уйду гордо. Не оглянусь.

Но все же оборачиваюсь украдкой. С необъяснимой горечью оглядываю широкую сильную спину Лютого. Черт возьми, что еще готовит ему Клим? И, главное, чем это будет грозить мне и моему сыну?

Глава 3

Мы едем в тишине и эта тишина настолько гнетущая, что я не выдерживаю и говорю, глядя в окно на проплывающие мимо огни:

- Извини, что мы быстро уехали. Я знаю, для тебя важно старые контакты восстановить.

Рокотов молчит какое-то время.

- Забавно, что я нашел тебя именно с ним, - произносит он, начисто игнорируя мои слова.

- Я ничего ему не рассказала, если ты на это намекаешь, - говорю, обернувшись к нему.

Свет фонаря на мгновение освещает его лицо.

- Я знаю.

- Откуда?

- Соня, не будь наивной, - хмыкает Демид, бросая на меня взгляд, - За каждым твоим шагом следят. Думаешь, я не знаю, где ты бываешь и что и кому ты говоришь?

Тихо выдыхаю и снова перевожу взгляд за окно. Значит, мои подозрения по поводу того, что любой из прислуги может оказаться шпионом, не просто моя паранойя.

- Что Клим тебе говорил?

- Ты же сказал, что в курсе всего, что мне говорят, - в голосе прорезаются горько-насмешливые нотки.

- Соня.

- Ничего нового, - сжав крепче сумочку, говорю я, - Как всегда угрожал.

Рокотов не отвечает, и я невесело улыбаюсь. А что он может сказать, если сам, по сути, с ним заодно?

Первым делом, когда оказываемся дома, я бегу наверх к Тиме. Он уже заснул, так что я просто поправляю его одеяло, укрывая получше, и мягко целую в лоб. В комнату заглядывает няня.

- Извините, пожалуйста, Софья Алексеевна, я отлучалась в уборную, - вполголоса говорит она.

- Ничего, - отвечаю так же шепотом и выхожу из детской, чтобы не разбудить Тимура. Татьяна Сергеевна выходит следом.

- Скажите, он давно заснул?

- Почти сразу после того, как вы уехали.

- Правда? – удивляюсь я.

После переезда Тима плохо засыпал на новом месте и то, что он так быстро заснул, настораживало. Ну или я слишком подозрительно стала даже ко всему обычному относиться.

- Вы не давали ему ничего успокоительного? Не таблетки, но, может, отвар какой-нибудь? – спрашиваю с тревогой.

- Что вы! – испуганно машет руками Татьяна Сергеевна, - Я никогда подобным детей не пою! Единственное, Тима попросил теплого молока. Выпил немного и сам попросился спать.

Слушаю ее, хмурясь. Может простудился? Но голова была

не горячей, я бы почувствовала при поцелуе, если у Тимура был жар.

- Что-то не так?

- Нет, все в порядке, - улыбаюсь дежурной улыбкой, - Сколько мы вам должны?

- Что вы, что вы. Мне платит агентство, Демид Сергеевич уже заключил с ними контракт.

- Да? Извините, я еще не привыкла ко всему этому. Я просто никогда услугами няни не пользовалась... Спасибо вам, что присмотрели за Тимуром.

- Он замечательный ребенок, я с удовольствием провела с ним время.

- Я скажу водителю, чтобы отвез вас по нужному адресу. Идемте.

Поднимаюсь в свою комнату лишь через пять минут, когда Татьяна Сергеевна уезжает. Для меня вечер еще не кончился, а только начинался.

В спальне Демида.

Я выбираю ужасно пошлое платье. Не знаю, как оно оказалось у меня. Наверное, в тот момент, когда Рокотов нанял модную стилистку и она забила мой гардероб дорожными тряпками, которые я не носила. Я предпочитала всегда практичные и удобные вещи. А куда наденешь красное платье в пол с огромным разрезом чуть ли не до самой талии? Да и декольте там было... не детское, прямо скажем.

Я даже в примерочной, когда надела его, чувствовала се-

бя настолько неуютно, что не по себе было. Да, оно вроде бы вырисовывало каждый изгиб, делая из меня сексуальную стерву, но... я смотрела в зеркало и не узнавала себя. Но я, как хорошая жена, поблагодарила и Демида, и стилистку, зачихнула эти вещи подальше и почти никогда не надевала.

Видимо, настало время.

Платье на мне кремово-белое, одни кружева и... ничего больше. Я долго стою перед зеркалом, не зная, надевать ли под него белье или нет. Может, мужчина и должен так видеть свою жену? Практически голой. Мы же вроде как супруги и стесняться нечего. Но это только на бумаге. А на деле... на деле мне хочется замотаться во что-нибудь нормальное, желательно под горло и с рукавами подлиннее.

Ловлю в зеркале свой взгляд. В глазах горит какой-то лихорадочный огонек, словно перед болезнью. На щеках тоже яркий нездоровый румянец. Мне стыдно невероятно, но я продолжаю смотреть на себя. Слегка растрепываю волосы, крашу губы ярко-красной помадой. Медленно и идеально, чтобы хотелось поцеловать и размазать ее. Крашу *для него*.

Только ради Тимы.

Бросаю взгляд на часы. Уже прошло не меньше сорока минут. Нельзя заставлять больше себя ждать. И я отыскиваю туфли на огромной шпильке, обуваю их. Наверное, продажные женщины не выглядят так вызывающе, как я сейчас. И, главное, я ничем не отличаюсь от них. Я ведь тоже сейчас продаю себя, только... немного за другую цену. За безопас-

ность ребенка. А это куда дороже любых денег.

Выглядываю на всякий случай в коридор, чтобы убедиться, что никто из прислуги меня не увидит, и быстрым шагом направляюсь к спальне Демида. Не стучу. Он все равно знает, кто это.

- Привет, - говорю быстро, потому что в горле пересыхает.

Рокотов стоит у окна, заложив руки за спину. Он медлит некоторое время, а после разворачивается ко мне. Скользит взглядом снизу, от ног, выше, задерживает взгляд на уровне груди, там, где платье не скрывает вообще ничего, только подчеркивает. Чем выше он поднимает глаза, тем больше удивления во взгляде. Наконец он застывает на моих губах. Это мгновение длится целую вечность. Сердце стучит, как у загнанного в угол зайчишки. Потому что в его глазах читается отчетливое желание.

- Иди к себе, Соня, - наконец говорит он и отворачивается снова к окну.

Голос Демида звучит глухо, да и сам он выглядит дико уставшим.

- Я сделала что-то не так? – спрашиваю оторопев.

Ради сына я готова на все. Думаю, он это знает. Даже если прикажет пройти по улице голой или хоть двести раз с ним переспать – я все сделаю. Все ради того, чтобы Тимур был в безопасности.

- Нет. Это я сделал что-то не так.

- Демид... - зову, окончательно растерявшись, - я не по-

нимаю...

- Иди к себе.

- Ты... ты уверен? – недоверчиво уточняю я.

Демид оглядывается, с усмешкой произносит:

- Я видел, как ты смотрела на него. И как смотришь на меня. Обреченно. Я могу вынудить тебя спать со мной, могу брать тебя хоть каждый день – в спальне, на кухне, на любой горизонтальной поверхности. И ты даже сможешь родить мне детей. Тоже столько, сколько захочу. Только тогда ты меня окончательно возненавидишь. Я могу заставить тебя. Но не стану. Я хочу, чтобы ты приходила ко мне в спальню по доброй воле, потому что сама этого хочешь, а не потому, что у тебя нет выбора.

- Демид...

Он хмыкает.

- Ты не хочешь, я знаю. Так не приходи.

- Но ты же... это же ради Тимура.

- Я и так защищу его, - через плечо говорит Рокотов, - Вас обоих. Можешь не переживать.

Обнимаю себя руками и судорожно сглатываю. Неужели это правда? И мне не придется платить за это собственным телом? С чего вдруг он поменял свое решение? Не верю, что только из-за того, что вдруг проникся ко мне симпатией. Нет, он всегда играет в свои игры, всегда.

Но я не выдерживаю, потому что на кону больше, чем я могу себе представить – жизнь моего ребенка. Поэтому спра-

шиваю тихо и с совсем детской наивностью:

- Обещаешь?

- Обещаю, Соня.

- Спасибо. Спасибо тебе, Демид, правда, я...

- Уходи. Пока не передумал, - обрывает Рокотов.

Слова застревают в горле. Я знаю, о чем он.

- Л-ладно. Спокойной ночи, - желаю приглушенно и торопливо сбегаю. Пока он и правда не передумал.

В спальне быстро сдираю с себя пошлое платье и умываюсь, остервенелю стирая с губ яркую помаду. Снова ловлю в зеркале свой взгляд. Не знаю, говорил ли Демид правду. Хотелось бы верить. Но жизнь меня уже очень хорошо научила, что верить на сто процентов нельзя никогда и никому. Даже собственному мужу.

Особенно собственному мужу.

Глава 4

Мир полнится самыми разными заповедями, законами и правилами. Не убей, не укради, не лги, не прелюбодействуй – и еще пара сотен других, придуманных человеком. Для Клима Корнеева существовало только одно правило и цель – Лютый должен поплатиться за то, когда-то сделал. За то, что из-за него он потерял Эллу, свою единственную дочь. И сейчас для осуществления плана наступало самое подходящее время. Он уже видел реакцию этой девки, Сони, на Лютого, и эта симпатия тоже играла Климу на руку. Побольше поплачет, натуральнее на жалость надавит – и тот сразу на выручку бросится. Мужики женские слезы терпеть не могут, а уж если плакать начнет та, к которой он сам неровно дышит...

Сложно было сказать, любил ли Лютый эту девку или нет. Но равнодушно точно не относился. Стоило только вспомнить, какая ненависть вперемешку с чем-то тягуче больным зажглась в его взгляде... Может, уязвленное мужское самолюбие, а может еще что, черт его знает. Да и выяснять Климу не особо было интересно. Главное, что спасать кинется. А это все, что от него требовалось.

- Что там с Демидом? – отрывается на мгновение от утренней газеты Корнеев.

Его помощник, Егор, выглядывает через окно во двор и ровным голосом отвечает:

- Уже подъехал, сейчас поднимется.

Клим кивает, откладывает газету и молча складывает руки на трости. Она лежит на коленях. После шальной пули, задевшей сустав в ноге, без нее ходить оказалось слишком трудно.

Рокотов и правда появляется в кабинете спустя всего лишь пару минут. Экономка провожает его и сразу же исчезает, плотно прикрывая за собой дверь. Демид занимает кресло напротив Корнеева, расстегивая перед этим полы пиджака, и расслабленно откидывается на спинку.

- Пить что-нибудь будешь? – интересуется Клим, кивая в сторону бара с алкогольными напитками.

Рокотов жестом отказывается.

- Давай лучше перейдем к делу. У меня не так много времени. Зачем позвал?

- Деловая хватка. Хвалю, - хмыкает Клим, а после серьезнеет, - Ты в курсе, что Лютый у нас теперь не какая-то там бандитская шушера, а Константин Николаевич Исаев, досто-почтенный и уважаемый гражданин нашего города?

- Не понял, - изгибает Рокотов вопросительно бровь.

Клим пожимает плечами:

- Легализовался он тут, Демид, пока ты с женой по заграницам катался. Вице-мэр, а через год, когда Савицкий уйдет, он на его место встанет. На пару лет так точно, а там не за горами и выборы губернатора...

Рокотов недоверчиво фыркает, ожидая, что это шутка, но

замечает серьезный взгляд бывшего тестя и осторожно уточняет:

- Подожди, Корнеев, ты это серьезно сейчас? Хочешь сказать, что Лютый из криминала ушел?

- Ушел-не ушел, мне без разницы, - отмахивается раздраженно Клим, - не в этом соль.

- Разве это не меняет все? Ты говорил, что Лесе с ним опасно, а теперь выходит, что он давно в темную не работает. Вице-мэр, - присвистывает Рокотов удивленно.

- Ты не слышишь что ли, Демид? – шипит Клим и от переизбытка нервного напряжения мускул под глазом слегка дергается, - Мне наплевать! Из-за него моя дочь погибла! Если ты думал, что за два года я изменил свое решение и мстить не собираюсь, то ты очень плохо меня знаешь.

- Так ты выжидал удобного момента, - хмыкает Рокотов, - Хочешь сначала репутацию его испортить?

- Мне плевать на нее! И ты в курсе, что и Лютому тоже плевать, как о нем думают. Я *его* хочу уничтожить, а не репутацию.

- Тогда зачем ты ждал два с лишним года? Не проще было просто пристрелить его еще тогда? – резонно замечает Рокотов.

- Проще для кого? Для него же? Нет уж, - зло сплевывает Клим, - собаке собачья смерть. Пусть он мучается так, что сам о ней мечтать станет. Уж это я ему организую.

- Тимур... - догадывается Демид и сурово хмурится, - ты

ждал, когда подрастет его сын...

- Да. Не знаю, что там с девкой, нужна она ему или нет, как говорится, одна пришла, другая ушла. Между ног они все одинаковые. А вот сын Лютого – это козырь, еще какой.

- Что ты собираешься делать?

Внимательный взгляд Клима сосредотачивается на Демиде. Последний выглядит мрачным и сосредоточенным, но спокойным. Хотя глаза его выдают с потрохами.

- А что такое? – с деланным безразличием уточняет Корнеев.

- Просто хочу знать, какой у нас дальше план действий, - сохраняя непроницаемое выражение лица, пожимает плечами Демид.

- Хм, - Клим чуть улыбается, - Собираюсь заручиться поддержкой кое-кого.

- Я о другом. Что ты планируешь сделать с ребенком?

Они пересекаются взглядами, и обстановка в комнате накаляется. Кажется, что даже воздух становится теплее на несколько градусов.

- Не переживай. Ничего страшного с ним не случится, - улыбаясь уже шире, заявляет Клим и вдобавок, словно стараясь придать еще больший вес своим словам, кивает. – А сейчас можешь идти. Егор проводит тебя.

Корнеев переводит взгляд на стоящего рядом помощника, делая вид, что не замечает, как Рокотов сверлит его взглядом.

- Сам найду выход, не маленький, - цедит Демид и резко поднимается с кресла.

Клим наблюдает за ним цепким взглядом, но тот никак не выдает своей злости или раздражения. Он выжидает несколько минут и интересуется у Егора:

- Ушел?

- Да.

Клим поднимается и, грузно опираясь о трость, подходит ближе к окну. С тонкой, едва заметной усмешкой на губах он наблюдает за тем, как Демид садится в машину. Щенок. Еще голос смеет подавать, когда не просят. Но и в открытый конфликт не вступает – не идиот же против него переть. Знает, что не выстоит.

- Скажи парням, пусть последят за ним, - произносит Клим, не отрывая взгляда от выкатывающейся со двора машины Рокотова.

- Что-то случилось? Мы ему больше не можем доверять?

- Демиду? Ты что, не видел, как он отреагировал на слова о сыне этой девки? – обнажает зубы в оскале Корнеев, - Нет, Егор, Демид больше нам не союзник. Так что скажи парням, пусть будут наготове. Начнет мешаться – уберите. Еще не хватало, чтобы он все карты нам спутал.

- Понял, босс. Я пойду распоряжусь?

- Иди.

Клим переводит взгляд на часы на руке и, развернувшись, направляется следом за помощником. Время назначенной

встречи уже подходит, а это значит, что большая игра начинается прямо сейчас.

Глава 5

Прошло всего пару дней с момента тяжелого разговора, который состоялся между мной и Демидом. Но за это короткое время что-то изменилось, но что – этого я понять не могла. Я видела состояние Рокотова, как он постоянно собран и напряжен, как все время хмурится. Даже идиот бы понял, что что-то случилось. Естественно, вслух я ни о чем подобном не спрашивала. Казалось бы, что сложного? Просто возьми и спроси. Но наедине мы практически не оставались, рядом постоянно кто-то находился.

На третий день я просто не выдерживаю. Улучаю момент за ужином и отсылаю горничную Лену, что стояла рядом, за каким-то соусом. Жду несколько секунд после того, как она выходит за дверь, и тут же склоняюсь к сидящему во главе стола Демиду.

- Что происходит? – спрашиваю вполголоса, впиваясь в него внимательным взглядом.

Он вскидывает голову, в недоумении оглядывает меня и пожимает плечами:

- Ничего.

Мы пересекаемся с ним глазами и что-то в их глубине мне не нравится. Чертовски не нравится...

- Дём...

- Не называй меня так, - тут же отрезает Демид.

- Ладно, - верчу вилку в пальцах, от тревоги кусаю губы.

Знаю, что не стоит заводить разговор в столовой, где практически отовсюду можно подслушать. Да и не получится поговорить нормально, потому что назад уже возвращается Лена. Так что я вежливо улыбаюсь, благодарю ее и, как ни в чем не бывало, продолжаю есть свое блюдо. Даже пустая болтовня на отстраненные темы быстро затухает, потому что Демид отвечает односложно.

Я прекращаю строить из себя жену, которая безумно рада возвращению мужа с работы, желаю Лене спокойной ночи и поднимаюсь с места. Только прежде, чем уйти, бросаю на мужчину долгий красноречивый взгляд. У меня уже готов план.

Как мужу и жене остаться наедине абсолютно без свидетелей? Способ только один, как у всех супругов: через постель, конечно. Я едва сдерживаю ликующую улыбку, когда слышу за спиной тяжелые мужские шаги. Рокотов дает мне небольшую фору, поднимается следом по лестнице. Я замедляюсь на самом верху, так что в начале коридора он меня догоняет.

Догоняет и немедленно вжимает в стену всем телом, так, что, я поневоле выдыхаю с громким стоном. Запускаю пальцы в волосы на затылке и тянусь за поцелуем. Сама. Демид ловит мои губы, целует грубо, жадно. Ладонь по-хозяйски, как и положено мужу, сжимает мое бедро, и он тянет мою ногу вверх, вжимаясь сильнее.

Боковым зрением замечаю, как прислуга смущенно опу-

кает глаза и тут же быстро прошмыгивает мимо, вниз. Не переставая целоваться, мы вваливаемся в спальню Демида. Я параллельно пытаюсь расстегнуть пуговицы на его рубашке, он захлопывает дверь ногой. Вот так, да, как все нормальные люди, у которых руки заняты немного другим.

На секунду я начинаю паниковать, потому что слишком все это не похоже на спектакль. Но Рокотов рывком отстраняется от меня, словно обжегшись. Быстро застегивает рубашку и жестом прислоняет кулак с оттопыренным вниз мизинцем к уху. Я облизываю губы, пытаюсь как можно скорее привести сбитое дыхание в норму, и отрицательно мотаю головой. Но Демид все равно вполголоса уточняет:

- Телефон у тебя с собой?

- Нет, в комнате лежит. Сходить?

- Его могут прослушивать, так что нет.

- А твой? – спрашиваю с тревогой.

- Я свой “забыл” в машине, - он быстро приводит одежду в порядок и бросает на меня взгляд, - Нам не стоит долго быть наедине, когда ни прослушки, ни свидетелей нет, так что молчи и слушай.

Моментально подбираюсь и становлюсь серьезной.

- Что случилось?

Рокотов пятерней взъерошивает волосы и, глядя в сторону, негромко говорит:

- Тебе надо встретиться с Лютым.

- Что? – опешив, спрашиваю у него.

Мне кажется, что я просто ослышалась. Да и Демид молчит, не продолжает, поэтому я на всякий случай уточняю:

- О чем это ты?

- Поедешь завтра к нему. Расскажешь все, абсолютно все, что знаешь, поняла? – без тени улыбки на лице говорит Рокотов, - Учти, что ты можешь быть под наблюдением так же, как и я. Так что сделай вид, что едешь куда-то по срочному делу. Желательно туда, где много народа, чтобы затеряться, если что. Телефон выброси сразу, купи другой вместе с новой сим-картой. Не на свое имя. Просто заплати больше и тебе продадут ее без паспорта.

- П-подожди. У меня даже его номера нет... - хмурюсь я.

- Поищешь в интернете номер приемной вице-мэра, скажешь, кто ты и тебя сразу соединят.

Хмыкаю. Это что-то новенькое. Неужели кто-то полезет в чужие дела и поможет справиться с Климом?

- Вице-мэра? А при чем здесь Лютый?

- Это и есть он.

Потрясенно замолкаю, растерянно хлопая глазами. Костя теперь вице-мэр? Неужели действительно завязал со всеми этими темными делами? Но эти вопросы уходят на второй план, когда я понимаю, какой это риск. Рокотов ни за что не пошел бы на такое.

- Демид... ты меня пугаешь. Неужели случилось что-то серьезное? – я судорожно сглатываю и подхожу ближе, стараясь в его глазах найти хоть какую-то отгадку.

- Тимур завтра будет дома? – начисто игнорирует мой вопрос Рокотов.

- Да, почти весь день. Только на час дня он к стоматологу записан, а остальное время дома.

Мой законный муж отходит к столу, быстро отыскивает что-то среди бумаг и возвращается.

- Я позвоню в агентство и вызову Татьяну Сергеевну. Украдкой скажешь ей, чтобы сняла комнату где-нибудь в хостеле и ждала от тебя указаний. До этого пусть не высовывается. Деньги. – Он вкладывает в мои руки пухлый конверт, - Лучше спрячь под блузку, чтобы не было заметно.

- Боже мой, Демид! Что происходит??! – не выдерживаю я.

- Код от сейфа: 39902. Там деньги, немного драгоценностей и завешание. Оно на твое имя, - с абсолютным спокойствием заявляет Демид.

В груди разрастается такая паника, что у меня начинают трястись руки.

- Прекрати говорить такие вещи, ты меня пугаешь! – умоляю я, - Что ты такое говоришь, какое завешание?!

- Меня могут убрать в любую секунду, Соня. Это просто констатация факта. Будь готова к тому, что останешься одна. Тогда тебе нужно будет быстро связаться с тем, кто сможет защитить и тебя, и Тимура. Я мог бы обратиться к Косте и сам, но тогда я точно подставляю нас обоих. И Тиму тоже. Тогда Клим будет действовать жестко, тянуть не станет. Так

что важно, чтобы никто ничего не узнал. Ты поняла?

Смотрю на него широко распахнутыми глазами, даже не осознавая, что у меня не только руки сейчас дрожат, меня саму всю колотит! Я хотела действовать резко, хотела, чтобы он защитил нас, но не такой же ценой! Если с ним что-то случится, это все ляжет грузом на мои плечи, душу, совесть. Я себе никогда такого не прощу!

Демид привлекает меня к себе, поднимает подбородок пальцами выше и заглядывает в глаза и спокойно спрашивает:

- Ты поняла, Соня?

- Д-да, - киваю, а у самой слезы из глаз катятся.

- Отлично. Да не реви ты так, в самом деле, - улыбается Рокотов ободряюще, но заметно, с каким усилием дается ему эта непринужденность.

Порывисто обнимаю его. Я знаю, что он во всем этом замешан непосредственно. Знаю, что он косвенно тоже виноват в том, что мой ребенок стал просто разменной монетой для шантажа Лютого. Но Демид мог бы пойти до конца, не защищать нас, а просто подчиняться Климу.

А он пожалел. Меня или моего сына – неважно. Главное, что сейчас он был на нашей стороне. А еще... еще я впервые столкнулась с настолько реальной угрозой. Раньше опасность казалась какой-то отдаленной, но теперь... Кто выдержит, когда тебе говорят, что человек, с которым жил бок о бок больше двух лет и который всегда оберегал и заботился

о тебе и сыне, завтра может погибнуть?

- Ты только не умирай, пожалуйста, ладно? – шепчу я горячо, комкая в пальцах его рубашку на спине, - Не бросай нас. Я не знаю, что буду делать одна.

- Ты не одна. У тебя Костя есть, - хмыкает в макушку он, обнимая в ответ.

- А вдруг он не поверит? Кто тогда нас защитит?

- Поверит. Увидит Тимура – и поверит, - хмыкает Демид, невесомо поглаживая меня по волосам, чтобы успокоить, - Он очень на него похож.

Я всхлипываю и зажмуриваюсь. Нет, так нельзя! Раз Демид на нашей стороне, значит, Лютый должен помочь и ему. Нам всем нужно объединиться, иначе Клим попросту перебьет всех.

- К тому же, - Рокотов отстраняется и чуть усмехается, - Ты у меня девочка сильная. И сама со всем справишься, на самом деле никакие защитники тебе не нужны.

- Ошибаешься, - качаю головой с грустной улыбкой.

Он вздергивает уголки губ в ироничной улыбке и кивает на дверь:

- Тебе пора.

- Угу, - бормочу я и, размазывая слезы, шагаю к выходу.

- Береги себя. И будь начеку, - произносит Демид в спину.

Останавливаюсь у самой двери и, обернувшись, киваю, давая ему понять, что все поняла.

- И ты себя береги.

- Сонь.

- Что? — с готовностью отзываюсь я.

- Ну ты хоть не плачь, - фыркает Рокотов весело, - Странно будет, если тебя увидят после страстных поцелуев с мужем такой зареванной.

Я печально хмыкаю и, кивком попрощавшись с ним, выхожу из его спальни. Делаю, как он и сказал: не плачу и прячу конверт под одеждой. Сохранять спокойствие удастся только до своей комнаты. Едва остаюсь одна, как зажимаю рот ладонью, чтобы сдержать рвущиеся наружу рыдания.

Я знала, что все решится скоро. Но не была готова к тому, что это случится сейчас.

Глава 6

Утром я не застала Демида. Обычно мы неизменно встречались внизу за завтраком, но в этот раз оказалось, что он уже уехал. Про причину спешки у Лены я спрашивать не стала – она точно не в курсе. И это даже к лучшему. В сообщении, когда я пожелала доброго утра и спросила, как дела, он ответил коротко «В порядке. Занят», так что доставать Рокотова я не стала.

Тимур просыпался чуть позже, поэтому я подождала его, и мы весело позавтракали вместе, а потом играли ровно до того момента, пока не приехала Татьяна Сергеевна. Так что пришлось быстро собираться. В рюкзачок Тимура украдкой кладу конверт с деньгами, которые дал вчера Демид. Здесь больше половины и часть я оставила для себя, чтобы была возможность добраться до Лютого.

Может для человека со стороны было удивительно, что я видела эту женщину второй раз в жизни, но все равно сейчас доверяла ей больше, чем другим людям, с которыми немалое время прожила практически бок о бок. Но вряд ли Клим успел ее, скажем так, “завербовать” и заставить тоже передавать ему все сведения, что она услышит в доме. Ведь Демид вызвал няню спонтанно, их услугами до этого пользоваться не приходилось. Да, Тимур занимался с педагогами, логопедами, но няни у него не было никогда.

Именно поэтому мне нужно переманить ее на свою сторону. Ведь если эта женщина откажется помочь, то весь план рухнет.

- Татьяна Сергеевна, сейчас просто идите со мной и делайте вид, что мы просто болтаем о Тиме, - говорю я вполголоса, когда мы выходим из дома и остаемся совсем одни. Только Тимур рядом, но и тот давно убежал к машине.

- Софья Алексеевна, я не понимаю, - замявшись на мгновение, все же отвечает она.

Смеюсь невпопад и в глазах няни мелькает неподдельный испуг.

- Умоляю, просто делайте, как я говорю. Мне нужна ваша помощь, - не переставая растягивать губы в улыбке, прошу я, - Мне некому здесь доверять.

Татьяна Сергеевна неуверенно улыбается и останавливается рядом со мной ровно посередине между домом и машиной, на которой водитель повезет ее и Тиму в город.

- Простите, в личной жизни я плохой советчик, поэтому если у вас вдруг проблемы с мужем...

- Нет. Нет, с мужем у нас все в порядке. Относительно... - добавляю я, замявшись, и тут же перевожу разговор в другое русло, - У меня к вам очень важная просьба. Тимур сегодня записан к стоматологу, я хочу, чтобы вы его сопровождали.

- Ох, боже мой, так дело в этом! – облегченно смеется Татьяна Сергеевна, - Вы меня напугали. Конечно, нет никаких проблем, я с удовольствием схожу с Тимом к врачу. Демид

Сергеич уже предупредил меня про стоматолога.

- Дело не только в этом. Мне нужно, чтобы вы не пошли к нему, а попытались уехать без охраны, скажем, в отель. Это всего на пару часов. Только важно, чтобы человек, который будет вас сопровождать, не знал, где вы. Пусть думает, что вы еще у врача, а вы в этот момент уедете.

Татьяна Сергеевна молчит некоторое время, словно собирается с мыслями. Наконец она, проникновенно глядя мне в глаза, спрашивает:

- Софья Алексеевна, ответьте честно. Вы решили сбежать и похитить Тимура у отца?

- Что? – изумляюсь я, - Конечно нет! Наоборот, скорее всего именно его отец за ним и придет.

Тот факт, что папой Тимы является совсем другой человек, я благополучно умалчиваю.

- Тогда зачем вам это? – растерянно спрашивает няня.

- Давайте я вам все объясню, когда мы уже там увидимся? Нам правда не стоит так долго говорить у всех на виду.

- Я боюсь, как бы это не обернулось потом против меня... Поймите... - тянет женщина, но я ее торопливо перебиваю.

- Пожалуйста, Татьяна Сергеевна! Я заплачу, очень хорошо заплачу. Это ведь та же самая ваша работа – вы просто присмотрите за Тимуром, только побудете пару часов в номере отеля и охраны рядом не будет. Ничего криминального в этом нет, я вас уверяю!

- Ну... хорошо, - женщина неуверенно хмурится, но все

же соглашается.

У меня с души словно камень падает. Настроение мгновенно становится лучше на пару пунктов. Пока Татьяна Сергеевна не пошла на попятный, быстро объясняю:

- Вот рюкзачок Тимы. Там конверт с деньгами, чтобы у вас были средства на номер в гостинице и... на мелкие расходы всякие. Еще там телефон. Мне не звоните, все равно не получится дозвониться, я сама наберу номер Тимура, хорошо? – дожидаюсь согласного кивка няни и продолжаю, - Водитель будет вас снаружи ждать, поэтому вам надо как-то будет прошмыгнуть мимо...

- Я придумаю что-нибудь.

- Хорошо... Спасибо вам. Спасибо огромное!

Мне хочется обнять ее или хотя бы благодарно руку пожать, но все это будет выглядеть слишком подозрительно. Так что я просто передаю в руки няни рюкзак Тимура, а сама догоняю сына и присаживаюсь перед ним на корточки.

- Слушайся Татьяну Сергеевну, хорошо? – улыбаюсь я, поправляя его растрепавшиеся волосы.

- А мы тогда поедem в зоопалк? – прищуривается он, как хитрый маленький лисенок.

- Конечно, солнышко. Но маме сначала нужно закончить дела и потом я сразу приеду. И тогда вместе пойдем в зоопарк.

- И папа тоже?

- И папа, - киваю я с тяжелым сердцем.

Тима и сам всегда тянулся к Демиду. Не хватало ему отцовского внимания, чисто мужского, когда и поиграть можно вместе, и спросить что-то интересное, и просто провести время вместе. Сейчас, глядя в карие, почти черные, глаза Тимура, обрамленные по-детски пушистыми длинными ресницами, я жалела о том, что не позволяла Демиду нормально с ним общаться. А что будет, когда Лютый узнает, что это его сын? Как малышу объяснить, что у него внезапно появился другой папа?

Со вздохом встаю с корточек. Надеюсь, Тимур воспримет все это без большого стресса. Если, конечно, Костя сам захочет увидеть сына. А если нет, то проблема отпадет сама собой. Так было бы даже лучше, ведь если Лютому вдруг будет наплевать на сына, то и шантажировать Клим его не сможет. Но о таком оставалось только мечтать.

- Ну, беги в машину, - улыбаюсь я Тимуру.

Сейчас не время и не место обо всем этом думать. Достаточно других проблем, более важных и серьезных. Сначала нужно, чтобы жизни Тимы ничего не угрожало, а уж потом все остальное решать...

Прощаюсь с Татьяной Сергеевной, напоследок обмениваясь с ней долгими взглядами, и иду в дом. На самом деле мне хочется остаться стоять во дворе, провожая взглядом машину, в которой уезжает мой сын, но все это будет выглядеть слишком подозрительно. Так что я с трудом беру себя в руки, машу Тиму на прощание и возвращаюсь в дом. От нарас-

тающей в груди тревоги и волнения неприятно ёкает внутри, словно сердце раз за разом проваливается вниз.

- Катя, попроси, пожалуйста, Семена и для меня машину подогнать. Мне срочно нужно в торговый центр, - говорю я сразу же, как только захожу в гостиную.

- Что-то случилось? – с готовностью отзывается одна из горничных.

- Демид Сергеевич вчера сказал, что у жены какого-то его важного партнера юбилей завтра, нужно срочно выбрать для нее подарок, - выдаю я заготовленную с вечера ложь.

Другой причины поехать в торговый центр я попросту не придумала. Это место идеально подходило: несколько этажей, много народа, несколько выходов. Один охранник просто не в состоянии уследить за всем, а значит, шанс сбежать незамеченной огромный, если не стопроцентный.

- Да, но вы же обычно заказывали что-то абстрактное, никогда не выбирали подарки лично.

- Знаю. Просто я договорилась сегодня встретиться с девочками, попить кофе, пройтись по магазинам. А раз так, то сама ей что-нибудь подберу, - улыбаюсь я вежливо.

Такую внимательную прислугу опасно в доме держать даже если они на тебя работают и всегда тебе преданы, а уж когда они с твоим врагом заодно, то вообще ничего не утаишь...

Прихватываю с собой собранную еще вчера сумку, в которую положила невзрачное серое платье. Останется купить

какой-нибудь парик и все.

Если бы мне года три назад сказали, что я буду готовиться к побегу, как героиня какого-то шпионского боевика, я бы просто рассмеялась этому человеку в лицо. Так страшно, что одна случайная встреча однажды может поменять жизнь на сто восемьдесят градусов.

Сажусь в машину, а сама не могу перестать думать о Демиде. Надеюсь, с ним все в порядке, потому что, то, что он сказал вчера, не укладывалось в голове... Я так долго мечтала, чтобы ему вернулись сторицей все мои беды, прилетел бумеранг за то, что он заодно с Климом, а теперь жалею его. И боюсь за него, безумно. Потому что у нас с Тимой есть хоть один человек, которому не все равно...

Хочется набрать Демиду, услышать его уставший голос с мягким тембром, который словно прикасается к тебе как кот мягкими лапами. Лишь бы понять, что он жив, что все хорошо. Но нельзя. Знаю, что нельзя. Сейчас каждая минута на счету. Тем более, что нас прослушивают, а еще в телефоне может быть и маячок. Значит, надо следовать совету Рокова: избавиться от смартфона и купить новый.

Поэтому я только мысленно молюсь, чтобы с Демидом было все хорошо, а еще чтобы у Татьяны Сергеевны получилось спрятать Тимура. Пусть только продержатся немного, пока я не встречу с Лютым. А после мы объединим наши усилия и раз и навсегда расквитаемся с Климом.

Охранник тем временем паркует машину на платной сто-

янке под торговым центром.

- Если у тебя вдруг есть какие-то дела, то можешь спокойно ими заниматься, я все равно освобожусь только через пару часов, не раньше, - говорю находящемуся за рулем водителю беззаботным тоном.

- Простите, Софья Алексеевна, но я должен вас сопровождать.

- Ой, да брось, Семен, кому я тут нужна? Конечно, Ира мне точно завидует, но не до такой степени, чтобы покушаться на мою жизнь, - фыркаю я и весело смеюсь.

- Софья Алексеевна, вы же знаете... - укоризненно качает головой охранник.

Мы встречаемся взглядами в зеркале заднего вида. Хороший парень. Как же жаль, что он работает на Клима.

- Да знаю я, знаю, Семен, - вздыхаю я, - Ну дай хоть с подругами поболтать нормально, а по магазинам, так и быть, я тебя позову с собой. Не самой же все эти сумки таскать.

Судя по кислому виду, охранник явно был в восторге от перспективы ходить за мной по всяким бутикам и носить за мной пакеты с покупками, так что только сдержанно кивнул.

- Позвоните, когда освободитесь?

- Конечно, Семен.

Выскальзываю из салона и тороплюсь ко входу. На бегу достаю телефон и делаю вид, что разговариваю с мифической подругой, чтобы окончательно развеять все подозрения. Уже на ленте эскалатора смотрю точнее карту торго-

го центра – еще дома я нашла магазин, где продают парики, остается только его найти. Как и салон сотовой связи.

Уже спустя десять минут я закрываюсь в кабинке туалета на втором этаже. Быстро переодеваюсь в прихваченные из дома вещи и натягиваю на голову купленный парик. Светло-русый почти-блонд сменяется на копну густых темных волос. Придирчиво осматриваю себя в зеркальце. В таком виде меня мало кто узнает даже из знакомых, пожалуй, особенно если постараться и накраситься совсем не так, как я крашусь обычно.

Это решаю сделать в общем тамбуре возле раковин, там точно будет удобнее. Выдыхаю негромко. Ну вот и все. Остается главное.

Телефон звонит прямо в моей руке в тот момент, когда я уже собираюсь отключить его выбросить в урну в туалете. Номер незнакомый и я смахиваю вызов без раздумий. Но буквально через секунду смартфон оживает снова. Вместе с навязчивой трелью в душе поднимается беспокойство. А если это с Демидом что-то случилось? Или это Татьяна Сергеевна? Просто набрала со своего мобильного.

Дрожащими пальцами нажимаю на зеленую трубку и прижимаю телефон к уху.

- Слушаю.

- Мама!

Сердце ухает куда-то вниз.

- Тима? Тима, все хорошо? Няня рядом?
- Мама, пливает! – смеется весело Тимур.
- Привет, Сонечка, - слышится в трубке спокойный голос Клим.

Внутри меня прямо по центру груди разрастается дыра. Ее разъедает едкая, черная, сжигающая ненависть вперемешку с животным ужасом.

Клянусь, раньше я никогда и помыслить не могла о том, чтобы пожелать человеку что-то плохое. Но Корнееву я желаю всё, абсолютно всё зло мира, начиная от самых страшных болезней и заканчивая мучительной смертью. Желаю и боюсь его до одури.

Потому что у него мой сын.

- Почему молчишь, Соня? Мы вот звоним тебе сказать с Тимуром, что ему очень нравится проводить время у бабушки Клим. Да, Тим? Позовем маму к нам в гости? Устроим праздник, съедим торт. Любишь торты, Тима?

В трубке я слышу отдаленно звонкий веселый голос Тимура и его радостный смех. Слушаю его и давлюсь от слез. Прикрываю рот ладонью, чтобы Корнеев не услышал рвущихся наружу рыданий. Иначе все. Он поймет, что победил.

- Так что мы ждем тебя, мамочка. Приезжай скорее, не заставляй Тима плакать и расстраиваться, - нараспев произносит Клим и сбрасывает вызов.

В динамике звучат короткие гудки, каждый из которых ударом в набат отдается где-то в затылке. Ритмично и гром-

ко, подстраиваясь под удары сердца и одну короткую ясную мысль:

Ненавижу.

Ненавижу.

Ненавижу.

Глава 7

Набираю Демида снова и снова. Выбрасываю в урну парик, который не пригодился, бегу вниз, к парковке, а сама на ходу продолжаю раз за разом звонить ему. Сначала вызов сбрасывался сам и в трубке не было ничего, кроме коротких гудков, а потом телефон и вовсе стал недоступен.

Чертыхаясь, вылетаю на парковку и едва ли не сразу впечатываюсь в Семёна.

- Софья Алексеевна, а я вас как раз жду, - он придерживает меня за руку, не давая упасть.

- Поехали, - тут же бросаю отрывисто.

Водитель без промедления направляется к машине следом за мной, на ходу убирая сигнализацию. Пристегиваюсь дрожащими руками и, когда машина выезжает с парковки, опминаюсь:

- Нам нужно не домой.

- Я знаю.

- И даже в курсе, куда ехать? – спрашиваю я как бы невзначай.

Мы встречаемся взглядами в зеркале. Семён едва заметно кивает и переводит сосредоточенный взгляд на дорогу.

Я устало откидываюсь на спинку кресла и перевожу обесиленный взгляд за окно. Просто скольжу равнодушно глазами по проплывающим домам и прохожим. В голове не

перестает крутиться мысль о том, как легко подтвердились мои догадки. За нами действительно постоянно следят люди, полностью подчиняющиеся Климу. Что бы мы ни делали, куда бы ни шли, как ни старались прятаться – все равно от него не сбежишь. Везде у Корнеева свои глаза и уши. Он даже в курсе, что нам готовят на завтрак и когда ложимся спать. Глупо было надеяться, что побег удастся...

- Знаешь, где Демид?

- Нет, Софья Алексеевна, - отвечает Семён, а потом замечает мою горькую усмешку и добавляет, - Я действительно не знаю.

Киваю вместо ответа и не спрашиваю больше ничего. Даже если он что-то и знает, все равно не скажет. Подставлять большого босса, скорого на расправу, себе дороже.

Выбираюсь из салона сразу же, как только машина паркуется перед воротами дома, где живет Корнеев.

- Софья Алексеевна, - окликает Семён в спину.

Резко оборачиваюсь.

- Вы бы не провоцировали Клима Георгиевича. Он шутить не любит.

Так и тянет ответить что-нибудь жесткое, но Семён сейчас не выглядит как человек, который решил поиздеваться. Скорее просто хотел дать искренний совет. Тихо хмыкаю и захожу в ворота, двери которых придерживает один из прихвостней Корнеева.

Охрана не только машину не пропускает во двор, но еще

и меня проверяет – сначала металлоискателем, затем ручную. Сумочку, правда, осматривают бегло под моим недоуменным взглядом. Неужели Клим так боится, что я проникну в его дом, вооружившись маникюрными ножницами, и затыкаю его до смерти, раз на входе так серьезно проверяют? В груди поднимается злое торжество от этой мысли. Боится, значит. Даже меня боится, женщину слабую. А что будет, если с Лютым столкнется?

- Идемте, - наконец произносит один из охранников, возвращая сумку.

Бегло осматриваю огромный двор. Большая часть участка скрыта за домом и заглянуть туда никак не получится, потому что сопровождающий меня амбал провожает прямо к главному входу, крепко держа за локоть. Ни на улице, ни в доме Тимы не видно и не слышно, поэтому я едва сдерживаюсь, чтобы не прибавить шаг и не начать подгонять неторопливого увальня, который тащит меня на второй этаж.

Наконец мы заходим в одну из комнат. Дорогой стол, отделанный сукном, занимает место у большого окна, Клим сидит прямо за ним, сцепив руки в замок. Даже не делает вид, что чем-то занят, просто ждет. Прямо за его спиной возвышается человек, которого я не знаю. Долговязый, немного сухопарый, он одет в темный костюм. Из-за ворота пиджака вместо рубашки выглядывает водолазка, скрывающая все горло. Его мрачный взгляд серых глаз впивается в меня с момента, когда я останавливаюсь у порога, и больше он меня

из поля зрения не выпускает.

- Иди, - кивает Корнеев и охранник, приведший меня, послушно закрывает за собой дверь.

Видимо, приказ к этому человеку, застывшему за его плечом, не относится, потому что тот не двигается с места вообще. Даже не шевелится. Окидываю его мимолетным взглядом и тут же перевожу его на Клима.

- Где Тимур? – цежу сквозь зубы, вцепляясь в ручку сумки до такой степени, что немеют пальцы.

- Ну что же ты так сразу, без приветствия. Невежливо, - растягивает губы в улыбке Клима, - Присаживайся, давай выпьем чаю что ли? Или кофе предпочитаешь? А может что-нибудь погорячее?

- Хватит! – выкрикиваю отрывисто, - Где Тимур?

Плевать, что в голосе звучат истерические нотки и Корнеев понимает, что я вот-вот сорвусь. Мне только важно знать, где мой сын, все ли с ним в порядке. Пусть думает про меня, что хочет.

- Соня, - морщится недовольно Клима.

- Где. Мой. Сын??!

Мужик, что ледяной статуей все это время стоял, застыв за его спиной, за секунду оказывается рядом, вцепляется мертвой хваткой в плечи и встряхивает с такой силой, что больно клацают зубы.

- Прекрати ерепениться и молча слушай, что тебе говорят, - шипит он низким гортанным голосом.

- Невежливо перечить старшим, Соня, - укоризненно качает головой Клим и жестом приглашает сесть, - Давай-ка присядь, потолкуем с тобой.

Взгляд его головореза прожигает дыру в моей переносице, с такой ненавистью он пялится на меня.словно натаканная бойцовая зверюга, готовая в любую секунду по приказу хозяина вцепиться в горло. Все равно, кого, только прикажи. Испуганно сглатываю, часто дыша, и коротко киваю. Лишь тогда эта ледяная статуя разжимает стальную хватку.

Опускаюсь в кресло напротив Корнеева с прямой спиной и не моргая смотрю на него. А Климу словно нравится играть спектакль и делать вид, что он ничего не понимает. Я давно заметила у Корнеева тягу ко всяким театральным жестам. Наверное поэтому он и отказался от первоначального плана просто выкрасть Лесю и инсценировать ее смерть. Хотел не просто уничтожить Лютого, а сделать это красиво, жестко, вычурно. Вытащить припрятанный в рукаве козырь, которого Костя совсем не ожидает – родного ребенка. Ведь кто в таком случае не отдаст все и не сделает, что прикажут? Ни один родитель спокойно стоять в стороне не будет.

- Так что, кофе? Или, может, ты голодна?

Отрицательно мотаю головой, мысленно вспоминая все способы казни, что вообще когда-либо существовали. Клим заслужил пережить каждый из них, причем по несколько раз.

- Уверена? – прищуривается он.

- Черт возьми, Клим... - поднимаю я голос и снова ловлю

предупреждающий взгляд его головореза, - Где мой сын?

- Да что ты заладила: сын, сын, - закатывает недовольно глаза Корнеев, - Играет твой сын. Поел и пошел развлекаться вместе с няней. Кстати, о няне. Зачем ты заставляешь бедную женщину рисковать и так подставляешь человека? У нее ведь, знаешь ли, дети, внуки, свои проблемы. Зачем ей еще и твои?

- Ты... ты с ней что-то сделал?

- Ой, упаси Боже, - раздраженно отмахивается Клим, - что ты из меня все пытаешься монстра какого-то сделать? Все с ней в порядке. Пока ты не втягиваешь ее в проблемы, которые ее не касаются, конечно же.

Наши глаза встречаются. Взгляд Корнеева понятно и без слов. Клим не любит угрожать в открытую. А вот завуалированно, намеками – это его тема, да.

Не дождавшись моего ответа, он с задумчивым видом барабанит пальцами по столу и с ленцой тянет:

- Мне ведь ничего не стоит вместо осуществления моего плана просто взять и подсунуть Лютому мертвого Тимура.

- Что? – в горле за секунду пересыхает.

Широко распахиваю глаза и подаюсь к Климу, не веря в услышанное, неосознанно впиваясь пальцами в подлокотники кресла. Его охранник разом подбегается, словно боится, что я сейчас накинусь на Корнеева. А тот тем временем продолжает, не замечая ничего, и с каждым его словом сердце пропускает удар:

- Что слышала, девочка. Я могу прямо сейчас послать ему тело его сына вместе с тестом ДНК, подстроить все так, что его убил Демид, забрать Лесю и исчезнуть. И оставить наводку на то, что моей внучке помогла пропасть ты, в отместку за гибель родного ребенка. Согласись, забавно будет наблюдать, как Лютый сам уничтожит вас обоих, а потом и себя. Он не оправится после такого. Как и ты. Но я ведь не делаю так, - заканчивает он мягко с елеинной улыбкой на губах.

И смотрит при этом так, будто ждет, что я за его доброту руки ему расцелую. Тело пробивает сначала ледяной пот, а следом – жар. Меня знобит то ли от ужаса, то ли от переполняющей душу ненависти.

- Все, что требуется от тебя – просто послушно ждать, когда я решу свои дела. Всё. Не усложняй ситуацию.

Не усложнять ситуацию! То есть пытаться спасти своего ребенка, когда тебе дают понять, что он в любом случае пострадает – это «не усложнять ситуацию»?! Приходится зажмуриться на мгновение, чтобы не дать всполоху ярости разгореться до бушующего костра. Нет, нельзя, не сейчас. Если я наброшусь на Клима, то только испорчу все. У него ведь хватит совести еще на Тимуре потом отыгаться... Не зря он легко разбрасывается такими серьезными угрозами.

- Откуда мне знать, что если я тебя послушаюсь, с Тимом все будет хорошо? – цежу через силу, - Какие гарантии, что ты сдержишь слово?

- Никаких, - пожимает плечами Корнеев равнодушно, буд-

то речь идет не о жизни моего ребенка, - Здесь я решаю, что и как будет дальше. Ты или подчиняешься или вместе со своим вырожденком заканчиваешь жизнь в канаве. Всё. В твоих силах сделать так, чтобы это произошло не сегодня.

Я смотрю на Клим во все глаза, надеясь, что он шутит. Ведь не может же человек быть настолько черствым. У него у самого была дочь, а что если бы она оказалась на моем месте? Что если бы ему такое говорили, угрожая внучке Лесе? Но Корнеев не выглядит раскисающим. На губах его нет самодовольной усмешки, но она отражается в его глазах вместе с пренебрежением. Для него что я, что Тим – просто способы расквитаться с Лютым, не больше.

- Мы договорились? – уточняет Клим недовольно, видимо, мое молчание его раздражает. Настолько, что он даже перестает строить из себя высокородного аристократа, - Сидишь ровно на жопе, как послушная девочка, и не мешаешь серьезным дядям решать проблемы.

- Мне нужно знать, что с Тимуром ничего плохого не случится, - повторяю упрямо, - Лучше со мной делай, что хочешь, но не трогай ребенка. Он тут не при чем.

- С тобой? – вскидывает брови Корнеев, искренне удивляясь, - Думаешь, ты представляешь для Лютого хоть какую-то ценность? Да он давно с другой бабой кувыркается и с десятков их уже поменял. Ты пустое место. И только благодаря своему ребенку ты жива. Пока что. Будешь выделяться и вставлять палки в колеса – я для Тимура найду няньку. Сго-

ворчивую и молчаливую, а ты исчезнешь. Уяснила?

Отвожу взгляд и стараюсь дышать ровнее. Сложно сохранять даже жалкие крупицы спокойствия и делать вид, что ты каменная глыба, когда угрозы сыплются чуть ли не каждую секунду.

- Клим задал вопрос, - практически над моей макушкой раздается рык, и я вздрагиваю всем телом.

- Я все поняла, - произношу сдавленно, озираясь на оказавшегося рядом головореза, который, казалось, только что был в паре метров от меня.

- Умница, - усмехается довольно Клим и отмахивается, - Егор, проводи ее к мелкому.

Так вот как эту ледяную глыбу зовут. Надо же, и когда успел такого преданного пса завести себе? Кажется, что Егор прямо сейчас схватит за шкуру, не дождавшись, когда сама встану, и силком потащит из кабинета, лишь бы перед хозяином выслужиться.

Я поднимаюсь с кресла и спрашиваю в лоб:

- Где Демид? Он не выходит на связь.

- Откуда мне знать, где твой муж? Это у тебя надо спрашивать, ты же его жена, - насмешливо хмыкает Клим.

Опаляю Корнеева напоследок взглядом и поджимаю губы. На Егора даже не смотрю, только на ходу вырываю у него руку, когда он пытается перехватить ее.

- Не маленькая, не надо меня за ручку вести, - огрызаюсь я.

Охранник кривится, но все-таки позволяет выйти из кабинета самой и слегка опережает меня, провожая куда-то вглубь дома.

- Будешь себя в следующий раз так вести – пожалеешь. Не посмотрю, что ты баба, - сухо буркает идущий впереди Егор, даже не удосужившись обернуться. Просто бросает угрозу на ходу через плечо. Потому что не запугать меня хочет, а просто информацию доводит до сведения.

А у меня будто что-то отключается внутри. За последнее время все только и делают, что угрожают или моему сыну или мне, а если этого не происходит, то я все равно каждую минуту живу в ожидании, что случится что-то плохое. И я просто устала от этого, у меня больше нет сил.

- “Так” – это как? – спрашиваю без особого интереса.

- Неуважительно.

- И когда он успел такую преданную шавку себе найти? – озвучиваю я со смешком вопрос, который крутился до этого в голове. Мне ни черта не весело, но, когда ты постоянно на грани истерики, тяжело контролировать свои эмоции.

Он реагирует быстро, но и я тоже не промах. Привыкла ко всем этим резким выпадам, поэтому в последнюю секунду перед тем, как Егор схватит меня за горло, уклоняюсь. На автомате хватаю массивную статуэтку со столика рядом и замахиваюсь. Но если вначале головорез просто растерялся, не ожидая от меня отпора, то сейчас медлить не стал. Одним ударом по запястью Егор выбивает из моей руки статуэтку,

цепляет в крепкий захват волосы на затылке и резко дергает назад, вынуждая практически на цыпочки встать, чтобы удержаться в равновесии.

- Когда Клим с тобой закончит, я попрошу тебя себе в игрушки. И вот тогда мы посмотрим, кто из нас станет чьей шавкой и как преданно будет служить, - рычит он.

- Я лучше в канаве сдохну – Клим как раз обещал это устроить, - сиплю я, с брезгливым презрением опаяя его взглядом.

- Выкинешь еще что-нибудь подобное и о таком раскладе можешь только мечтать.

- А ты, видимо, спишь и видишь, как хозяин тебя похвалит, как преданного пса, и женщину тебе подарит? Потому что по доброй воле с таким больным ублюдком никто быть не хочет?

Нарываюсь сама, знаю это. Но меня несет, я едва сдерживаюсь, чтобы не впиться ноющей от боли рукой в лицо этому уроду.

Егор ухмыляется криво, дергает вниз, вынуждая наклониться и, с размаху саданув ногой в живот, отпускает волосы. Меня и нет нужды больше держать, потому что я едва успеваю опереться о стену, чтобы не сползти на пол. Пытаюсь втянуть носом воздух, хватаясь свободной ладонью за место удара. Слезы льют градом и кислород забивается где-то в горле, не в силах пройти дальше. Дышу мелкими глоточками, часто и быстро.

Егор не дает опомниться: снова наматывает волосы на кулак и тащит за собой в одну из комнат. Я пытаюсь слабо упереться, хватаюсь за косяк двери, но эта сволочь даже сопротивления моего не ощущает и затаскивает в ванную.

- Сама умоешься или помочь? – рычит в бешенстве Егор и силой поворачивает мою голову в сторону, где находится унитаз, - А то я сейчас помогу.

- Сама, - шепчу сдавленно на выдохе. Громче произнести слова просто не получается.

Я жду чего угодно – у этого отморозка хватит ума засунуть меня головой в унитаз и спустить воду. Но Егор действительно отпускает меня. Только толкает в спину в сторону умывальника.

- Быстро давай.

Умываюсь быстро, ополаскивая лицо холодной водой, чтобы хоть как-то прийти в себя после пережитого. В сумке на удивление быстро нахожу блистер с таблетками, которые теперь всегда ношу с собой и выдавливаю на ладонь сразу две.

- Че за таблетки? – оживляется стоящий у выхода Егор.

Молча глотаю обе и запиваю прямо водой из-под крана, набирая ее прямо в ладони. Руки предательски дрожат, выдавая, что я практически на грани истерики.

- Че за таблетки, я спрашиваю?? – рывкает Егор, в считанное мгновение оказываясь рядом и сцапывая за подбородок. Больно надавливает пальцами на щеки, заставляя смотреть

в глаза.

- Успокоительное.

Он роется в моей сумке, продолжая удерживать меня в таком положении. Просто вытряхивает ее, выворачивая на столик внутренности. О мраморную поверхность столешницы стучаются обычные женские вещи и разлетаются по полу. Пудреница разбивается, следом слышится еще один жалобный треск и еще. Наконец этот головорез находит пластинку с таблетками и с хмурым видом несколько раз пробегается глазами по названию, выгравированному на поверхности. И тогда отпускает.

А потом встречается со мной взглядом.

- Убедился? – спрашиваю хрипло, с деланной бравадой, а сама чувствую, как у меня губы дрожат и его лицо расплывается от стоящих в глазах слез. Задираю голову выше, чтобы они не покатались вниз.

Егор сурово сводит брови на переносице и его тон звучит уже чуть мягче:

- Умойся. Я подожду. И чтобы без фокусов, поняла?

Я не отвечаю, только молча буравлю мужчину взглядом. Но ему мой ответ и не нужен. Хорошо хоть он додумывается выйти из ванной.

Когда за Егором закрывается дверь, разворачиваюсь к зеркалу. Бросаю мимолетный взгляд на свое отражение в зеркале и тут же опускаю глаза вниз, чтобы не разреветься прямо здесь. Каждой женщине, которая хоть раз сталкива-

лась с серьезными трудностями, хочется, чтобы пришел кто-то большой, сильный и решил все проблемы волшебным образом. У меня рядом был Демид, но даже он не способен справиться с Климом в одиночку. А сейчас и его нет... Хочу верить, что у него просто сел телефон, а он сильно занят, но...

Я не знаю, что буду делать, если останусь совсем одна против Клима.

Собираю все разлетевшиеся по ванной вещи назад в сумку и, когда в руки попадает телефон, что я успела купить сегодня утром, внутри все опускается. Смартфон разбился и, сколько я ни пыталась включить его, он никак не реагировал. Твою же...

Выхожу из ванной молча. Егор окидывает меня взглядом и отталкивается от стены, на которую опирался, пока ждал.

- За мной, - приказывает коротко, и мне ничего не остается, кроме как направиться следом.

У двери одной из комнат стоят пара охранников, и я тихо выдыхаю. Очень гостеприимно, ничего не скажешь. Надеюсь, этот чертов старик не перепугал ребенка. Неосознанно ускоряю шаг и, когда Егор толкает дверь, открывая ее, я уже практически бегом залетаю внутрь.

- Тим! – восклицаю я, едва вижу здорового и невредимого сына.

- Мама! – улыбается он радостно, подпрыгивая на месте. Тут же пытается встать на ножки, но не успевает, потому что

я подлетаю к нему первая и хватаю на руки. Прижимаю к себе, а сама украдкой осматриваю малыша, нет ли у него синяков или чего-то подобного. От Климата что угодно можно ожидать...

- Здравствуйте, Софья Алексеевна, - приветствует меня сидящая рядом на полу няня. Играли, наверное, во что-то.

Мы обмениваемся с Татьяной Сергеевной взглядами. Она выглядит настолько обеспокоенной, что сразу все сомнения в том, что именно она доложила Климу о моей просьбе, улечиваются. Женщина старается улыбаться, но даже на расстоянии чувствуется, как она напряжена.

- Машина уже ждет у выхода, - подгоняет Егор сухо. Будто я не знаю, что водитель никуда и не уезжал.

- Идемте, - чуть приподнимаю уголки губ и киваю Татьяне Сергеевне в сторону выхода. А сама тем временем ставлю Тимура на пол и перехватываю его ладошку покрепче, чтобы он как всегда никуда не убежал. Ничему и никому в этом доме я не доверяю, так что лучше пусть сын будет рядом.

Вниз мы спускаемся бок о бок с няней, Егор идет впереди, сзади – два широкоплечих охранника. Словно особо опасных преступников конвоируют. Не удивлюсь, если узнаю, что они еще и вооружены. С двумя женщинами и ребенком, конечно, точно надо всегда быть начеку...

Едва мы выходим на улицу, как Татьяна Сергеевна все же улучшает мгновение, когда Егор уходит дальше вперед, а охрана сзади чуть отстает.

- Софья Алексеевна, клянусь, я ничего не говорила никому! – горячим шепотом произносит она, бегло оглядываясь на следующих за нами амбалов, - Я только Демиду Сергеевичу позвонила, спросила, в курсе ли он. Простите, что сразу вам не поверила и не сделала, как вы сказали.

- Не переживайте, - выдавливаю через силу улыбку, - Главное, что все обошлось, все целы. Вам угрожали?

- Ну... напрямую нет. Общались очень вежливо. Но от этого типчика до сих пор мурашки по коже, - ведет она бровью, стараясь незаметно указать на Егора.

Да уж, в этом я с ней на сто процентов согласна. Так и тянет украдкой потереть шею или живот, на котором наверняка остались синяки. Во всяком случае болит место удара до сих пор.

- А кто этот человек? Ну, хозяин этого дома. Он представился дедушкой Тимура.

- В некотором роде, - уклончиво отвечаю я и бросаю на Татьяну Сергеевну выразительный взгляд. Она замолкает, понимая меня без слов.

Егор распахивает перед нами ворота. Мне не нужно особого приглашения, чтобы уйти наконец из этого проклятого дома. Не прощаясь и даже не оглядываясь, я иду к машине. Сажаю Тиму в детское кресло на заднем сиденье, пристегиваюсь сама. Татьяна Сергеевна занимает переднее место.

- Домой? – спрашивает Семён, даже с каким-то беспокойством в голосе.

- Да.

Всю дорогу стараюсь отвлечься хоть как-то: сначала расспрашиваю Тимура о том, как прошел день, потом, когда из его ответов понимаю, что его никто не обидел и даже пальцем не трогал, мы повторяем выученные ранее стишки. Поговорить с Татьяной Сергеевной не удастся, потому что ей уже час как звонили из агентства. Новые клиенты ждали. Но это и к лучшему. Не представляю, где в нашем доме можно было бы спокойно обсудить все, что произошло...

Остаток дня я провожу с Тимой, но никак не могу унять тревогу. Она разрастается внутри комом, давит на сердце и от этого чувства неприятно сосет под ложечкой. Демид не берет трубку ни до ужина, ни после. Даже в девять вечера, когда я укладываю сына спать, его нет.

- А папа де? – слегка коверкая слова, спрашивает Тимур, ворочаясь в кровати.

- Папа еще на работе. Спи, мой хороший.

Слегка взъерошиваю ладонью короткие темные волосы Тимура и улыбаюсь через силу, а у самой сердце переворачивается. Татьяна Сергеевна сказала, что позвонила Демиду, чтобы проверить, наверное, действительно ли я не хочу у него ребенка украсть. Просто перестраховывалась, чтобы участником преступления не стать, это можно понять. Но если Рокотов даже за пределами комнаты телефон оставлял, чтобы поговорить, то этот разговор точно прослушали люди Клима. Тогда неудивительно, что он так быстро обо всем

узнал.

С другой стороны, Демид и сам может быть замешан в этом... Да и Татьяна Сергеевна вполне способна врать. Откуда мне знать, что не Корнеев ее заставил ко мне подмазать-ся, раз ни у кого из прислуги не получилось?

Никому нельзя верить, но... так хочется. Рассказать бы хоть кому-то, что я сегодня пережила, как едва не поседела, когда позвонил Клим. Да и когда мы встретились, он ничего приятного не сказал. Одно дело, если угрожают тебе – это еще не конец света. Это не так страшно, как в случае, когда угрожают твоему маленькому ребенку... И при этом никто не может помочь, никто.

Я укладываюсь рядом с мирно сопящим сыном и крепко обнимаю его. Стараюсь держаться, но слезы сами собой ка-тятся по лицу. Плачу беззвучно, чтобы не разбудить Тиму-ра, пока сил не остается совсем и глаза не закрываются сами собой.

Я просто хочу, чтобы все это закончилось. Просто хочу, чтобы в этом аду наступил хоть какой-нибудь просвет.

Глава 8

Лютый

Рабочий день с утра и до позднего вечера – это то, что для Лютого было непривычно больше всего. Он и без строгого графика всегда работал много, но никогда еще не приходилось видеться с таким огромным количеством людей всего за какой-то день. Так что к ночи любой бы чувствовал себя вымотанным. Хоть для Леси Лютый и нашел хорошую няню, все равно грызла вина. Сначала за то, что опасности ее подвергал, теперь за то, что видеться приходилось редко. Уходил он, когда дочка еще не проснулась, а возвращался, когда она уже крепко спала.

Лютый откидывается на спинку кресла и переводит взгляд на часы на правой руке. Уже далеко за девять вечера, но домой пока рано. Сначала нужно встретиться кое с кем. Он наливает в стакан виски и неторопливо пригубляет. Расслабленно закрывает глаза и знакомый образ сам собой всплывает в памяти.

Она изменилась... всего ничего прошло, а такое ощущение, что от той девчонки не осталось и следа. Волосы непривычного светлого оттенка, острые скулы, какая-то необъяснимая женская грация. Только глаза остались все те же – большие и до черта печальные. И честные, твою мать, просто кристально честные! Надо же, пару лет назад она вот так

же невинно хлопала глазками перед ним и пела о том, как сильно полюбила Лесю. А что в итоге? А в итоге она исчезла. Бросила прямо в раскуроченной машине, и плевать хотела на все.

Лютый ухмыляется и опрокидывает в себя остатки отвратительно горящего виски. Дачерт бы с ней! Что он, бабу себе найти не способен? Любую помани, сама прибежит. Та же вон дочка губернатора – фигуристая, смазливая, в постели хороша. К Лесе, конечно, не особо расположена, но и не строит из себя святую.

- Лютый... - вырывает из мыслей знакомый голос.

Он вскидывает голову и встречается взглядом с женщиной.

- Сколько тебе раз повторять, не Лютый я уже, а Константин Николаич Исаев, – произносит Лютый с ухмылкой, - Пора отвыкать от криминальных кликух, скоро большими людьми будем. Так что не Бритый ты теперь, а Алексей Федорович Степанцов.

Бритый устало опускается на стул напротив мужчины и брезгливо морщится.

- Мне мое имя-отчество уже вот тут сидит, - чиркает он ребром ладони по кадыку и раздраженно передразнивает, - Алексей Федорыч то, Алексей Федорыч сё. Тьфу ты, черт! И какого тебе захотелось в политику лезть?

- Уже не девяностые, - пожимает плечами Лютый.

- Давно не девяностые. Но нам это не мешало занимать-

ся... гм... делами.

- Ты канючишь хуже Леськи, - фыркает Костя, - Лучше расскажи, что там с заводом, пошел Дёмин на сделку?

- Ага, как же. Этот придурок за границу слинять решил, чтобы долги не выплачивать. Его чуть люди на вилы не подняли там, ладно хоть мы успели, - хмыкает Бритый.

- Поговорили с ним?

- Поговорили. Обещал в течение недели часть долгов по зарплатам погасить. Да только ты Дёмина знаешь, он такая крыса, сбежит же. Может это... по старинке? Припугнем там слегка, там, чтобы поговорчивее стал.

- Алексе-ей Федорыч, – цокает языком Лютый и осуждающе качает головой, - ты же мой зам, а такие незаконные вещи предлагаешь.

- Издеваешься? – насупившись, бурчит Бритый.

- Есть немного, - ухмыляется Костя. Он отставляет стакан, складывает руки в замок на столе и некоторое время молчит.

- Так что с Дёминым делать-то? Отпустить что ли?

- Пока да.

Бритый едва ли не подпрыгивает на месте и тут же подается вперед, недоверчиво вглядываясь в лицо вице-мэра.

- Ты серьезно что ли? А люди как же? Он месяцев шесть как платить перестал им. Перебиваются, кто чем может, скоро вообще как скот на подножный корм перейдут.

- Пусть летит, - отмахивается Лютый и добавляет, - Отправь парочку парней следом, пусть поболтают с ним загра-

ницей. Здесь нам лишняя шумиха ни к чему, скоро назначение мэром, так что скандалы, даже малейшие, не нужны. Ты знаешь, на что давить.

Бритый ухмыляется и кивает с довольным оскалом.

- О Серове новости есть? – переходит к другому Лютый.

- Нет. Мы следим за ним, но он, как и всегда, ничего необычного не делает. Все еще думаешь, что это он в том похищении замешан?

- Я ничего не исключаю, - качает он головой и задумчиво произносит, - На юбилее у Савицкого был недавно.

- Знаю. Ты же говорил. С Алисой?

- С ней.

- Не думал, что ты так скоро решишь жениться.

- Я тоже не думал.

- Так что? У Савицкого что-то случилось?

- Не совсем. Просто встретил старых друзей, - насмешливо произносит Костя.

- Старых друзей? – уточняет озадаченно Бритый.

- Демид вернулся назад, оказывается. С женой.

- Лютый...

- Собери на них все, что есть, - голос Кости становится привычно холодным, с металлическим отзвуком, - Каждая мелочь важна. Чтобы через два дня папка на столе лежала передо мной, и в ней все было, до мельчайших деталей. Где жили, что делали. Всё.

- Зачем тебе?

- Хочу отплатить за доброту той же монетой.

Бритый молчит недолго с хмурым видом и наконец решается:

- Слушай, Лютый, зачем тебе это? Ну получилось все так, ну и черт с ней, с бабой этой. Тем более ты помолвлен уже.

- Еще нет.

- Все равно это ничего не меняет. У тебя своя жизнь, она там пусть с Демидом этим...

- Бритый, - обрывает Костя и окатывает его ледяным взглядом, - Папку на стол. Послезавтра.

- Понял, - с тяжелым вздохом соглашается Бритый. Знает, что пытаться отговаривать его бесполезно.

Лежащий на столе телефон оживает и по комнате прокатывается стандартная мелодия звонка. Лютый без промедления поднимает трубку.

- Слушаю. Клим? – удивленно вскидывает он брови, - Не ожидал тебя услышать.

Бритый мгновенно подбирается, вливается в лицо Кости внимательным взглядом. Разговор выходит коротким и уже через пару минут он хмуро интересуется:

- Что-то случилось?

- Клим приглашает на ужин сегодня, - пожимает плечами Лютый, откидывая телефон назад на кипу бумаг, - Сказал, разговор есть важный.

- И ты поедешь?

- Почему нет?

- Ну... вы же с ним вроде как не в очень хороших отношениях остались после... ну ты понял.

Лютый невесело хмыкает, поневоле вспоминая о не таких уж давних событиях. Об аварии, об Элле, о том, как Клим сыпал угрозами и проклинал за гибель дочери. Он и сам себя винил. Всегда. За то, что не справился с машиной, что не привез врачей заранее, не уберег.

- Может он ради внучки решил забыть старое? – хмыкает он и поднимается с места, - В любом случае, узнаю сегодня.

- Костя, - серьезно говорит Бритый, поднимаясь следом за ним, - Будь осторожен.

- Бритый, - хохотнув, произносит Костя, - Это же Клим. Я знаю его много лет. Ничего он мне не сделает.

В доме Клима Лютый уже бывал, и даже не раз – при жизни Элла сюда часто любила приезжать. И Корнеев, хоть и неприязненно относился к нему, все же при дочери старался сдерживаться. А когда она погибла, Клим вовсе исчез с горизонта, перед этим успев пожелать кучу всего самого скверного и угрожая через каждое слово. Поэтому внезапное гостеприимство несколько настораживало, так что Лютый, хоть и был один, все равно оставался начеку. Навредить ему он не навредит, но кто знает, что у Клима в голове?

Долгое время он был финансовым консультантом у не последних людей криминального мира, еще до того, как во все

это влился сам Лютый. И хоть лично они не работали, но про Корнеева он был наслышан – и про схемы, которые он помогал проворачивать, и про то, сколько людей ходило у него в должниках. Серьезных людей. Даже сейчас связей у него оставалось предостаточно, хотя он и давно отошел от дел.

- Рад, рад видеть! – с улыбкой горячо пожимает протянутую руку Клим, накрывая ее второй ладонью, - Честно сказать, я тебя еще на юбилей у Савицкого пригласить хотел, да потом уехать пришлось срочно. А сейчас такой повод выдался!

- Какой повод?

- Об этом потом, - отмахивается Корнеев, - Хочешь чего-нибудь выпить, пока на стол накрывают?

- Не откажусь.

Грузно опираясь на трость, он доходит до дивана и опускается на него. Подхватывает стоящий на столике колокольчик и коротко звонит в него. Служанка появляется сразу же и после короткого распоряжения выносит бутылку коньяка и два бокала. Лютый садится рядом, пока Клим разливает алкоголь.

- Жаль, что мы не так часто видимся. Слышал, что ты в политику подался и по карьерной лестнице быстро поднимаешься, - не глядя на него, замечает старик и передает ему наполненный бокал.

- Относительно.

- Это хорошо, хорошо, - хмыкает Клим и тут же делает

глоток, словно стараясь скрыть промелькнувшую усмешку, -
А в личной жизни как?

- Все в порядке, - все так же сухо произносит Лютый. Он сканирует Корнеева цепким взглядом, и это не укрывается от его внимания.

- Ну что ты так смотришь? Я же искренне о тебе беспокоюсь. Эллы давно нет, конечно тебе нужно личную жизнь устраивать.

- Не так и много времени прошло, - замечает Костя и опрокидывает в себя бокал. За последнее время он смирился со смертью жены, но это не значит, что разговоры о ней его не задевали.

- Ну, жизнь идет вперед, ничего не поделаешь, - философски изрекает Клим и бросает короткий взгляд на старинные часы на стене, - Пойдем, уже все должно быть готово.

Бутылку с коньяком Лютый прихватывает следом.

Кроме них двоих за столом никого нет. Вышколенная прислуга практически незаметными тенями скользит рядом, ставит тарелки с едой. Клим украдкой делает девушкам знак, и они так же бесшумно исчезают. Лютый лишь усмехается. Слишком долгая подводка к разговору, слишком радушным Корнеев хочет показаться. Учитывая, как хреново они расстались, это выглядит... странно. Или он так к Леське через него подмазаться решил, чтобы позволил увидаться?

Так или иначе, но выпрашивать что-то у Клима бесполезно. Костя неторопливо режет стейк, ожидая разговора. Раз

прислугу отослал, значит, сейчас и начнет. И Корнеев действительно не подводит. Но заходит как-то издалека и с донельзя странной темой.

- Я тут узнал недавно одну новость занимательную... Оказывается, ты алименты не платишь у нас?

- Что? – это звучит так дико и неожиданно, что на мгновение Лютый обескураженно замолкает, но потом хмыкает, - Клим, кажется, тебе не стоит больше пить. Хотя коньяк хороший, неудивительно, что так бьет в голову.

Он доливает алкоголь в стакан и делает глоток как раз в тот момент, когда Корнеев с довольным видом усмехается.

- Я совершенно серьезно, Костя.

После долгого дня такие муторные разговоры даются труднее всего. Но хотя бы ради памяти Эллы стоит чуть потерпеть.

- Я сам свою дочь воспитываю вообще-то и платить алименты мне некому. Так что ты что-то путаешь, Клим, - цедит Лютый, раздраженно поморщившись.

Весь этот идиотский спектакль с непонятными разговорами порядком надоедает. И вот на это он решил потратить вечер, вместо того чтобы поехать к дочери?

- Так я не о Лесе говорю, - поднимает на него взгляд Корнеев и, выдержав драматичную паузу, расплывается в улыбке, - Я о твоём сыне.

Отправленный в рот секунду назад кусок мяса идет не в то горло и, надсадно кашляя, Лютый осушает до дна стоящий

рядом бокал с коньяком.

- Что за чушь ты несешь? – хриплым голосом интересуется он, не сводя с Корнеева хмурого взгляда.

Тот откладывает приборы, кладет подбородок на сложенные в замок руки и задумчиво тянет:

- У меня недавно побывал Демид. У него еще до отъезда были какие-то подозрения по поводу этой своей новой жены, а недавно они еще больше укрепились.

Лютый неосознанно напрягается, даже сам не замечает, как стискивает ладонь в кулак при упоминании «этой новой жены». Мелкая наверное сама не в курсе, как часто преследует его – то в чужих разговорах, то во снах.

- И? Причем здесь я?

- Он решил сделать тест ДНК. И оказалось, что его сын Тимур ему, оказывается, не сын вовсе. У него другой отец. Не догадываешься, кто? – лукаво щурится он.

- Что? – произносит Костя одними губами, чувствуя, как в горле пересыхает.

В голове предательски услужливо, как по щелчку пальцев, воссоздается тот самый день, когда он все-таки нашел ее. Когда увидел, что беременна. Как же его раздирало на части тогда от желания разворотить там все, когда она дала понять, что ребенок Демида и она остается с ним. Просто взорвать к чертовой матери, не оставив ни клочка целой земли, разбить бывшему другу морду, а потом взять ее и...

И что? Ни черта бы он ей не сделал. С самого начала это

знал.

- Что-что. У Леси есть брат, а у тебя растет наследник – вот что, - деланно ворчит Клим, пряча в глазах всполох торжества, - Результат теста в моем кабинете лежит. Если тебе интересно взглянуть на него, то я попрошу принести.

Лютый недоверчиво качает головой и окидывает его настороженным взглядом

- Откуда у *тебя* тест ДНК? – с нажимом произносит он, выделяя слово «тебя», - С чего вдруг *ты* его делал, а не Демид?

- Его Демид и делал, - беспечно пожимает плечами Клим, - Просто результаты у меня лежат. Ты, может, не знаешь, но у нас с ним общий бизнес, мы давние партнеры. Да и без этого, можно сказать, общее прошлое – он же был женат на моей дочери. Ну, до тебя. Естественно, мы друзья, поэтому и тест он здесь оставил. Не хотел, чтобы жена его случайно дома нашла.

В голове звенящая пустота. Вакуум. Ни одной здоровой мысли, только шум крови в ушах. Что. Твою мать. Происходит?!

- Костя, Костя, - качает головой с хитрым прищуром Клим, - признайся, поразвлекался с женой друга? Снова вы влезли в любовный треугольник? История с Эллой ничему не научила? Или вам баб мало, что вы себе постоянно одну и ту же находите, а потом делите?

- Клим, - обрывает жестко Лютый, - заткнись. Просто дай мне чертов тест.

Корнеев победно улыбается и звонит в стоящий рядом с ним колокольчик (они, твою же, что, везде?!). Служанка появляется спустя пару минут и тут же получает указание принести из кабинета лежащий на столе конверт. Подготовился, значит... Даже не прятал никуда, знал, что он захочет взглянуть.

Как только горничная передает в руки конверт, Лютый быстро выуживает из него бумаги, сразу же пролистывает их в самый конец и несколько раз пробегает глазами по строчкам «Рокотов Тимур Демидович». Отцовство ноль процентов возле ФИО Демиды и девяносто девять напротив его имени. Костя бежит взглядом бумажку снова и снова.

- Откуда мне знать, что ты его не подделал? – наконец спрашивает он.

- А зачем мне это?

- Кто знает. Если не подделал, то где взял мой материал для теста?

- Этого я не знаю, его же Демид делал, - пожимает плечами Клим, - Я просто решил рассказать тебе.

- С чего вдруг? Сам же сказал, вы с Рокотовым друзья? – продолжал наседавать Лютый.

- Ну, знаешь... - он замолчал, будто подбирая подходящие слова, - я подумал, что настоящий отец должен знать. Просто поставил себя на твое место, представил, каково это – даже

не зная, что я настоящий папа Эллы, а воспитывает ее чужой совершенно мужик. Демид хороший человек, но он все же ему никто.

Лютый сверлит его долгим тяжелым взглядом. Лишь спустя минуту рывком поднимается с места и бросает на ходу:

- Мне нужно позвонить.

Не дожидаясь ответа Клим, он выходит в гостиную, подальше от посторонних. Набирает попутно номер Алексея. На той стороне трубку поднимают спустя несколько гудков – быстро, но недостаточно.

- Бритый, - тут же произносит Костя отрывисто, без приветствия, - Хотя в лепешку расшибись, но завтра же мне нужен тест ДНК на ребенка мелкой.

- На кого? – опешив, переспрашивает мужчина.

- У Сони и Демида есть сын. Мне нужен его тест ДНК, - терпеливо поясняет Лютый.

- Э-э-э... но зачем?

- Заткнись и сделай.

- Да, но где мне его слюну брать?? Она же вроде нужна там.

Лютый слышит приближающийся стук трости и оборачивается ко входу.

- У меня в их доме есть свой человек. Если нужно, она достанет волосок этого ребенка, - словно услышав разговор, произносит Клим, останавливаясь в паре шагов от него.

Лютый молчит некоторое время, а потом все же хмыкает:

- Откуда мне знать, что это будет его волос?

Корнеев деланно закатывает глаза.

- Ладно, пусть твой человек сам возьмет. Я скажу завтра вывести пацана на прогулку, как раз и будет подходящий момент.

- Все слышал, Бритый? Остальное обсудим позже.

- Да, но...

Лютый сбрасывает вызов и впивается взглядом в Корнеева. Молчаливая игра в гляделки затягивается, и Костя наконец склоняет голову набок:

- Я давно не верю в людскую доброту и благородство. Что тебе нужно, Клим?

- Ничего. Поверь, ничего. Просто хочу помочь сыну обрести отца, а отцу сына. Что может быть священнее родственных уз, семьи и бла-бла-бла. Элла бы одобрила такое.

- Ты плевать на меня хотел, а теперь вдруг стал проявлять такое участие? Ты даже Леську не навещал все это время, так что не рассказывай мне сказки, что тебе ничего не нужно и все это по доброте душевной.

- Поверь, это так. Что по поводу внучки... меня не было в России, ты же знаешь. А подарки я всегда присылал. Да и приехать я могу, но откуда мне знать,пустишь ли ты меня к ней? – сокрушенно вздыхает Клим.

- Для нее ты уже чужой человек.

- Значит, познакомлюсь заново.

Лютый не отвечает ничего на это.

- Результаты теста я заберу.

- Бери, - пожимает плечами Клим, - Все равно Демиду они уже вряд ли понадобятся.

- Вот и отлично. Мне пора ехать. Спасибо за ужин. И... остальное.

- Не за что, - усмехается Корнеев, наблюдая за бывшим зятем с хитрым прищуром, - Поверь мне, Костя, ты еще вспомнишь мою доброту и поймешь, что все это я делал только из лучших побуждений.

Глава 9

Я не знала, что делать. От Демида не было вестей уже второй день, телефон его так и оставался выключенным. Раз за разом я названивала на выученный наизусть номер, но никакого толка от этого не было, я лишь нервничала сильнее. Все это уже ни черта не смешно. Рокотов бы никогда не уехал в командировку, не предупредив меня. Тем более в такой обстановке. И хоть я старалась надеяться, что на самом деле просто случился какой-то аврал на работе, но сердце подсказывало, что это не так.

Останавливаюсь как вкопанная посреди гостиной. А что если... хм... если люди Корнеева так быстро нашли Татьяну Сергеевну и Тимура не из-за звонка няни? Вдруг прослушка находилась и в спальне тоже? Конечно, Рокотов наверняка был уверен, что это не так и, скорее всего, нашел жучки, иначе не завел бы разговор. Но вдруг все же нас подслушали?

Раздраженно хмурюсь и снова начинаю мерить гостиную шагами. Какая к черту разница, где Клим взял эту информацию? Главное, что Демид вполне мог пострадать после этого, если вдруг Корнеев решил его проучить... И что мне делать дальше? Как найти Рокотова, как разузнать, где он? Звонить в полицию? Но помогут ли мне там?

Входная дверь хлопает, и я оборачиваюсь. Наверное, Тимуру надоело гулять в саду, и он вернулся в дом. И это дей-

ствительно оказывается Тим. Вот только возвращается он не с Леной – горничной, которая повела его на прогулку. Внутри холодеет, когда вижу, что домой сына заводит совсем не она, а Егор. Лена плетется следом за ними и бросает на меня виноватый взгляд.

Еще не осознав толком ничего, бросаюсь разъяренной кошкой к мужчине.

- Отойди от моего ребенка! – шиплю едва слышно, настойчиво, но осторожно вырывая ладошку Тимы из его хватки.

- Мам! Фмотли! Дядя мне дал, - радостно хвалится мой малыш, демонстрируя киндер-сюрприз.

Бросаю на него перепуганный взгляд и присаживаюсь рядом.

- Тима, солнышко, отдай маме, пожалуйста. Помнишь, что я говорила тебе? Про то, что делать, когда чужой дядя угощает чем-нибудь?

- Нельзя блатъ, - поникнув головой, расстроено тянет сын.

- Да, точно, - киваю, - И никуда с ними не ходить. Поэтому отдай маме, пожалуйста. А я куплю тебе два таких.

- Перестань, - закатывает глаза Егор, все это время насмешливо наблюдающий за нашим разговором, - Это просто шоколадка, из обычного магазина. Ничего в ней нет.

- Откуда мне знать? – огрызаюсь я.

- Зачем мне травить пацана, если он еще нужен?

Резко поднимаюсь на ноги и, полоснув по Егору уничтожающим взглядом, разворачиваюсь к горничной.

- Лена, возьми Тимура и свози его в зоопарк. Прямо сейчас, пожалуйста, - прошу я. Забираю у ребенка киндер-сюрприз и отдаю ей, - А это выброси.

- Хорошо, - запнувшись, отвечает девушка, бросая на Егора затравленный взгляд.

А я делаю вывод, что если Лена Егора и знает, то сама далеко боится. А это уже о многом говорит. Я, как и прежде, не доверяю ей, но сейчас действительно Тиму лучше куда-нибудь подальше отсюда увезти. Незвестно, что нужно опять цепному псу Клима здесь и что он выкинет. Не хочу, чтобы он вообще находился рядом с таким человеком, как он.

- В зоопарк?? – услышав заветное слово, едва ли не подпрыгивает Тим и смотрит на меня своими большими глазенками.

- Да. Но только пообещай, что будешь хорошо себя вести и слушаться тетю Лену.

- Да! Да! А ты поедешь?

- Потом. Потом мы с тобой сходим еще раз туда вдвоем, ладно?

- И папа? – спрашивает Тимур. И снова этот проникновенный детский взгляд, от которого сердце переворачивается.

- И папа, - выдыхаю тихо.

Лена уводит Тиму на улицу, и Егор, дождавшись, когда за

ними закроется дверь, с показным осуждением качает головой.

- Ай-яй, как не стыдно врать ребенку про отца.

Сжимаю руки в кулаки, чтобы хоть как-то унять снова всколыхнувшееся внутри желание вцепиться ногтями в его лицо. Не знаю, действительно ли этот человек кого-то калечил или убивал, но Егор казался хладнокровным отморозком. Это сквозило в его чертах, повадках, даже интонации. Он вел себя вроде бы спокойно, но, когда он рядом, тело поневоле постоянно находится в напряжении. Словно подсознательно ты постоянно ожидаешь, что он внезапно нападет.

Эта безнаказанность, наглость, беспринципность делали из него идеальную машину для Клима. Безжалостную, не страдающую, не чувствующую за собой вины. Даже Лютый, хоть и был всегда подчеркнуто холоден и суров, никогда не казался таким... бездушным. И уж точно не стал бы никогда использовать ребенка для своих целей.

- Что тебе нужно? – спрашиваю сурово, когда Лена выходит с Тимуром на улицу.

- Ну, во-первых, поболтать пришел, - хмыкает Егор лениво.

- О чем?

- Напомнить хочу, вдруг забыла. Если попробуешь хотя бы намекнуть кому-то о том, что происходит, тем более Лютому – горько пожалеешь.

- Я слышала все эти угрозы тысячу раз. Думаешь, я дура и

не понимаю, что в таком случае будет? Или ты переживаешь за свою шкуру, если я проболтаюсь?

Егор ухмыляется.

- Мне ничего не угрожает, в отличие от тебя.

- Ошибаешься.

- Да? – вскидывает брови Егор и склоняет голову слегка набок, с интересом разглядывая меня, - И что же угрожает мне?

- Я, - заявляю коротко и без тени шутки добавляю, – Если с Тимуром что-то случится, мне терять будет нечего. Клянусь, я расквитаюсь и с тобой, и с Климом, чего бы мне это ни стоило.

- Кажется, день назад я тебя все же слабо приложил. Надо было посильнее, глядишь, мозги бы включились и за языком бы стала следить, - цокает насмешливо языком Егор, с наигранным осуждением качая головой.

Я молча буравлю его взглядом. Что-то доказывать этому головорезу не собираюсь, тем более его вряд ли чем-то можно запугать. А я и не пугала. Просто факт констатировала.

Егор тем временем огибает меня и с интересом осматривает обстановку.

- Миленько, - отвечает он комплимент.

Я пропускаю его нелепую попытку поддержать “нормальный” разговор мимо ушей. Потому что сейчас меня волнует совсем другое. Уж он, как верный цепной пес Клима точно должен знать, куда внезапно исчез мой муж. Хоть наша

встреча позавчера и была короткой, я успела заметить, что Корнеев по-особому относится к Егору. Доверяет, как минимум. А раз доверяет, то точно поручает ему разгрести все самые скверные дела. Иначе его бы сейчас здесь не было.

- Где Демид? – требовательно спрашиваю я.

- Этого я не знаю, - пожимает плечами мужчина, но на его губах появляется издевательская усмешка. Сердце неприятно екает, но я шагаю следом за ним, не прекращая давить дальше:

- Ты лжешь. Ты точно знаешь, где он.

- Знаю-не знаю, какая разница? – раздраженно морщится Егор, словно я достаю его с какой-то глупостью, - Ты все равно ему, считай, не жена, так что не строй из себя сердобольную дурочку.

- Где он?

- Какая ты надоедливая и негостеприимная, - кривится мужчина.

- Я тебя сюда не приглашала, так что либо говори, зачем пришел, либо выметайся отсюда.

- Мне нужны кое-какие документы из сейфа Демида.

- Какие? – спрашиваю хмуро.

- Не твое собачье дело, - скалитесь Егор.

Сжимаю крепче челюсть, чтобы сдержаться и не ответить резко. Он недавно уже показал, что будет, если ему надерзывать.

- Я не знаю кода от сейфа, - стараюсь говорить максималь-

но нейтральным голосом, хотя внутри все бурлит от ненависти и бессилия. Я понятия не имею, где мой муж и что с ним, никто не говорит, что произошло, и у меня такое ощущение, будто все в курсе, кроме меня!

- Я знаю, - коротко бросает Егор и направляется к лестнице.

Наверное, выстрел в воздух сейчас звучал бы не так оглушительно, как прозвучали эти слова. Непослушными пальцами до боли сжимаю кожу на руке. Не может быть, Демид никогда бы не сказал этот код добровольно. Его даже я не знала, с чего бы его сообщать кому-то чужому? Тем более человеку Клима? Неужели из него выбили код силой? Или...

Или это какая-то странная игра, в которой Демид играет не на моей стороне. Поэтому так внезапно исчез, поэтому Татьяну Сергеевну с Тимуром так быстро нашли. И поэтому Егор знает код. Просто Рокотов сам его сообщил.

Нет! Я мотаю головой, отгоняя дурацкие мысли. Этого быть не может. Я же видела глаза Демида, когда мы разговаривали в последний раз. Он бы не стал меня предавать так подло. Ладно я... Но Тимура бы точно не стал.

Задумавшись, не сразу замечаю, что Егора в гостиной больше нет и, опомнившись, бросаюсь по лестнице вверх. Ему особое приглашение и не нужно, этот головоломщик уже на второй этаж успел подняться и, судя по звуку шагов, направлялся точно к кабинету Демида. Это при том, что Егор здесь был впервые! Во всяком случае, ни до отъезда за границу,

ни после приезда я его здесь не встречала.

Останавливаюсь на пороге кабинета Рокотова в легкой прострации. Потому что не знаю, как реагировать на происходящее. Егор уже успел открыть сейф и сейчас быстро просматривал папки с важными бумагами. Пистолет он не тронул, несколько пачек денег тоже, а вот пару флешек сунул в карман.

- Это я забираю. Изучу на досуге, - сухо произносит он, складывая в стопку папки.

- Это документы как-то связаны с бизнесом Демида? – спрашиваю тихо.

- Естественно. Напрямую, - ухмыляется Егор.

Сглатываю и опускаю глаза. Рокотов упоминал, что с Климом они партнеры. Если они и в сговоре, то все эти бумаги забирать ни к чему. Если, конечно, он жив. А если нет, то... тогда их действительно стоит забрать.

Егор проходит мимо меня, не сказав ни слова. Лишь у лестницы оборачивается.

- Ты все уяснила, надеюсь? Повторять не надо, что язык лучше за зубами держать?

- Не надо, - отзываюсь эхом, не в силах обернуться.

Когда Егор уходит, на ватных ногах бреду в свою спальню. Открываю страницу телефонного справочника в интернете и на мгновение зажмуриваюсь, пытаюсь собраться с духом.

Пожалуйста, пусть все будет хорошо. Пусть все только будет хорошо... Набираю номер. Гудки.

- Городской морг номер один, слушаю.

Слова застревают в горле, и я зажимаю рот ладонью, сдерживая слезы.

- Алло? Говорите.

Отбрасываю от себя телефон, словно это он виноват во всех бедах. Только подтягиваю к себе подушку и без остановки вою в нее, чтобы хоть как-то заглушить рыдания. Потому что я, может, и смогу назвать фамилию, имя и отчество Рокотова. Но что, если на другом конце трубки мне ответят, что сегодня он их пациент?

Глава 10

Взять себя в руки удастся не сразу. Лишь спустя полчаса появляются хоть какие-то силы, и я сначала бреду в ванную. Плескаю в лицо холодной водой, чтобы прийти в себя хоть как-то. Нельзя поддаваться эмоциям, иначе, если взять в расчет мою безвыходную ситуацию, только и остается, что постоянно рыдать. А ничего хорошего из этого не выйдет.

Может я все-таки накручиваю себя, а Егор просто пугал? Да, секретарша сказала, что Демида не видела, но ведь можно попытаться поговорить с его замом. Да хоть с кем-то! Вдруг секретарь просто не в курсе причины отсутствия Рокотова. Например, потому что исчез он не из-за работы, а любовницу себе завел. Для любой жены это трагедия, но я была бы счастлива, окажись все так...

Спускаюсь вниз, прихватив сумку, и направляюсь к выходу. Воспользуюсь тем, что Тимур с Леной сейчас на прогулке и съезжу в фирму Демида. Вдруг хоть что-то получится разузнать?

Спотыкаюсь на ровном месте на лестнице, когда до ушей долетает тяжелый звук мужских шагов и сердце радостно заходится, настолько знакомым кажется их отзвук. Остаток ступеней пролетаю, перепрыгивая через две, боясь поверить в происходящее.

И будто с размаху влетаю в прозрачную стену, даже воздух

выбивает из легких.

Лютый.

В его глазах пламя, сжигающее дотла. Он смотрел на меня так в нашу последнюю встречу, когда был абсолютно уверен, что я предала его самым подлым образом. И сейчас его взгляд не сулил ничего хорошего. Как и тогда.

- Кто тебя сюда пустил? Как ты прошел мимо охраны? – выпаливаю я первое пришедшее на ум.

Охрана никогда не пропускала никого чужого вот так просто. Или... просто Клим успел дать им указания и давно в курсе, что Костя вот-вот сюда заявится. Поэтому мне никто даже словом не обмолвился.

Лютый молча ухмыляется и надвигается на меня. Дальше тело, словно ощутив исходящую от мужчины опасность, действует само, на инстинктах. Я быстро семеню назад, стараясь, чтобы расстояние между нами не сокращалось, и попутно пытаюсь зацепиться взглядом хоть за что-нибудь, чем можно будет дать отпор. Но Костя пересекает комнату молниеносно и перехватывает мое запястье, когда я уже тянусь к тяжелой вазе.

- Убирайся! – восклицаю испуганно, не прекращая пятиться.

Выставляю вторую руку, защищаясь, но Лютый продолжает наступать, отесняя в комнату. С грохотом захлопывает за собой дверь, не оставляя даже возможности сбежать. Бросаю затравленный взгляд за его плечо и сглатываю. Костя, меж-

ду тем, отпускает меня и останавливается у порога. Я пользуюсь этим сразу же и отскакиваю от мужчины на несколько шагов, но даже здесь не чувствую себя в безопасности.

- Опять сбегаешь? – тянет он с деланным безразличием, - Не переживай, я просто поговорить пришел. Пока что.

- Нам не о чем разговаривать! – отрезаю категорично.

- Не о чем? А может ты расскажешь мне о сыне? – печатывает Лютый. В два счета сокращает разделяющее нас расстояние. Резко выдыхаю, когда горячая ладонь мужчины сдавливает шею и, не в силах разорвать зрительного контакта, замираю.

- Может расскажешь о том, как украла его у меня? – теряя терпение, зло рычит он.

- Это не твой сын, – возражаю, упрямо глядя в черные глаза.

- Я знаю правду, – улыбается он страшной улыбкой, - Я заберу его у тебя. И ни твой муж, ни ты сама – никто меня не остановит.

Меня начинает трясти. Будто мало мне того, что уже произошло, еще не хватало иметь во врагах Лютого.

- Я не позволю тебе забрать Тимура, понял? – отрезаю, тяжело дыша, - Мне плевать, кто ты и что ты можешь. Я не отдам сына!

- Ну ты же забрала его у меня. Даже не сказала, что он мой, не говоря уже о том, чтобы позволить видеться с ним или воспитывать.

- То есть ты так отомстить мне хочешь?

- Мне плевать на тебя и Демида. Мне нужен только мой сын. Где Тимур?

- Его нет дома.

- Не лги мне, - качает Костя головой с легкой усмешкой на губах и, развернувшись, направляется к двери.

- Лютый! – срываюсь следом, что есть сил цепляясь за его руку, - Костя, пожалуйста, послушай. Ты... ты не можешь вот так его забрать, ты слышишь? Он... он мое все, он... это самое дорогое, что у меня есть!

Лютый слушает мою тираду, вскинув бровь, словно смотрит давно надоевший спектакль.

- Я разрешу тебе с ним видеться, - сухо отвечает он.

- Видеться? – возмущаюсь, - Я его мама!

- А я его отец. И что дальше? – иронизирует он.

- Я не отдам его! – огибаю Костю и захлопываю дверь прямо перед ним, - Только через мой труп, понял?!

Знаю, что Лютый терпеть не может, когда ему перечат, что он буквально сатанеет от этого. Но все это не игрушки, речь идет о моем сыне! Или он пришел сюда, думая, что я вот так просто отдам ему Тимура?

Мы стоим друг напротив друга, глаза в глаза. Я буквально кожей ощущаю исходящую от него ярость и бегущую по венам злость. Кажется, он сейчас просто наплюет на свои принципы, на то, что не применяет физическую силу к женщинам, возьмет и как следует встряхнет меня. Или прило-

жит затылком об эту чертову дверь, как букашку, вставшую у него на пути.

Краем глаза замечаю, как он сжимает руки в кулаки, но отходить не собираюсь. Как бы страшно сейчас не было. Воздух застревает в легких, когда он заносит кулак прямо над моей головой. Я зажмуриваюсь ровно в тот момент, когда он летит прямо в меня. С оглушительным грохотом Лютый обрушивает удар рядом с моей головой, так, что дверь жалобно трещит.

- Как же я тебя ненавижу, мелкая, - рычит он хрипло прямо на ухо.

Чувствую, как его пальцы до боли жадно впиваются в талию и вжимают в себя крепче.

- Взаимно, - говорю тихо, цепляясь пальцами за его плечи.

Хочу разреветься, как маленькая девочка, но только крепче сжимаю челюсть. Я прекрасно помню все угрозы и Клима, и его преданного головореза, а если расплачусь, просто не смогу держать себя в руках.

В дверь робко стучат и я вздрагиваю от неожиданности.

- Софья Алексеевна! Это вас! – слышится с другой стороны голос Кати.

- Вон пошла, - рявкает Лютый.

- П-простите, сказали, что это срочно, - еще более жалостливым тоном выдавливает горничная.

- Дай мне открыть дверь, - прошу вполголоса, - Сейчас она уйдет, и мы договорим.

Костя медлит какое-то время, но потом все же убирает ладонь и отходит на шаг, позволяя распахнуть дверь.

- Что случилось?

- Вот. Тут вас спрашивают, - она смотрит на меня как-то виновато и передает трубку.

- Спасибо. Иди, - киваю в сторону кухни.

Девушка кивает, бросает взгляд за мою спину на Лютого и тут же сбегает. И я ее очень понимаю, тоже бы испугалась на ее месте. Я бы, может, сама сбежала, если бы не сын...

- Слушаю, - говорю, поднося телефон к уху.

- Софья Алексеевна Рокотова?

- Да, это я. Я не могу сейчас говорить, изви...

- Майор полиции Савельев. Ваш муж в реанимации. Мы нашли в его вещах визитку и в офисе дали ваш номер телефона. Сможете подъехать в отделение?

- Д...да...

- Отлично. Запишите адрес, пожалуйста.

- Я... что с ним?

Хватаюсь за воздух и Лютый внезапно оказывается рядом, не давая осесть. Забирает трубку из ослабевших пальцев и продолжает разговор сам. Я слабо протестую, пытаюсь отобрать телефон назад. Костя просто отворачивается, чтобы я не достала до руки и хмуро слушает. Спустя буквально пять секунд он сбрасывает вызов и, не глядя на меня, говорит:

- Пошли.

Он выходит из комнаты, не отпуская мою руку, продолжая держать под локоть. И хорошо, иначе без него я не смогла бы пройти и шага по новому витку круга ада.

Глава 11

В машине мы едем молча. Я нервно кусаю костяшки пальцев, не в силах ждать и сидеть на месте и безумно благодарна Косте, что он не говорит ничего. Что он вообще сейчас помогает, хотя мог бы уехать или вообще действительно попытаться забрать сына. Ведь, по сути, только он должен быть ему интересен, а не я или Демид. Нас обоих он наверняка ненавидит.

В приемном покое почему-то после того, как я говорю, что я жена Рокотова, меня встречает не врач, а следователь.

- Софья Алексеевна? Я Илья Валерьевич Назаров, веду расследование по обстоятельствам аварии.

- Расследование? Вы уже нашли что-нибудь? Повреждение тормозов или что-то еще? – взволнованно спрашиваю я.

- Следствие только началось, мы обязательно во всем разберемся, - бросив на меня странный взгляд, произносит следователь, - Мне нужно поговорить с вами.

- О чем?

- Ну-у... расспросить некоторые детали, - уклончиво отвечает Назаров, - Можно прямо сейчас, можно приехать ко мне в отделение.

- Она ничего не знает, - жестко отрезает Лютый, вклиниваясь в разговор.

- А вы?.. – с вопросительной интонацией интересуется

мужчина, - родственник? Или адвокат?

- Очень близкий друг семьи.

Следователь снова бросает на меня многозначительный взгляд, но Лютый пресекает его вопрос.

- Давайте отойдем, Илья Валерьевич, и поговорим. А Софья Алексеевна навестит своего мужа после аварии. Ей не до разговоров.

- Подожди, но ведь... - протестую я.

Мне важно услышать хоть что-то об аварии, а еще сказать следователю, что она, черт возьми, подстроена. Не может это быть простым совпадением!

- Я поговорю с ним. Лучше иди наверх.

- Ладно, - не спорю я. Это сейчас действительно не так важно, как состояние Демида.

Быстро надеваю бахилы и халат, а потом поднимаюсь на третий этаж. Почти сразу теряюсь, не зная, куда обратиться, ведь на двери отделения интенсивной терапии висит табличка со строгим «Посторонним вход запрещен!». Но тут из дверей показывается женщина в халате, и я перехватываю его.

- Здравствуйте. Извините, мой муж... мне сказали, что он в реанимации, после аварии.

- Фамилия?

- Рокотов.

- Я позвоню Глебу Станиславовичу, он выйдет сейчас. Подождите здесь, пожалуйста, - просит она безэмоциональным

тоном, и, на ходу доставая телефон, скрывается из вида.

Меряю шагами коридор, не находя себе места. Пять минут протекают, как целая вечность. И хотя я знаю, что врач может быть просто занят, все равно переживаю, что женщина проигнорировала мою просьбу. Но наконец из дверей отделения интенсивной терапии появляется мужчина с коротко стриженной бородкой, который сходу интересуется:

- Вы жена Рокотова, верно?

- Да, - тут же бросаюсь к нему, - Как он? Он сильно пострадал?

- Есть гематомы, несколько переломов ребер. Удар был очень сильный, но благодаря подушкам безопасности удалось избежать серьезной травмы мозга. Хотя сотрясение есть, конечно.

- С ним... все будет в порядке? – горло сдавливает от спазма.

- Будем надеяться. Пока состояние стабильно тяжелое, но есть признаки положительной динамики. В искусственную кому его вводить не нужно и хорошо, чтобы так и было дальше. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь вашему мужу... - он делает паузу и вопросительно смотрит на меня.

Не сразу соображаю, чего мужчина ждет и лишь спустя несколько мгновений спохватываюсь:

- Софья Алексеевна.

- Так вот, Софья Алексеевна. Возьмите внизу номер приемного покоя, так вы сможете узнавать о состоянии своего

мужа.

- Спасибо... - выдыхаю сдавленно, стараясь сдержать слезы, - Мне можно к нему?

- Мы не пускаем посетителей в палату реанимации. Сами понимаете...

- Я могу заплатить. Столько, сколько будет нужно.

Врач качает отрицательно головой.

- Если динамика будет такой же положительной, через несколько дней мы переведем Демида Сергеевича в обычную палату. Пока вам просто нужно быть сильной и немного подождать.

Он говорит еще много успокаивающих слов, вполне искренних, но если бы можно было так просто избавиться от тревоги! Любая жена будет счастлива, когда узнает, что все обошлось и ее мужу ничего не угрожает. Но я знала, что эта авария – это только начало и облегченно выдохнуть еще слишком рано.

Лютый находит меня у палаты реанимации. Хоть мы и распрощались с врачом пять минут назад, я все равно ожидаю его у отделения. Ну или кого-нибудь, кто сможет его позвать. За всеми переживаниями я забыла спросить, нужно ли что-то привезти, оплатить или вообще что-либо сделать. В голове каша и толком не удастся зацепиться ни за одну мысль. Нервно расхаживаю по коридору и останавливаюсь только когда слышу знакомый голос:

- Уже виделась с врачом?

- Да.

- Что с Демидом? Жить будет?

- Он сказал, что сотрясение мозга есть и переломы, но что серьезных травм нет. И они не будут вводить его в искусственную кому. Еще состояние стабильно тяжелое и это почему-то хорошо, - стараюсь говорить ровно, но голос все равно дрожит. Чтобы не расплакаться, перевожу разговор в другое русло, - Что тебе следовательно рассказал?

- Пока ничего толкового. Дело открыли несколько часов назад, за это время успели очевидцев опросить. Пара человек на остановке сказали, что было слышно скрежет, машину мотало из стороны в сторону со своей полосы на соседнюю. Он чуть не влетел в остановку с людьми, но чудом вырулил. Испуганно охаю и прикрываю рот ладонью.

- Хочешь сказать, что Демид уже тогда не в состоянии был ей управлять?

- Может быть. Но может быть и что он пытался выиграть время, чтобы сбросить скорость. Тебя пустили внутрь?

В отчаянье мотаю головой. Лютый кивает. Берет меня за плечи, сажает на один из жестких больничных стульев, вереницей стоящих в коридоре.

- Сиди здесь, я сейчас вернусь.

- Подожди, туда же нельзя! – спохватываюсь запоздало, когда понимаю, что Костя собирается зайти в отделение интенсивной терапии.

- Сиди здесь, - приказывает он напоследок и скрывается

за дверями.

Я не знаю, что он сделал и что сказал, но спустя пять минут медсестра вынесла маску, перчатки и шапочку на волосы, и сказала идти следом. Почему не пустили меня, когда я предложила деньги? Пока это остается тайной, покрытой мраком, да и разбираться во всем этом нет никакого желания. Есть дело важнее.

Мы заходим в палату вместе. В реанимации несколько человек и медсестра, дежурящая там, бросает на нас неприязненный взгляд. Одурачивающий запах лекарств и чего-то тяжелого заставляет голову кружиться. При одном взгляде на Демида в горле встает ком. Из рта торчит трубка, лицо больше похоже на месиво: кровоподтеки на скуле и губе, заплывшие синюшного цвета глаза, словно кто-то успел напасть на него до аварии.

К руке подведен катетер с капельницей, постоянно пищит какой-то прибор. Этот звук отдается в затылке протяжной болью. Осторожно беру ладонь Демида в свою руку, чуть сжимаю.

- Все будет хорошо, слышишь? Я не дам тебя в обиду, - обещаю едва слышно, сама не замечая, как по щекам бегут слезы.

- Вам пора. Здесь нельзя долго посторонним находиться. Увидят другие посетители – скандал поднимут, - поторапливает нас медсестра.

- Да, да, - киваю потерянно.

Из отделения нас выдворяют сразу же, как только мы выходим из палаты. Уже в коридоре дрожащими пальцами снимаю с себя маску и перчатки.

- Надо дать денег медсестре, чтобы она хорошо ухаживала за ним. И надо в отдельную палату его перевести. Тут же есть такие? И с врачом надо поговорить, он так и не сказал, нужно ли что-то... вдруг лекарства какие-то... - перечисляю, не останавливаясь.

- Я все улажу, Соня.

- Да, и еще вещи, надо обязательно что-то из дома привезти, - словно в своих мыслях, продолжаю бормотать я, - Врач сказал, что скоро он очнется и ему может понадобится что-нибудь...

- Соня.

- Что?

Лютый делает шаг ко мне, и я поднимаю на него глаза. После жесткого разговора совсем не ожидаю, что он мягко положит на плечи ладони и не прикажет, а совершенно почеловечески произнесет:

- С ним все будет в порядке. Обещаю тебе. Лучше поезжай пока домой, постарайся немного отдохнуть, - убирая прядь волос с лица, говорит он.

Выдыхаю шумно и опускаю голову, мотая ей отрицательно.

- Не будет, - отвечаю глухо, вскидывая снова глаза, - Ни с кем из нас не будет. Это только начало.

Наверное Костя улавливает в моем голосе обреченные нотки, потому что хмурится и требовательно уточняет:

- Соня... что происходит? Демиду что, угрожают? – он делает паузу, - Или угрожают вам всем?

Как объяснить ему? Причем так, чтобы не сказать лишнего? Да, мы сейчас одни, без лишних свидетелей, но я не знаю, есть ли на мне прослушка. А еще Тимур далеко, дома, не со мной... От одной мысли о том, что что-нибудь случится с сыном, становится холодно.

- Да. Можно сказать, что да, - выдавливаю едва слышно, - Я уверена практически на сто процентов, что Демид не должен был оказаться в больнице. Его хотели убить. Просто, наверное, что-то пошло не так.

- Из-за бизнеса?

Усмехаюсь невесело и отстраняюсь.

- Из-за тебя, Костя.

- Что?!

- Все с самого начала пошло наперекосяк. Из-за тебя. Это не обвинение, Костя. Так и есть.

Внезапно в коридор с лестничной клетки выворачивает Бритый и я моментально замолкаю, хоть ему до нас еще очень далеко. При одном взгляде на него внутри поднимается ненависть. Не меньше, чем к Климу.

- Привет, - они обмениваются рукопожатиями с Костей и Бритый слабо улыбается мне, - Привет, Соня.

- Как ты тут оказался? Откуда узнал, что мы здесь? – мо-

ментально ошетиниваюсь я.

- Лютый позвонил. Надеюсь, с Демидом все хорошо?

Я игнорирую вопрос, только бросаю на него уничтожающий взгляд. Не знаю, почему он вдруг так верен Климу, как давно и почему начал ему помогать, но он предал меня. Да и Лютого тоже. А ведь он вез меня в машине тогда с Лесей, и с самого начала знал, что мы не доедем до нового укрытия. Мне тогда казалось, что он так искренне рассказывал о своем погибшем ребенке, а он... только бдительность мою усыплял.

Да никто бы и не подумал на Бритого никогда плохого, я уверена. Ведь Костя до сих пор держит его рядом, значит, репутация у него идеальная, без единого пятнышка.

- Мне нужно съездить домой. Проведаю Тиму, соберу кое-какие вещи для Демиды, - говорю я, обернувшись к Лютому.

- Подожди. Я отвезу тебя.

- Не надо. Сама могу добраться, - отмахиваюсь я. Делаю шаг в сторону, но тут же останавливаюсь, - Можешь организовать охрану его палаты? Только *сам*. Пожалуйста.

Лютый хмуро кивает вместо ответа. Бросаю напоследок взгляд на Бритого и, обогнув его по дуге, выхожу на лестничную площадку. Спускаюсь вниз и только на улице вызываю такси. Хочется подышать немного, но все равно воздуха не хватает.

Демид едва не погиб, сейчас в тяжелом состоянии, совершенно беспомощный... Не даст ли Климу распоряжение про-

сто добить его? А может ведь случиться и так, что он подкупит кого-то из персонала или вообще запугает. Тогда ему ни Егора, ни Бритого, ни другого своего человека засылать в больницу не придется. Все сделает медсестра. Нужно постоянно, непрерывно быть рядом с Демидом, чтобы не допустить такого. Наверное, не осталось человека, которому я могла бы безоговорочно доверять. Разве что мама и... Лютей.

Только бы он до конца оставался на моей стороне...

Глава 12

Лютый позвонил уже вечером и сказал, что Демида перевели в отдельную палату, а возле нее круглосуточно будет находиться охрана. И это, честно сказать, было единственной приятной новостью за последние дни. Но только я захотела попрощаться после горячих слов благодарности, как Костя скучающим тоном произнес:

- Какие планы на сегодня?

- Сейчас соберу вещи и поеду в больницу, - отвечаю честно.

- Можешь не приезжать, уже поздно.

Сердце обрывается от одной фразы, даже кончики пальцев колет от холодного озноба, прокатившегося по телу.

- В каком смысле? – спрашиваю, едва шевеля губами.

- Я имею в виду, что время уже к вечеру и тебе лучше остаться дома с сыном. Успеешь завтра навестить Рокотова. Тем более с ним будет нанятая мной медсестра, несколько человек охраны. Все под контролем полностью.

С души будто падает камень, и я едва сдерживаю облегченный вздох. С этим чертовым Климом теперь даже обычные слова воспринимаются как-то не так. Словно каждую секунду ты ждешь подвоха, ужасных новостей или новую подставу.

- Да? – спрашиваю облегченно и снова искренне благода-

рю, - Спасибо. Даже не знаю, как тебе сказать, насколько ты помог... Но я все равно поеду, наверное. Только няню вызову.

- Кстати, о няне. Нам нужно поговорить. И раз уж у тебя выдался свободный вечер...

- Не свободный. Я же говорю, я собралась поехать к Демиду.

- Тебя туда все равно не пустят и придется ждать утра. Так что я приеду, и мы закончим наш разговор.

- Нет! – тут же отрезаю резко.

Я не против разговора, потому что поговорить с Костей все равно придется. Он не оставит просто так эту ситуацию. Но меньше всего хотелось обсуждать нашего ребенка, зная, что абсолютно каждое слово слышит либо Клим, либо кто-нибудь из его верных псов вроде Егора.

- Соня, - в голосе Лютого появляются рычащие нотки, и я понимаю, что он теряет терпение.

- Давай лучше я приеду к тебе? – тороплюсь предложить
я, - Или, может, сходим в ресторан? Вместе поужинаем и все обсудим.

Сейчас я готова ехать куда угодно, лишь бы не говорить в доме, напичканном кучей прослушек.

- Твой муж в реанимации, а ты зовешь меня на свидание? – с черным сарказмом фыркает в трубку Лютый.

- Не смешно ни черта, Костя, - отрезаю мрачно.

- Ладно. Я пришлю за тобой машину.

- Лучше я сама. У нас с Демидом есть и машина, и водитель тоже. Так что меня доставят, куда нужно.

- Хорошо, как хочешь. Но ехать придется по другому адресу. Сейчас скину в сообщении.

Через минуту я уже вбиваю адрес в поисковую строку, чтобы понять, где это вообще находится. На карте обозначается незнакомая для меня часть города. Интересно, неужели Лютый перебрался жить в город из своего особняка?

Татьяна Сергеевна соглашается посидеть с Тимуром не сразу, лишь после того, как я обещаю ей оплату по тройному тарифу, она с явной неохотой говорит, что приедет через сорок минут. Я ее прекрасно понимаю: никто не захочет связываться со странной мамашей, ребенка которой похищают суровые люди бандитской наружности. Но я не хочу оставлять Тимура ни с кем, кроме нее. Чужой человек сейчас вызывает больше доверия, чем те, с кем я практически живу бок о бок вот уже два года.

Как только няня приезжает, я захожу на всякий случай проверить Тимура в детскую и, удостоверившись, что он сладко посапывает в кроватке, уезжаю. Семен не задает лишних вопросов, просто молча везет по нужному адресу. Приходится немного постоять в пробке, так что к новому району элитной застройки мы подъезжаем уже когда сумерки заметно сгущаются.

- Вас подождать здесь? – спрашивает Семен и я коротко киваю вместо ответа.

Выбираюсь из салона и шагаю к подъезду, не оглядываясь по сторонам. Консьерж первым делом спрашивает, в какую я квартиру и когда слышит цифру, провожает к одному из лифтов. Уж не знаю, может Лютый себе весь этаж с отдельным лифтом прикупил, или тут так заведено?

Я даже не успеваю волосы толком поправить, глядя в зеркало, как оказываюсь на пятнадцатом этаже. Необъяснимый мандраж, который появился еще при выезде из дома, только усиливается, когда я жму на кнопку звонка.

Дверь распахивается почти сразу. Костя в легком свитере на голое тело – взгляд поневоле выхватывает, как тонкая ткань обрисовывает мышцы – и джинсах. Выглядит совсем по-домашнему. Непривычно.

- Привет. Входи, - тут же отступает он в сторону, чтобы пропустить меня внутрь.

- Привет, - улыбаюсь слабо, быстро скидывая туфли и устанавливая сумку на журнальный столик рядом, - Ты один?

- А кого ты еще ожидаешь увидеть?

- Ну у тебя же есть, - замолкаю, стараясь подобрать подходящее слово, - эмм... девушка. Алиса.

Одно воспоминание о красотке вызывает изжогу и хочется поморщиться от омерзения. Особенно когда на губах Лютого проступает ленивая ухмылка:

- А, ты о ней. Ну-у... ее здесь нет.

«И на том спасибо» - хочется съязвить в ответ, но я не успеваю ничего ответить – Костя разворачивается и направ-

ляется вглубь квартиры. И мне, хочешь-не хочешь, приходится идти следом, чтобы не потеряться.

- Ты ужинала сегодня?

Этот вопрос ставит меня в тупик. Меньше всего я ожидаю услышать именно его, учитывая, для какой цели Лютый пригласил к себе. Разговор намечается тяжелый – я понимаю это умом, но напряжения между нами не чувствуется. Вот нет его и все. Может Костя, конечно, хорошо маскирует эмоции, но мне он кажется таким расслабленным и спокойным, словно мы и правда встретились, чтобы просто поужинать. Как старые друзья – обсудить новости, как жили, какие планы.

Только вот друзьями мы не были никогда.

- Немного перекусила вместе с Тимуром, - отвечаю я, останавливаясь посреди кухни и потирая предплечье, чтобы скрыть неловкость, - Мы стараемся всегда есть вместе.

Обстановка на кухне кажется совсем не обжитой. Ваза для фруктов пуста, нигде нет предметов, которые бы намекали, что здесь постоянно бывают люди. Может, Костя только недавно квартиру эту купил или просто бывает нечасто, потому что даже техники толком нет, кроме, разве что, варочной поверхности и холодильника.

- У меня есть паста с соусом. Поужинаешь со мной? – интересуется Лютый вполоборота, выкладывая еду из сковороды на тарелку.

- Можно, - соглашаюсь я. Просто потому, что неудобно будет сидеть без тарелки и наблюдать за его трапезой. А так

хоть сделаю вид, что ем.

Сажусь за барную стойку и чуть улыбаюсь, чтобы поддерживать беседу:

- Сам готовил?

- Нет, конечно, - хмыкает Лютый, - у меня не настолько много времени, чтобы тратить его еще и на готовку.

- Решаешь важные дела? – поддеваю я, стараясь сохранить веселый тон.

- Решаю, мелкая.

По коже пробегают мурашки, и я бросаю на него беглый взгляд. Кажется, что он специально так меня назвал, но Лютый, похоже, произносит это прозвище на автомате, даже не замечая этого. Он ставит на столешницу две тарелки, кладет приборы и садится напротив.

Слишком близко. И почему здесь нет обычного обеденного стола, черт?

- Вина?

Отрицательно качаю головой и поспешно опускаю взгляд в тарелку.

- Тогда приятного аппетита.

- Спасибо. И тебе, - говорю сдавленно.

Есть совсем не хочется. Но я буквально кожей ощущаю на себе внимание Лютого и мне кажется, что он вообще глаз не отводит. Иначе почему у меня даже кончики пальцев покалывает, словно от небольших разрядов тока? Как на самом деле, я не знаю, потому что слишком страшно поднять голо-

ву. Поэтому я усиленно наматываю макаронину на вилку и отправляю в рот, повторяя так раз за разом.

- Ты хотела поговорить не у себя дома. Почему?

Вот теперь глаза приходится поднять. Я пожимаю плечами и нервно улыбаюсь:

- Странный вопрос. Может просто так?

- Хочешь сказать, соскучилась? – усмехается Лютый.

Его тон шуточный, дружеский, но глаза... он впивается в меня острым взглядом, будто в самую душу старается заглянуть. Воздух между нами сгущается, и я пытаюсь перевести разговор в менее опасную плоскость.

- Ну на самом деле я вижу тебя каждый день.

- Фото под подушкой хранишь? – иронизирует Костя.

- Тимур на тебя похож.

Молчание, повисшее между нами, такое осязаемое, что кажется, что его можно нарезать ножом. Лютый моментально становится серьезным, даже в тоне голоса больше не слышится показной веселости.

- Телефон с собой?

- В сумке оставила в прихожей.

- Думаешь, тебя прослушивают?

Я пожимаю плечами, но смотрю на него выразительным взглядом. Костя понимает меня без слов.

- Так о чем ты хотел поговорить? – спрашиваю осторожно.

Даже не верится, что всего несколько часов назад Лютый держал меня за горло и, если вспомнить выражение его лица,

убить готов был голыми руками. А потом помог своему, по сути, врагу и меня на ужин позвал. И вел себя сейчас более чем спокойно, что и настораживало. Я знаю, какой у Лютого взрывной характер и поэтому не понимаю, чего от него ждать сейчас. Не сказать, что я его боюсь, но... я теперь не одна. Каждый знает, куда можно с успехом надавить – Тим.

- Я хочу познакомиться с сыном.

Застываю на месте, не сразу решаясь снова поднять голову и встретиться взглядом с мужчиной.

- Ты... - переспрашиваю.

Лютый перебивает:

- Да, Соня. Я хочу увидеть Тимура. Заметь, я не увожу его силой и не ставлю тебе ультиматум.

«А мог бы», - так и звенят в воздухе невысказанные слова.

- Ультиматум не ставишь, но выбора у меня все равно нет? – хмыкаю невесело.

Лютый откладывает вилку, складывает руки на груди и слегка откидывается назад.

- А ты хочешь отказать?

- Просто... Тим с самого рождения рядом с Демидом. Он его считает своим отцом и...

Осекаюсь на полуслове, когда вижу, как по лицу Кости проходит тень. Понимаю, что зря, очень зря упомянула это и прикусываю внутреннюю сторону щеки, чтобы хоть как-то успокоить тревогу.

- Я не отказывался от сына, - жестко произносит он, - И

это не по моей, а по твоей милости он считает отцом чужого человека.

Поднимаюсь с места и нервно хожу по комнате, пытаюсь подобрать нужные слова. Лютый тоже забывает про ужин и следит за мной внимательно. Вот только ждать, когда я соберусь с духом и все объясню, он явно не собирается, и спрашивает в лоб:

- Демид в курсе?

Я бросаю на Костю вопросительный взгляд, и он поясняет:

- Что отец Тимура не он.

- Да.

- С самого начала?

Ответ застывает в горле так и невысказанным комом, но Лютый понимает все по одному только выражению лица.

- То есть и женился на тебе, зная, что ты беременна не от него? – уточняет он вкрадчиво.

Кажется до смешного глупым снова положительно отвечать на этот вопрос, но я все-таки нахожу в себе силы кивнуть.

- Да.

Сурово сведенные у переносицы брови, горящие огнем глаза, в которых на мгновение мелькает целая гамма чувств. Он поднимается плавно, без резких движений, и наступает на меня. А я почему-то пугаюсь гораздо сильнее, чем когда он налетел, как ураган, схватил, вцепился мертвой хваткой и чуть не убил. Потому что тогда Костя ничего бы мне не

сделал плохого.

Потому что именно сейчас он по-настоящему зол.

Панически отступаю, пытаюсь не выпускать его из поля зрения, но пространство кухни не бесконечное. В поясницу больно врезается столешница и я шумно сглатываю. Дальше бежать некуда.

Хочу сделать рывок в сторону и ускользнуть куда-нибудь в сторону коридора, но Лютый, словно предугадав мои мысли, ставит руки по обе стороны от меня и нависает глыбой.

- Тогда какого черта, Соня? – хрипло спрашивает он, когда между нами практически не остается пустого пространства, - Какого черта ты сбежала?! Или что, я тебе был настолько противен, что ты даже Леську бросила там, в раскуроченной машине? Ты же могла уйти в любую секунду, ты вернулась сама! Сама захотела остаться, по доброй воле в постель со мной легла. Так. Какого. Гребаного. Хрена?! – рычит он.

Хватаю ртом раскаленный воздух, не в силах отвести взгляда от его глаз. Они словно прожигают мое нутро, заставляя разгораться что-то темное в такой потаенной глубине, о которой я сама не подозревала.

- Отвечай, - требует он и рывкает, теряя терпение, - скажи, твою мать, хоть что-нибудь!

Вздрагиваю всем телом, до боли впиваясь ногтями в его руку.

- Я не могу... не могу сказать, - едва слышно выдавливаю я.

- Не можешь?

Надо сказать ему, что лучше написать, что нас могут слушать каждую гребаную секунду, но у меня не хватает решимости. Потому что такое нельзя говорить в открытую. По щеке скатывается что-то горячее, и я торопливо стираю ладонью слезы.

Боковым взглядом замечаю какое-то движение и вздрагиваю, когда перевожу глаза в сторону входа. Несмотря на то, что виделись мы только один раз, я бы никогда не забыла ее после той встречи. Помню досконально и темные волосы, и идеальный изгиб фигуры в шикарном платье, и то, что это новая пассия Лютого. Вот из-за последнего и помню.

- Костя? – ее голос звучит вопросительно и растерянно одновременно. Девушка бросает взгляд на меня и на ее лице мелькает гамма чувств. Надо отдать должное Алисе – она берет себя в руки очень быстро. Уже через пару секунд в ее тембре не слышно ни удивления, ни растерянности, только раздражение и злость.

- Что здесь происходит?!

- Алиса, - брови Лютого сходятся на переносице. Ему приходится меня отпустить и обернуться к любовнице.

- Да, Костя, это я, - складывает она руки на груди, - Не ожидал меня увидеть? Удивительно, ведь я же в это время с работы прихожу! Прихожу и что вижу? Что ты здесь обжи-

маешься с какой-то дрянью!

- В-вы не так поняли, - вставляю я.

Лютый останавливает меня жестом.

- Мы разговаривали.

- Разговаривали?! Ты ее лапал! А если бы я не вошла сейчас, то уже бы поймел!

- Алиса, - отрезает Костя раздраженно, - Мы разговаривали. Вам стоит познакомиться, и ты сразу все поймешь.

- Познакомиться с любовницей? Это уже интересно даже, - с деланным изумлением тянет девушка и впивается в меня полным ненависти взглядом, - У тебя кольцо на пальце – любишь мужу изменять?

- Мы не любовники, - хмуро отрезаю в ответ.

Наверное Лютый знает норы своей девушки лучше, потому что, когда мне кажется, что она фурией вцепится мне в волосы, он огорошивает:

- Соня мать моего ребенка.

Растерянность, отразившаяся на лице Алисы, делает ее похожей на ребенка.

- Что?? Подожди... - недоуменно спрашивает она, - Леси?? Но ее мать же вроде... ты говорил, что она погибла.

- Нет. У меня есть еще сын, как оказалось.

- Сын?

Ох... если Лютый думал, что таким объяснением ее успокоит, то очень ошибся. Потому что Алиса взглянула на меня так, что сразу стало понятно – отныне я ее самый злейший

враг. Ведь с наличием ребенка еще можно смириться, когда ее матери давно нет в живых и она никак не помешает твоей счастливой жизни. А вот я для нее настоящая угроза, как бы глубоко замужем ни была.

- Костя, ты уверен, что она тебя не обманывает? Может тест ДНК сделать? – с явным презрением в голосе уточняет Алиса.

Поджимаю губы и только хочу ответить ей в ее же манере, но Костя опережает:

- Я уверен на сто процентов. И больше обсуждать это с тобой не стану.

- Не станешь?? – шипит она.

- Это касается только меня и Сони.

Та-ак, кажется, я поспешила с выводами. Вот теперь Алиса точно возненавидела меня самой черной ненавистью.

- Я пойду, пожалуй, - произношу я, понимая, что назревает скандал. Еще не хватало, будто других проблем у меня нет.

Огибаю Алису и выхожу в прихожую. Не слышу, что говорит ей Костя, но, кажется, что-то резкое. В тот момент, когда я уже берусь за ручку двери, меня останавливает голос Лютого:

- Мы не договорили.

Останавливаюсь. Первый порыв – проигнорировать и уйти. Все равно теперь разговора не получится.

- Не хочу вам мешать, - все же оборачиваюсь я, - Твоя...

эм-м... девушка явно не в духе, лучше я пойду.

- Стой. Давай я отвезу тебя. Договорим по дороге.

- Не надо. Меня машина внизу ждет, - отвечаю, выразительно глядя на Костю.

Он хмурится. Делает правильные выводы, видимо, потому что произносит:

- Меня не будет пару дней. Вечером в субботу приеду за тобой и Тимуром.

- Зачем?

- Я уже говорил. Хочу увидаться с сыном. Отдохнем где-нибудь *без посторонних*, - выделяет он интонацией последние слова.

Прикусываю губу, чтобы не расплакаться, когда понимаю, что вот он – шанс рассказать все. И я, и Тимур будем далеко от дома, одни, рядом с Лютым, а он не даст нас в обиду.

Ну, по крайней мере, сына... но для меня этого достаточно.

Киваю и спрашиваю тихо:

- Как Леся?

- Хорошо.

Опоминаюсь и торопливо расстегиваю сумку.

- Я тут, знаешь... - произношу неловко, вытаскивая маленького плюшевого мишку, - взяла с собой игрушку. Можешь передать? Она новая совсем. Можешь не говорить, что от меня, скажешь, что... ну, как обычно говорят? Зайчик передал или лиса.

- Леся не любит мягкие игрушки, - сухо отвечает Лютый, держа руки сложенными на груди.

Я протягиваю руку к нему еще несколько секунд, глядя в глаза. Надеюсь, что он возьмет, но Костя стоит не двигаясь, словно каменное изваяние, с непроницаемой маской на лице.

- Да? Л-ладно... - еле выдавливаю я, чувствуя, как горло передавливает спазмом, - Тогда спокойной ночи.

Вот сейчас мне хочется сбежать как можно скорее, провалиться под землю, исчезнуть, испариться, лишь бы не чувствовать, как жжет в спину его взгляд. Но приходится возиться с замком, и я только сдавливаю с силой в свободной руке проклятую игрушку, пытаюсь не разреветься.

- Мелкая, - окликает Лютый.

Застываю в дверях.

- Я передам.

Оборачиваюсь и недоверчиво уточняю:

- Точно?

- Зря что ли лиса старалась? – хмыкает он, забирая мягкую игрушку из моей ладони.

Я не могу разобрать по его взгляду, чего он хочет сейчас: то ли втащить назад в квартиру и поцеловать, то ли наброситься и придушить. Подозреваю, что второе – правды ведь он так и не услышал до сих пор.

- Спокойной ночи, - желаю я снова невпопад.

- Спокойной, мелкая.

Тороплюсь закрыть за собой дверь и перевести дух хоть немного. Лишь сидя в машине я понимаю, что ни черта не успела показать Лютому, что на маленьком плюшевом мишке есть молния, в которой спрятано кое-что совсем не для Леси. Оставалось только надеяться, что если малышка и найдет записку, то обязательно передаст ее Косте, а не постороннему человеку. Иначе, если она попадет в руки человеку, работающему на Клима...

Закрываю глаза и сползаю вниз по сиденью. Страшно думать, что будет, если это произойдет. Если бы не Алиса, я бы отдала эту записку сама, но она появилась так неожиданно, что я вообще обо всем забыла. Теперь важно пережить эти два дня, а потом... потом все, все должно решиться. И надеюсь, и Клим, и Егор, и Бритый глубоко пожалеют о том, что сделали.

Глава 13

На следующий день почти сразу после того, как просыпаюсь, собираюсь ехать в больницу. Надо все-таки поговорить еще раз с врачом, узнать про состояние Рокотова. Ну и проверить, конечно же, какую охрану возле палаты выставил Лютый. Может так хоть немного удастся успокоить сердце – я места себе не нахожу от постоянно нарастающей тревоги. Даже сплю плохо.

Оставлять Тимура ни с горничной, ни даже с няней мне вообще не хочется. С ума же буду сходить все это время и думать, все ли в порядке дома. Но и в палату к Демиду ему точно нельзя. Малыш точно не готов увидеть папу в том состоянии, в котором он находился сейчас. Еще психику ребенка искалечу, будто мало ему угрожает и без этого...

Кусаю губы, раздумывая. Выходит, другого выхода, кроме как снова позвонить няне, нет. Со вздохом нахожу номер Татьяны Сергеевны и набираю его. Потирая переносицу и слушая долгие гудки, мысленно готовлюсь к тяжелому разговору. Еще вчера она с большим трудом согласилась посидеть с Тимом. И надеюсь, что согласится снова.

Трубку няня берет только после третьего звонка. Я настойчивая, да. Потому что иначе придется оставить Тимура с Катей, а я ей не очень доверяю. Наконец Татьяна Сергеевна берет трубку и сходу приветствует:

- Добрый день.

Уже сейчас в ее голосе слышится обреченность.

- Здравствуйте. Татьяна Сергеевна...

- Софья Алексеевна, - тут же перебивает женщина, не дожидаясь, когда я что-то скажу, - Прошу, поймите меня, но я не смогу больше к вашему ребенку приезжать.

- Я готова платить по двойной ставке. По тройной, если хотите.

- Дело не в деньгах, Софья Алексеевна...

- Подумайте, пожалуйста, я ведь предлагаю вам очень серьезную сумму всего за пару часов работы.

- Я работаю прямо сейчас, буду с ребенком до позднего вечера.

- Катя говорила, что вы вчера случайно в разговоре упомянули, что сегодня у вас выходной, - тут же ловлю няню на лжи, - Мне не хочется прибегать к откровенному шантажу, но все же... у нас ведь заключен контракт с вашим агентством, и мы выбрали вас приходящей няней... И в случае форс-мажора можем вызвать вас в не обговоренный заранее день, но с двойной оплатой. Я вам даже тройную предлагаю.

На некоторое время в трубке повисает молчание, и я с досадой понимаю, что наверное слишком передала.

- Алло? – без особой надежды зову я, боясь, что Татьяна Сергеевна просто сбросила вызов.

- Я понимаю, к чему вы клоните, - произносит наконец словно через силу няня, - и это ваше право – можете пожа-

ловаться на меня руководству. Но пусть лучше меня уволят с волчьим билетом, чем что-то будет угрожать жизни.

- Вам ничего не угрожает.

- Мне так не показалось, когда нас силой увезли ваши знакомые, - хмыкает в трубку она, - Давайте будем честными. Да, по контракту я обязана к вам приехать, но вот такой ситуации у меня не было никогда. Еще ни разу меня с ребенком не хватали посреди больницы какие-то бандитской наружности, извиняюсь за выражение, братки и силком не запихивали в машину.

«Надо было просто никому не звонить!» - хочется выпалить мне. Потому что, вероятно, тогда ни братков бы не было никаких, и Демид, возможно, не попал в подстроенную аварию.

- Вам никто ничего не сделает, поверьте, - сжав переносицу пальцами, говорю устало, - Татьяна Сергеевна, пожалуйста... я только вам доверяю, только с вами могу оставить Тимура.

На этот раз в трубке не молчат – слышно, как женщина сосредоточенно дышит, то ли пытаюсь сдержаться и отшить меня максимально вежливо, то ли собираясь с духом.

- Пожалуйста, - повторяю я совсем тихо.

- Я могу посидеть с Тимуром, - сокрушенно вздохнув, наконец соглашается Татьяна Сергеевна, - Но только если вы его ко мне привезете. Я... мне очень некомфортно в вашем доме, - замаявшись, добавляет она робко, - Пойдите мне на-

встречу, пожалуйста, Софья Алексеевна.

Ох, как же я ее понимаю...

- Я привезу к вам Тимура, не переживайте. Это всего на пару часов, пока я съезжу в больницу к мужу, - тут же успокаиваю ее. Главное, что она все-таки согласилась.

- Что-то случилось? – в голосе няни появляется неподдельное беспокойство и тревога.

- Н-нет, - тороплюсь соврать я, чтобы она не передумала, - Просто ногу повредил. Швы накладывали и все такое. Но Тиму лучше не видеть лишний раз, сами понимаете.

- Да, конечно, - уже спокойнее поддакивает Татьяна Сергеевна, - Тогда жду вас. Сейчас продиктую адрес – запишите, чтобы не забыть.

Просто ждать, оказывается, безумно тяжело, а когда тебе или родным угрожает что-то – тяжелее вдвойне. Все время ожидаешь какого-то подвоха, чего-то плохого, не можешь перестать думать и представляешь любые, даже самые ужасные исходы... От этого нервничаешь еще сильнее.

Я сама не могла понять, чего ждала больше – то ли хорошего решения, когда Лютый все же сам прочтет записку; то ли плохого, когда она попадет не в те руки. Хотя нет... последнего, конечно, меньше всего. Потому что это будет конец. Это в какой-нибудь другой ситуации можно было бы прикинуться дурочкой и сказать, что меня просто подстави-

ли. Но не когда записка попала прямо в руки Лютому. Клим не дурак, в два счета раскусит мою глупую схему.

Как только оставляю Тимура с няней, сразу же говорю Семену, что меня нужно отвезти в больницу. Не пользуюсь услугами такси, чтобы показать Корнееву, что мне, якобы, скрывать нечего, и все идет так, как он хочет. А я, как послушная девочка, не сопротивляюсь и жду, что он дальше придумает. Плохой способ запудрить ему мозги, но хоть что-то лучше, чем ничего.

И все равно не могу отделаться от мысли, что происходящее очень странно. Клим не звонил, и пса своего верного не присылал – и это после того, как Демид попал в аварию и умудрился выжить. Я думала, что кто-то из них снова зайвится меня пугать, как минимум. А как максимум, конечно, постараются завершить начатое. Поэтому я не только хотела с лечащим врачом поговорить и Рокотова проведать, но еще и удостовериться, что Лютый действительно отнесся к моим словам серьезно и выставил не одного охранника для галочки, а сразу нескольких. Причем, желательно, вооруженных.

Хотя рано, наверное, каких-то действий от Корнеева ожидать. Все-таки с момента, когда Демиду нашли, не так много времени прошло. Может как раз сейчас Клим очередной гнусный план придумывает. Других у него в голове не бывает – только чернь, грязь и подлость.

Оказавшись в больнице, первым делом нахожу врача. Он хоть и не особо доволен, но разрешает зайти в палату. А еще

радует наконец-то хорошими новостями: состояние Демида немного улучшилось и это дает небольшой шанс на то, что он сможет прийти в себя быстрее, чем ожидалось. Я обещаю ему оплатить любые, даже самые дорогие лекарства, лишь бы он поскорее поставил на ноги Рокотова.

Возле палаты действительно находятся сразу пятеро охранников, еще двое дежурят в палате. Они выходят сразу же, едва я захожу внутрь, чтобы не мешать. Но зато я сразу натыкаюсь взглядом на сиделку – женщина средних лет в шапочке, маске и халате сидит в кресле в углу комнаты и читает книгу. При моем появлении она вскидывает глаза и тут же откладывает чтение.

- Добрый день, - произношу дружелюбно и перевожу взгляд с нее на Демида, - Я жена Демида Сергеевича.

- Здравствуйте! – она расторопно поднимается с кресла и уже через пару секунд жмет мою руку, - Я Жанна Романовна, мы еще не знакомы. Я присматриваю за вашим мужем.

- Софья Алексеевна, - представляюсь я и спрашиваю самое важное, что интересует сейчас, - Как он?

Собственно, ничего нового медсестра мне не рассказывает: стабильно тяжелое состояние, по назначенной врачом схеме она регулярно колет ему лекарства и ставит капельницы, а также следит за самочувствием в целом.

- Если будут какие-то изменения, хоть и малейшие, обязательно звоните мне, - царапая свой номер на листочке блокнота, прошу я, - И если что-нибудь понадобится – тоже зво-

ните.

- Не беспокойтесь. Константин Николаевич всегда в курсе всего, его человек привозит все необходимые медикаменты.

- Да? – растерянно спрашиваю я, протягивая ей листок, - Но все-таки. Вдруг что, возьмите.

- Конечно. Если хотите, я буду вам звонить каждый день, чтобы держать вас в курсе.

- Да. Да, давайте, - киваю и опускаюсь наконец на стул, расположенный рядом с реанимационной кроватью.

Демид выглядит ни грамма не лучше – все те же кровоподтеки, опухшее от гематом лицо. Сердце болезненно сжимается и я, не выдержав, мягко и осторожно беру его безвольно лежащую ладонь в свои руки.

Жанна Романовна тактично выходит, оставляя нас наедине, хотя Рокотов до сих пор без сознания, и я никак не смогу с ним поговорить. Но я ей очень благодарна за эту чуткость, потому что хочется побыть немного рядом с Демидом. Если бы я только могла как-то дать ему понять, что он не один... Может, глупо, но мне кажется, что Демид абсолютно все слышит, поэтому не нахожу ничего лучше, кроме как тихо произнести:

- Поправляйся скорее. Тима очень тебя ждет, все время спрашивает, где ты, когда вернешься... - и почти неслышно добавляю, - И я жду тоже.

Мне хочется рассказать ему все: и как я переживаю, и что Костя скоро познакомится с Тимой, и теперь точно должен

помочь нам. Что мы сможем выстоять против Клим, если будем все вместе, и тогда он точно ничего не сможет нам сделать. Но только кусаю губы. От мыслей о том, что нас могут прослушивать постоянно, я скоро параноиком стану, не иначе.

- Я вернусь скоро. Может маме Тимура отвезу и буду с тобой, пока ты не очнешься, - обещаю я, не решившись сказать, что на самом деле хочу, чтобы Костя взял сына к себе под полную охрану. Так ему точно будет безопаснее, чем со мной...

Выхожу из палаты и коротко прощаюсь с сиделкой, которую нанял Лютый. Жанна Романовна возвращается внутрь вместе с двумя охранниками, что дежурили там до моего прихода, и я уже спокойнее выдыхаю. Демид здесь не один, и это самое главное.

Оборачиваюсь и спотыкаюсь на ровном месте, когда встречаюсь взглядом с человеком, застывшим у противоположного окна каменным изваянием. Сначала я не верю своим глазам, но потом приходит осознание, что недалеко от палаты действительно стоит Бритый, ожидая, по-видимому, меня. Потому что, как только мы встречаемся взглядами, он тут же кивает в знак приветствия и неторопливой походкой направляется ко мне.

- Не хочешь поговорить? – внимательно глядя мне в глаза, интересуется он, останавливаясь напротив.

Пытаюсь унять бешеное сердцебиение и не вцепиться в

его лицо прямо посреди больничного коридора. И это безумно сложно, если постоянно вспоминать о том, кто именно помогал Климу с самого начала.

- А есть о чем? – резко спрашиваю я и, обернувшись к охране, требовательно тыкаю пальцем в сторону Бритого, - Вот его не пускайте в палату совсем! И вообще никого постороннего не пропускайте, кроме врача! И обязательно проследите, чтобы сиделка все лекарства проверяла, что в палату приносят, и сама уколы нужные делала. И чтобы все препараты были запечатаны!

Один из охранников молча кивает, давая понять, что услышал меня.

- Соня... - зовет мужчина устало и трогает меня за руку, чтобы привлечь внимание.

- Не прикасайся ко мне! – отшатываюсь от него, как от прокаженного, не сводя с Бритого полного ненависти взгляда.

- Давай поговорим. Прямо здесь, если ты меня боишься, только отойдем немного, - вполне миролюбивым тоном предлагает он.

- Я тебя не боюсь. Все, что нужно, ты уже сделал – что мне тебя теперь бояться? – кривлю губы в презрительной усмешке. Именно благодаря этому человеку я никогда в жизни больше не поверю никому чужому. Слишком жестокий урок, если учесть, чего именно он мне может стоить.

Бритый со вздохом кивает в сторону окна, находящегоо-

ся примерно в десяти шагах от палаты Демида, и отходит к нему. Я медлю некоторое время. Наверное лучше не слушать никакой очередной лжи и просто уйти. Но кто даст гарантию, что он не станет меня преследовать? Это здесь рядом несколько крепких мужиков, которые, если что, способны на подмогу прийти. А на лестничной клетке? Или на улице?

И тем более мне очень интересно, о чем же таком Бритый хочет со мной поговорить. Поэтому я все же подхожу к Алексею. Останавливаюсь в шаге напротив него и складываю руки на груди. Даже не скрываю своей неприязни. Мне этого человека уважать и любить не за что.

- Как Демирд? – интересуется он, кажется, совершенно искренне.

У меня такое ощущение, что в этот момент вся кровь, что есть в организме, приливает к моему лицу, так сильно оно начинает гореть. И он еще смеет про здоровье Демида интересоваться?!

- Спасибо, твоими молитвами. И Клим, конечно же, - сквозь зубы выдавливаю я, едва сдерживаясь.

- Клим здесь не при чем, поверь.

- Конечно, он не при чем. И ты не при чем! – шиплю я и, чувствуя, что сейчас просто захлебнусь от злости, если не выскажу ему все, взрываюсь, - Ты! Ты лгал Лютому с самого начала, выходит, да? Отвечай, твою же мать, что ты молчишь?!

Бритый невесело усмехается.

- Помнишь, я рассказывал тебе о своем сыне? О том, что он погиб еще младенцем? Я... я просто не хотел потерять еще и дочь...

Отлично, еще одна слезливая сказочка. Только на этот раз зачем? Снова сделать вид, что хочет помочь и поддержать?

- Снова разжалобить меня хочешь? – усмехаюсь, - Не выйдет у тебя ничего, я достаточно наслушалась в прошлый раз, когда ты делал вид, что в безопасное место меня с Лесей вез. Малышке Клим бы ничего не сделал, а я... а что меня жалеть, да? Подумаешь, какая-то девчонка проходная, таких тысячи!

- Я так не думал.

- Плевать! Потому что в итоге ты не только меня подставил под удар. Еще и моего сына! Ты с самого начала знал, куда мы едем, как все будет. Знал – и все равно повез туда.

- Я не знал, что ты беременна, - глухо произносит Алексей.

- И что, это что-нибудь бы изменило?? Клим убить меня хотел, прямо там. Леську с собой забрать, а машину сжечь, чтобы Лютый подумал, что мы обе там погибли. Что изменилось бы, если бы ты знал, что я беременна, а? Не повез бы тогда? Лютому бы во всем признался? – горько спрашиваю я.

Бритый застывает, глядя на меня каким-то по-детски беспомощным взглядом. На его лице в этот момент мелькает целая гамма эмоций, начиная от недоверия и заканчивая смятением. В конце концов в глазах появляется даже некое подобие вины, и мужчина выдавливает хрипло:

- Не может быть... Клим обещал тебя отпустить. Ты же здесь вообще не при чем, ты просто была Леськиной няней.

- И свидетелем всего, что произошло, - жестко обрываю я, - Понятно, зачем ты явился. Совесть замучила, да? Ты-то Демида явно дольше меня знаешь и точно куда лучше. Вот и пришел показать, как ты за него переживаешь. Но лучше проваливай, Алексей. Желательно совсем. Потому что рано или поздно Лютый узнает о тебе, и тогда ты точно заплатишься за все!

В голосе уже звенят слезы и мне стоит большого труда сдержаться и не дать им волю. Даже руки дрожат от нервного перенапряжения. Все это слишком, слишком для меня! Я не железная, я больше не могу все это выносить...

Бритый протягивает ко мне руку, пытаюсь коснуться плеча, чтобы успокоить, но я отшатываюсь.

- Не трогай меня! – зло сплевываю я и выпаливаю на одном дыхании, - Надеюсь, ты и твоя семья в безопасности, в отличие от моей. И ты не просыпаешься каждую ночь в холодном поту от кошмаров, в которых их убивают на твоих глазах.

У меня больше нет сил разговаривать с ним, особенно когда понимаю, что слезы уже невозможно сдерживать. Вот только не хватало расплакаться и показать слабость одному из прихвостней Клим. Поэтому я разворачиваюсь и пулей вылетаю из коридора на лестницу, а затем бегу к выходу.

К черту их всех, к черту Бритого. Сейчас нужно только

переждать с Тимой оставшийся день. А еще стоит, наверное, позвонить маме и попросить ее уехать куда-нибудь на время и спрятаться. Не хватало еще, чтобы Клим и их втянул во всю эту грязь и начал шантажировать меня родными.

На улице поспешно вытираю слезы и жадно глотаю свежий воздух ртом. Вешаю на плечо сумочку и выхожу на заасфальтированную площадку, с другой стороны которой находится парковка. Я настолько погружена в свои мысли, что не сразу замечаю несущуюся прямо на меня машину. Лишь услышав визг шин рядом, останавливаюсь, как вкопанная.

Только хочу сорваться на невнимательного водителя, как стекло с пассажирской стороны опускается, и незнакомый седовласый мужчина холодно чеканит:

- Садитесь, Софья Алексеевна.

Ругательства застревают в горле, и я бегло оглядываю территорию у больницы, прикидывая шансы к побегу. Можно попытаться забежать назад в здание или позвать на помощь кого-нибудь. На парковке меня как раз должен Семен ждать. Словно прочитав мои мысли, мужчина усмехается и качает головой:

- Не советую, Софья Алексеевна. Садитесь, если не хотите, чтобы мои люди затолкали вас силой в машину.

Оглядываюсь назад и натыкаюсь взглядом на нескольких крупных молодых людей, делающих вид, что они просто курят недалеко от входа в больницу. Я не вижу, но незнакомец дает им какой-то знак, потому что они, словно по команде,

направляются к нам.

- Кто вы такой? – сглотнув, оборачиваюсь к мужчине, пытаясь узнать хоть какие-то знакомые черты лица. Но нет. Я вижу его впервые. Неужели Клим обзавелся новым цепным псом вместо Егора?

- Садитесь. Поговорим позже, - бросает он и переводит глаза на дорогу, полностью теряя ко мне интерес.

Шаги мордоворотов за спиной становятся отчетливее и мне ничего не остается, кроме как сесть в салон дорогой машины. Все равно выбора у меня нет – они бы все равно усадили в нее силой. Вот только зачем?

Глава 14

Не могу унять нервную дрожь. Она поднимается из центра грудной клетки, так, что кажется, будто меня трясет прямо изнутри и вибрация расходится по всему телу. В салоне, кроме меня и водителя нет никого, и это хоть немного, но успокаивает. Украдкой оглянувшись, замечаю, что и машины с охраной тоже нет. На всякий случай осторожно проверяю, закрыты ли замки. Потянув на себя ручку, едва сдерживаю разочарованный выдох. Заперто. Какой же предусмотрительный...

Подтягиваю ближе к себе сумку и, стараясь не издать ни капли лишнего громкого звука, медленно тяну за язычок молнии. Может удастся найти телефон и отправить сообщение хоть кому-то. Или что-нибудь заостренное для обороны, те же маникюрные ножницы. Но либо звук слишком хорошо слышно, либо я неосторожно дергаю застежку, потому что незнакомец моментально реагирует:

- Сумку дайте сюда, - и протягивает руку назад.

Медлю, наоборот сильнее стискивая пальцы на ремешке.

- Давайте, - приказывает уже жестче он.

Мне ничего не остается, кроме как передать сумку мужчине. Откидываюсь на сиденье и обхватываю себя за плечи, растирая кожу через ткань черной блузки. Почему-то внезапно бросает в холод. В этой сумке телефон – последняя

вызвать помощь. Если это не Клим такие странные выкрутасы выкидывает, то он мне как воздух нужен.

Радует, что мы хотя бы одни. И хорошо, чтобы это бы так и оставалось. Тогда будет шанс попытаться ударить его чем-то, когда мы выйдем, например. Но еще неизвестно, куда он меня везет... может нас там уже куча головорезов поджидают?

- Кто вы такой? – решаюсь задать вопрос.

Мужчина молча бросает на меня взгляд в зеркало заднего вида и снова переводит его на дорогу.

- Ответьте! – чуть повышаю голос, - Кто вы такой и куда меня везете?!

В ответ снова молчание, но на этот раз незнакомец даже глазом не ведет, сосредоточенно крутя руль.

- Да скажите уже хоть что-нибудь! – не выдерживаю я.

- Успокойтесь, - с вопросительной интонацией произносит он. Будто издеваясь спрашивает, достаточно ли он сказал «что-нибудь».

Сжимаю зубы, чтобы не надерзить. Я сейчас не в том положении. Вдруг разозлю этого мужика, а потом окажется, что от него моя жизнь зависит? Поэтому отворачиваюсь к окну, стараясь выхватить хоть какой-то знакомый пейзаж. Но строения кажутся однотипными, а затем вообще пропадают. Кажется, мы выезжаем за черту города, причем в незастроенную его часть, потому как даже одноэтажных домиков вблизи не видно.

Паниковать я начинаю в тот момент, когда понимаю, что машина движется прямо к виднеющейся впереди стройке. И действительно, мужчина заезжает на огороженную бетонным заграждением территорию, объезжает наполненный почти до половины котлован и останавливает авто возле заброшенного шестиэтажного недостроя. Замороженной выглядит вообще вся стройка – ни рабочих, ни строительной техники нет. Даже собак бродячих и тех нет.

- Выходите, - бросает седовласый незнакомец через плечо и сам выходит из салона.

- Зачем? – спрашиваю сдавленно и остаюсь сидеть в машине, на всякий случай отползая подальше от двери.

Но мужчина хоть и открывает дверь передо мной, не вылакивает силой, а просто красноречиво ведет бровью, давая понять, чтобы я выбиралась. Но я не дура. Понимаю, что если меня привезли в такое место, то это точно ничего хорошего не сулит.

- Если вы из-за денег, то у меня ничего с собой нет, - тараторю, - А если мужа шантажировать хотите из-за бизнеса, то он без сознания лежит в больнице.

- Выходите, - говорит он спокойно, - Софья Алексеевна, я бы очень не хотел применять силу.

Быстро моргаю, чтобы отогнать слезы, подкатывающие к глазам от испуга. Мы смотрим друг другу в глаза и его холодный льдистый взгляд остается все таким же равнодушным. Мужчину не трогает ни мой испуг, ни слезы – ничего.

Медленно выбираюсь из салона, как могу долго тяну время. Краем глаза замечаю, что у него в руках моя сумочка и черный пакет.

- Сюда, - жестом указывает незнакомец направление и поджидает, когда я войду внутрь недостроенного здания.

Мне так и хочется снова спросить, не привез ли он меня сюда убивать, но слова не идут из горла. Не стоит ему идеи подкидывать.

Стук каблуков гулко разносится по пустому бетонному помещению, я сама вытянута в струну. Напряженно вслушиваюсь в то, что происходит позади меня. Нужно успеть распознать быстрые тяжелые шаги, если вдруг незнакомец захочет ударить по голове. Но шаги мужчины вообще затихают, и я растерянно оглядываюсь назад. Он останавливается у входа, тогда как я стою в центре комнаты.

- Раздевайтесь, - требует мужчина холодно.

Между нами повисает тишина.

- Что? – переспрашиваю севшим голосом.

- Раздевайтесь, - повторяет он все так же безэмоционально, а потом хлопает себя по лбу, - Ой, извините, я должен отвернуться, наверное. Новая одежда, - он швыряет к моим ногам черный пакет.

- Зачем все это? – выдавливаю едва слышно.

Нет, это не Клим, точно не он. Ему бы в голову не пришло такое. Может это вообще какой-то маньяк? В моей голове вертятся самые ужасные мысли. Меня что, похитили и

сейчас увезут куда-то в рабство? А в пакете я что, найду какой-нибудь хиджаб?

Наклоняюсь, не выпуская из поля зрения мужчину, и выхватываю пакет. Вопреки ожиданиям, из пакета я достаю обычное платье. Без сексуальных разрезов, ниже колена, светло-кремового цвета с широкой юбкой. Обычное, можно даже сказать, домашнее платье. Ошарашенно разглядываю одежду.

- Поторапливайтесь, - подгоняет незнакомец и, подумав, добавляет, - Пожалуйста.

Мужчина любезно отворачивается, чем окончательно вгоняет меня в ступор. Обвожу глазами помещение, пытаюсь высмотреть хоть что-нибудь для защиты, и вздрагиваю от голоса похитителя:

- Софья Алексеевна, только давайте без глупостей. Я не собираюсь причинять вам вред.

- С какой стати мне вам верить?

- Придется, - он пожимает плечами, продолжая расслабленно стоять ко мне спиной.

Будь здесь хоть что-нибудь увесистое, можно было бы оглушить незнакомца ударом по голове. Но, как назло, в помещении ни кусочка доски, ни обломков строительного мусора – ничего нет. Голыми руками я с ним не справлюсь, только усугублю и без того несладкое положение. Поэтому решаю для начала выполнить его просьбу переодеться. Хотя бы узнаю, что дальше будет.

Быстро скидываю с себя одежду, не прекращая следить за мужчиной. Подсознательно жду какого-то подвоха, поэтому торопясь облачаюсь в платье. Ежусь от сквозняка – ткань совсем тонкая, а от бетонных стен веет холодом.

- Всё.

В ту же секунду похититель резко разворачивается и быстро подходит ко мне. Я испуганно шарахаюсь в сторону, но он даже и не думает нападать. Только выхватывает из моих рук одежду и швыряет ее в центр комнаты. Сумочка, которую он принес из машины, летит следом, и я на какое-то время даже забываю бояться, настолько озадачивают его действия.

Мужчина достает из кармана брюк зажигалку и чиркает ею.

- Гори-гори ясно, да? – ухмыляется он и швыряет ее в кучу моих вещей.

- Что вы делаете? – вскрикиваю я.

Бросаюсь к одежде, но похититель перехватывает меня за запястье и удерживает рядом.

- Там же мой телефон, документы... - выдыхаю со стоном.

Но мужчина только молча качает головой и мне ничего не остается, кроме как следить за тем, как языки пламени постепенно разгораются. Сумка начинает быстро тлеть, комната заполняется едким дымом, и лишь тогда он тянет меня за руку к выходу.

- Что, боже мой, происходит?! – не выдерживаю я, когда мы оказываемся снаружи.

Снова проигнорировав мой вопрос, похититель направляется к машине.

- Идите сюда, - кивает незнакомец, выуживая из багажника какое-то продолговатое устройство, похожее с виду на металлодетектор.

Не дождавшись, когда я подойду, он сам сокращает между нами расстояние и обводит меня этим устройством с головы до ног. Сначала спереди, а затем сзади, оставляя в совершенном недоумении. Если это маньяк, то какие-то странные у него предпочтения.

- Ну вот и отлично, - кивает он с удовлетворенной улыбкой, - Садитесь, Софья Алексеевна.

Мне уже даже интересно, что будет дальше. Деваться, конечно, некуда, поэтому под пристальным вниманием я сажусь назад на свое место. На этот раз машина едет уже по асфальтированной дороге, но теперь точно по направлению к одному из поселков.

- Что происходит? Куда мы опять едем?

- Сейчас все узнаете.

Клим. Чертов Клим снова устроил целый спектакль, чтобы меня запугать. Ему что, мало того, что он уже сотворил? Или он думает, что мне недостаточно постоянных угроз моему сыну или того, что муж в реанимации? Сколько это все будет продолжаться?

Сначала машина проезжает какой-то блок-пост – иначе не назовешь этот пункт пропуска. Мы оказываемся в частном

секторе, причем элитном, судя по высоченным заборам и выглядывающим из-за их краев огромных домов. Автомобиль заезжает во двор одного из таких участков и почти сразу я слышу щелчок – водитель разблокировал двери.

Вот теперь совсем непохоже, что кто-то решил меня убить. Слишком много заморочек для этого.

- Мне выходить?

- Да.

Выбираюсь из машины и верчу по сторонам головой. Газон, зелень, особняк двухэтажный – ничего особенно примечательного.

- Вам к дому, - кивает мужчина, останавливаясь рядом.

- Где я? Куда вы меня привезли?

- Считайте, что на свидание, - хмыкает он.

Хмуро осматриваю двор. Мне еще подобного не хватало сейчас. Где этот чертов шутник? Я сейчас устрою скандал самый настоящий. Направляюсь ко входу, мысленно перебирая все возможные варианты, кто так мог пошутить. Но гадать долго не приходится – из-за угла навстречу мне выворачивает мужчину, и у меня едва не подкашиваются ноги.

- Лютый... - выдыхаю одними губами, ощущая одновременно нечеловеческое облегчение и зарождающуюся в центре живота ярость.

- Привет, мелкая, - произносит он с ухмылкой, засунув руки в карманы брюк.

Твою же... почему я сразу не подумала о нем?! Откинула

сразу, ведь Костя сказал, что его не будет два дня. Да и я вообще не предполагала даже, что он может такое сотворить.

- Ты... ты с ума сошел?! – срываюсь к нему и начинаю молотить кулаками, куда только достану, - Да я чуть от страха не умерла прямо в этой машине дурацкой!!! Ты! Я тебя убью сама сейчас голыми руками!

- Прости. Я не мог тебе сказать раньше, нас бы могли вычислить, если прослушивают, - без тени улыбки серьезно произносит Костя, даже не пытаясь прикрыться.

- Можно было хоть как-то подать знак!

- Мы не могли рисковать, - подает голос мой «похититель».

Поравнявшись с Лютым, он протягивает ему ладонь, и они обмениваются рукопожатиями.

- Спасибо, Прохор Валерьевич. Ты очень сильно помог, - кивает мужчина.

- Рад был услужить, - шутливо козыряет в ответ мужчина.

- Подождите! - услышав знакомые и очень редкие имя и фамилию, восклицаю я, - Это что, тот самый Серов? Вы – Серов? На которого мы думали, что это вы Лесю похитили?

- Соня, - предупреждающе цыкает Костя.

- Все нормально, - хохотнув, Прохор Валерьевич кивает, - Похоже, что я. Рад с вами познакомиться, Софья Алексеевна. Много о вас слышал лестного.

- От Лютого?

- И от него тоже.

- Если от него, то вряд ли много лестного, - хмыкаю я, покосившись на Костю.

- Так, давайте закончим болтовню. Нам надо поговорить, - обрывает меня хмуро Лютый и переводит взгляд на Серова, - Прохор Валерич, без обид, обсудим наши дела после.

- Договорились. Приятного дня, - многозначительно улыбается Серов, причем так, что мне на мгновение становится стыдно. Будто меня на свидание к любовнику тайком привезли, а не чтобы наконец поговорить нормально с человеком, от решения которого зависит несколько жизней.

- Ты же сказал, что встретимся, когда ты вернешься из поездки, - говорю я, когда Серов выезжает на своей машине с участка.

- Нет. Я с самого начала занимался подготовкой к встрече. Но все думают, что я в командировке, конечно, - Костя разворачивается и кивает в сторону входа, - Идем.

Нервно хихикаю, направляясь следом.

- Что? – вскидывает он бровь, мельком оглянувшись на меня.

- Просто... непривычно слышать от тебя о работе. Ты вроде всегда был свободным человеком. Ну... относительно свободным, если брать в расчет твою... - заминаюсь на секунду, пытаюсь подобрать подходящее слово, - деятельность.

- Я свободный человек и есть, - криво ухмыляется Лютый, открывая передо мной дверь.

- Так что, никто не знает, что я здесь?

- Нет.

- Даже Бритый?

- Даже он.

- Подожди... - разворачиваюсь к нему, толком не рассмотрев просторного светлого холла, - меня же хватаются. Там меня водитель все еще ждет на парковке возле больницы!

- С твоего номера ему отправили сообщение, чтобы он ехал домой. Якобы ты съездишь в аптеку и останешься с Демидом.

- У тебя дубликат моей симки?

- Можно сказать и так, - уклончиво отвечает Лютый.

- Ну ладно, сообщение он получит и уедет. Но ты что, думаешь, за мной не следят?

- Нет, Соня. За тобой не было никакой слежки, кроме моей.

Вскидываю изумленно брови:

- Ты следил за мной?

- Исключительно ради твоей же безопасности и безопасности нашего сына.

Меня окатывает горячей волной и в панике я хлопаю себя по лбу:

- Боже! Тимур же с няней! Надо съездить за ним, нельзя его одного там оставлять!

- Уже, - спокойно произносит Костя, - Его уже везут сюда. Ты можешь отдохнуть, мелкая, и не переживать ни о чем.

Здесь безопасно.

Нечеловеческое напряжение не отступает, когда мы встречаемся глазами. Я не знаю, есть ли вообще хоть где-нибудь безопасное место, в котором можно скрыться от Клима и его дружков.

- Хочешь чего-нибудь выпить? – спрашивает Лютый, заметив мое замешательство.

- Нет. Не стоит, сейчас Тим приедет, - отказываюсь я, потирая висок.

- Знаешь, что я увидел первым делом, когда мы встретились? – неожиданно произносит он.

Перевожу на него растерянный взгляд.

- Что?

Костя хмыкает невесело, глядя на меня прямо.

- Как ты осунулась и похудела. Вроде бы превратилась в красивую женщину, но из-за худобы выглядишь все той же маленькой и хрупкой девчонкой. Никогда не любил таких болезненно-худых девушек, - морщится он.

- Я и не стремлюсь тебе нравиться, - огрызаюсь я, почувствовав неприятный укол от его замечания. Не знаю, почему оно меня так сильно задело, но стало ужасно обидно. Конечно, где я и где его нынешняя фигуристая пассия Алина...

- А еще глаза, - продолжает между тем Лютый, - Ты выглядела такой... бесконечно уставшей. Не затравленной, нет. Все такая же упрямая, все тот же огонь в глазах. Ничего тебя не сломало, Соня. Но это только пока. Демида нет, и

поддержки у тебя тоже больше нет. Поэтому ты так плохо спишь? Боишься за сына, да?

Отшатываюсь, словно от хлесткой пощечины, и впиваюсь шокированным взглядом в Костю.

- Откуда ты знаешь? Ты что, пробирался ко мне в дом?

- У тебя синяки под глазами, мелкая, - усмехается он.

Лютый приближается ко мне. Вглядываюсь в его лицо, боясь пошевелиться или ответить хоть что-то, но он просто притягивает меня к себе, несмотря на легкое сопротивление, и обнимает.

- Успокойся. Вы все в безопасности – в больнице охрана, тут везде мои люди, по всему периметру. Никто не знает, где мы. Ты можешь выдохнуть и просто расслабиться. Я обо всем позабочусь.

Мне хочется обнять его, прижаться крепче. Закрывать глаза и наконец выдохнуть спокойно. Но нельзя... так неправильно. Там в реанимации мой законный муж и все это – что мы так близко, что у меня так мучительно ноет сердце... неправильно. Цепляюсь за рубашку Кости пальцами, но все-таки заставляю себя разомкнуть руки.

- Идем. Тебе надо поесть, - словно не заметив ничего, произносит Костя.

- Мне не хочется.

- Меня не волнует. Тебе надо поесть, - отрезает Лютый и, развернувшись, направляется вглубь дома.

Глава 15

Костя и правда заставил меня съесть огромную просто порцию стейка с зажаренными на гриле овощами. Я особенно голодной себя не чувствовала и с самого начала пыталась отнекиваться, но Лютый уперто стоял на своем. Спорить с криминальным авторитетом, пусть и бывшим, себе дороже, как оказалось. Потому что в конце концов Костя категорично заявил:

- Я тебя запру на кухне и пока не доешь, не выпущу. Мы с Тимуром пойдем к озеру, а ты будешь сидеть здесь.

Спорить с ним было бесполезно – это я знала чуть ли не с момента нашего знакомства. Как я ни тянула время, как ни бросала на него жалобные взгляды – ничего не помогало. Лишь когда на тарелке не остается ни крошки, Костя удовлетворенно хмыкает:

- Ну вот и славно. Теперь можно и поговорить.

Он отставляет наши пустые тарелки в сторону, складывает руки в замок и, уложив на них подбородок, не сводит с меня глаз. Понимаю, что Костя ожидает, когда я что-то скажу, и нервно ерзаю на стуле.

- Даже не знаю, с чего начать, если честно... - бормочу я, пытаюсь мысленно найти точку, с которой лучше начать рассказ, - Мне очень много надо тебе объяснить. Очень много, на самом деле.

- Вечером, - жестом останавливает меня Лютый, не отводя глаз, - Сейчас я хочу познакомиться с сыном.

- Но... - пытаюсь возразить растерянно, но Костя перебивает:

- Несколько часов эта информация подождет. Тимура вот-вот привезут, - он бросает взгляд на наручные часы, - буквально минут через пять. Сначала это, потом все остальное.

- Но ведь это важно!

- Знаю. Просто дай мне возможность немного пообщаться с сыном. Наш с тобой разговор затянется надолго, а я хочу провести с ним немного времени.

Мне снова хочется возразить, что от моей информации зависит слишком много всего, что он должен узнать о ней как можно раньше. Но... все-таки Костя имеет право хотя бы на час общения с Тимом. А потом уже расскажу все, с самого начала.

- Ладно, - с трудом выдавливаю согласие.

Словно почувствовав мою тревогу, Лютый успокаивает, повторяя то, что уже говорил немного раньше:

- Вы в безопасности. Демид тоже. За пару часов ничего не изменится, - он поднимается с места и направляется к двери.

А я понимаю, что пора. Пора, черт возьми, поднять и другой, не менее важный вопрос.

- Я не знаю, как сказать Тимуру, что его папа не Демид... - поднимаясь следом, выпаливаю я.

Хорошо, что Костя в этот момент стоит ко мне спиной. В

глаза я бы сказать не решилась. Он ведь не дурак, поймет, к чему я клоню...

Костя останавливается в дверях и, помедлив пару секунд, оборачивается ко мне. Молча выжидающе смотрит на меня. Спрашивать что-то и поддерживать разговор не собирается и мне приходится, замявшись, произнести:

- Ты ведь для него чужой человек совсем...

- Соня, - мрачнеет Лютый, - только не говори, что ты сейчас начнешь уговаривать оставить всё как есть и подождать.

- Почему?

- А чего ждать, мелкая? Когда он вырастет? И что изменится тогда? Тимур будет все так же считать отцом Демида, всё только усложнится в разы. Пока он маленький, воспримет эту новость проще. Через несколько лет он вообще может забыть, что его воспитывал кто-то другой. Ему ведь всего два года.

- Почему он должен забыть? - удивляюсь я, - Мы же живем вместе с Рокотовым.

- И ты планируешь продолжать жить с ним и дальше?

Этого вопроса я ожидаю меньше всего. Да и, признаться, я вообще обо всем этом не думала с такого ракурса. Все время искала выход из ситуации, как защитить Тиму, а не о том, что будет в будущем. Так далеко я просто боялась загадывать...

- Н-не знаю, - запнувшись, признаюсь честно.

Лютый огорошивает новым вопросом, который влетает как удар под дых:

- Ты его любишь?

- Послушай... - отвожу взгляд, стараюсь не смотреть в глаза Косте.

- Просто ответь.

Приходится поднять голову и посмотреть на Лютого. Твою же... Нельзя вообще такое спрашивать, когда твой муж лежит там, в реанимации! Когда ты – единственный близкий человек, который у него есть!

- Хватит, - раздраженно морщу нос, - Моя личная жизнь вообще к делу не относится. Я думала, ты привез меня сюда, чтобы помочь, а не чтобы допрашивать о моих отношениях с мужем.

- Это ведь простой вопрос, - голос Кости на мгновение становится ледяным.

- Это бестактный, совершенно неуместный и хамский вопрос! – обрубая сердито.

Лютый вздергивает бровь и смотрит на меня с выражением крайнего интереса на лице. Складывает руки на груди и уточняет:

- В каком же, прости, месте он бестактный?

- Чужим людям такие вопросы задавать некрасиво!

- А ты мне не чужая, - ухмыляется Костя уголком губ, - Если ты забыла, у нас общий ребенок.

- Это еще ничего не значит! Мы с тобой переспали только один раз и то по чистой случайности! – отрезаю вспыльчиво.

- Чистой случайности? – удивляется Лютый и фыркает, -

Ты набросилась на меня в коридоре и совершенно идиотскими приемчиками пыталась соблазнить.

- Бедняжка! Сейчас заплачу от того, как тобой, бедным, воспользовалась злая тетя! – цежу ядовито, прожигая его взглядом.

- Почти так и было, - Косте не удастся сдержать улыбку и его веселость бесит меня еще больше!

- Между прочим, это ты меня бросил! – сама не замечаю, как повышаю от негодования голос, - Сразу же! А потом являешься и еще претензии предъявляешь, что я не сказала ничего о сыне.

- Это было ради твоего же блага. Я же не знал, что ты решишь выскочить замуж за Демида.

- Это было ради твоего же блага, - передразниваю я, - Что-бы ты, бедный и несчастный, не платил еще и алименты.

Лютый глубоко вздыхает и говорит совершенно спокойным тоном:

- Иногда я спрашиваю себя, какого хрена я тебя не прибил до сих пор. Проблем точно стало бы в разы меньше, - хмыкает он с легкой усмешкой на губах. Его телефон вибрирует в кармане брюк и Костя, прочитав сообщение на экране, через секунду поясняет, - Тимура привезли.

- Еще кто кого прибьет, - огрызаюсь в ответ и, проходя мимо, специально пихаю его плечом.

Пусть моя выходка выглядит и по-детски, но пусть он не думает, что со мной можно так шутить. Я сегодня плечом

пихну, а завтра в суп слабительного подсыплю для профилактики.

Выхожу на улицу и сразу же направляюсь к воротам, чтобы встретить сына. Тиму как раз помогает выбираться из машины один из крепких охранников, когда я приближаюсь к ним.

- Мама! – едва заведев, сын бросается ко мне.

- Тимур! – на бегу ловлю его в крепкие объятия и приседаю на корточки перед ним. Как же я переживала все это время, просто не передать словами! И сейчас, когда Тим здесь, словно камень с души свалился. Жив, здоров, и больше никто его не тронет!

- Как ты, все в порядке? Хорошо себя вел у Татьяны Сергеевны? – спрашиваю, отстраняясь и заглядывая малышу в глаза.

- Да! Тетя Таня колмила меня кафей и дала конфеты! – Тимур смешно картавит слова, но я без труда разбираю их смысл.

- Хорошо, - чуть улыбаюсь я, а сама бросаю взгляд за спину ребенка на стоящего поодаль мужчину, что привез сына сюда. Надо будет все-таки рассказать ему, что не стоит никуда ходить за чужими людьми, даже если они обещают тебя отвести к маме. Это сейчас Лютый послал за Тимом своего человека, но на будущее пусть лучше знает, что незнакомым не стоит верить.

Я поднимаюсь на ноги, а у самой от волнения руки дро-

жат. Костя настроен решительно и, как я ни старалась, даже слышать не захотел ничего о том, чтобы повременить с новостью, что он отец Тима. Я просто не представляю, как ребенок отреагирует на это... Надо сказать как-то мягко, чтобы малыш не закрылся, не замкнулся в себе...

Разворачиваюсь и сразу натываюсь взглядом на Лютого. Несмотря на то, что сейчас он смотрит не на меня, а безотрывно следит за Тимуром, я сбиваюсь с шага, спотыкаясь на ровном месте.

- Привет, - Костя приветливо улыбается и присаживается перед ним, чтобы быть на одном уровне. Его взгляд жадно скользит по лицу сына, словно он старается исследовать и запомнить каждую черточку. Тим при виде незнакомого мужчины шагает назад, не отпуская мою руку, и сводит брови на переносице, хмурясь совсем как его отец, когда злится или недоволен.

- Ты Тимур, верно? Меня зовут Костя.

- Ты плишол обижать маму? – сердито спрашивает малыш.

Растеряннo моргаю и перевожу глаза на Тимура. Мне всегда казалось, что он еще очень маленький, что совсем ничего не понимает. Да и я старалась никогда не показывать, что что-то плохо или идет не так. Слышала, конечно, что дети все чувствуют, но не думала, что это может оказаться правдой.

- Нет. Совсем нет, - качает головой Лютый, не переставая

едва заметно улыбаться, - Я хочу защитить ее и тебя.

- И мама не будет пакать?

- Больше нет.

Тим кивает, продолжая недружелюбно и с подозрением смотреть исподлобья на чужого для него мужчину.

- Поговорим? – предлагает Костя неожиданно, - В стороне, чтобы маму не втягивать в наши дела.

Я ни разу и подумать не могла, что меня можно удивить настолько, что я буду стоять с открытым ртом и следить за происходящим, не в силах выдать хоть что-нибудь. Но я сейчас пребываю в таком шоке, что и звука произнести не удастся. Только хлопаю глазами в прострации.

С серьезным видом Тимур кивает.

- Мама, ты подовди нас вдесь, - просит он, сам подходит к Косте и берет его за руку.

- Куда вы? – наконец получается выдать у меня, когда Лютый поднимается, крепко держа ладошку сына.

- Нам надо поговорить. Не переживай, Соня, все будет в порядке, - ободряюще улыбается Костя.

И они уходят за дом. Оторопело провожаю их взглядом и не сразу решаюсь пойти следом. А когда выворачиваю из-за угла, вижу, что Лютый вместе с Тимом стоят на небольшом мостке, сооруженном у большого искусственного пруда, спиной ко мне. Отсюда не слышно, о чем они говорят, но я решаю не подходить ближе, а дать им немного времени. В конце концов, я сама никогда с духом не соберусь, чтобы

рассказать ребенку правду.

Проходит, по-моему, целая вечность, прежде чем они возвращаются. Все это время я брожу, нервно кусая костяшки пальцев и поневоле прислушиваясь к происходящему. Я уже не нахожу себе места настолько, что срываюсь с места и сама шагаю навстречу. Тимур выглядит сосредоточенно-задумчивым, и мы обмениваемся с Лютым взглядами. Мне хочется спросить, что он такого сказал сыну, но не при Тиме же...

- Ты не проголодался? – спрашиваю, рассеянно взъерошивая волосы сына.

- Нет, - он мотает головой, - Я кашу ел у тети Тани!

Мы молча переглядываемся с Лютым, и он без труда читает немой вопрос в моих глазах. Качает головой с легкой улыбкой, молчаливо отвечая на него. Я еле сдерживаюсь, чтобы не стукнуть его по плечу. Что это, черт возьми, должно значить?! Он не сказал? Или Тим все принял как-то не так? Или принял? Что, боже ты мой, было?!

Но тут Тимур дергает меня за край платья, чтобы привлечь внимание и зовет:

- Мам...

- Что, мой хороший?

- А правда, что этот дядя мой папа? – огорошивает Тим прямым вопросом.

Бросаю беглый взгляд на Лютого и выдавливаю:

- Это он тебе так сказал?

- Соня! – слегка повышает голос Костя.

- Что? Ну что?? – спрашиваю с вызовом, - Ему два годика всего лишь! Как мне сказать ему такое?!

- Так и скажи: вот твой родной папа, - сурово хмурясь, отрезает он.

- А папа Демид? – вклинивается в нашу перепалку Тим, и мы оба моментально остываем.

Не знаю, что сказать. Я действительно не знаю. Как можно ответить на этот вопрос, если неизвестно, каким будет будущее, когда Рокотов придет в себя? Но Лютый приходит мне на помощь и, присев на одно колено, заглядывает в глаза сына:

- А папа Демид просто был с тобой какое-то время, заменил меня, чтобы ты не чувствовал себя одиноко без папы.

- А где был ты? – продолжает допытываться Тим.

- Папа болел, - вставляю поспешно и тараторю, не давая Лютому меня перебить, - Он болел, а теперь поправился.

Костя бросает на меня недовольный взгляд, и я молча повожу плечами, делая большие глаза. А что еще сказать? Что я специально скрыла все, слушаясь приказов Клим? Такое точно ему не стоит знать.

- Но папа Демид велнется?

- Вернется, - явно пересилив себя, кивает Лютый.

Тимур задумчиво молчит, опустив голову, а у меня сердце кровью обливается. Он вообще не готов ко всем этим новостям, он еще совсем маленький... Но Тим, наверное, относится ко всему проще, чем я. В конце концов, он ведь еще

ребенок.

- А мы пойдем играть в машинки? – неожиданно спрашивает он.

- Еще как пойдем, - на губах Кости расцветает облегченная улыбка, - Дома куча игрушек, все тебя ждут.

- Ну так идем скорее! – просияв, Тим хватает меня за руку и тянет к дому и мне ничего не остается, кроме как пойти за ним.

Глава 16

Зря я переживала, что Лютый с сыном не найдут общего языка. Они не просто очень быстро подружились, но и вообще оказались копиями друг друга, такое между ними было взаимопонимание. То они собирали вместе конструктор, то устраивали гонки, то на мечях игрушечных дрались. Не знаю, что для меня оказалось увидеть неожиданное всего – такого активного и веселого Тимура или Лютого с машинкой в руках.

Даже за ужином они не могли перестать болтать. Я и за стол-то их усадила еле-еле, только когда голос слегка повысила. Когда тарелки убрала и вернулась в гостиную, они вдвоем уже чинно смотрели мультики. На секунду я даже остановилась, боясь нарушить эту идиллию. Тиму и правда дико не хватало отца. Демида я не подпускала к сыну, переживая, что он заодно с Климом и может ему навредить. Поэтому, наверное, он так потянулся к Косте...

Уговорить пойти спать Тимура удалось только после того, как Лютый пообещал, что утром они пойдут запускать в пруду кораблики. И даже несмотря на то, что сын уже засыпал и сонно тер глаза, лежа в кровати, все равно не переставал делиться впечатлениями, тараторя без умолку. Лишь спустя полчаса успокоился, устав за день.

Я сижу с Тимом еще несколько минут, легонько поглажи-

вая его по волосам, и лишь после этого, осторожно прикрыв дверь, спускаюсь вниз. Блуждаю по темным комнатам некоторое время, в поисках Лютого, но нахожу его на улице. Он сидит на примыкающей к дому террасе, и я направляюсь к нему.

- Уснул? – спрашивает Костя. Он приглушает свет и делает его чуть теплее, так, что теперь становится еще уютнее.

- Угу, - киваю и опускаюсь в кресло напротив него, - Спит, как младенец. Он последнее время беспокойно спал.

Зябко ежусь и поглаживаю себя по плечу. Несмотря на то, что ночь летняя, веет прохладой. Наверное, от воды – пруд как раз неподалеку.

Лютый поднимается с места и вытаскивает плед с полки стоящего между нами низкого столика.

- Неудивительно. Думаешь, он не чувствует твое настроение? – хмыкает он, накрывает мои плечи пледом, и снова садится напротив.

- Спасибо, - говорю благодарно и тут же заворачиваясь в теплую ткань.

Костя делает глоток алкоголя, не сводя с меня глаз, и я тоже не отвожу их, как делаю по обыкновению, а продолжаю эту игру в гляделки.

- У меня замечательный сын, - произносит Лютый.

Не сумев подавить улыбку, поспешно подтягиваю к подбородку краешек пледа, чтобы спрятать ее. Тимур - моя единственная радость, моя гордость, мое счастье. Не могу не

улыбаться, когда о нем говорят хорошо. Тем более родной отец.

- Вы поладили, - отвечаю я, - Не знала, что скажу это, но тебе очень идет быть отцом.

- Ты разве не поняла это по Лесе? – хмыкает он самодовольно.

- Тогда я была какой-то... слишком юной, наверное. Не замечала таких вещей. Точнее, не видела все так, как вижу сейчас.

- Два с половиной года прошло всего лишь. Хочешь сказать, повзрослела? – вздергивает уголок губ в ироничной усмешке Костя.

- Да, - я киваю без тени улыбки.

Несомненно. Это небольшой промежуток времени, но не в том случае, когда ты каждый день живешь с мыслью, что твоему ребенку угрожает опасность и тебе нужно что-то делать, что-то придумать, лишь бы защитить его. Лютый задумчиво вертит бокал, в котором на свету, переливаясь, поблескивает янтарный по цвету напиток.

- Может, прикажешь кому-то из своих людей привезти Лесю? Тим бы познакомился с сестрой и я... я бы тоже ее повидала, - решаюсь произнести я. Замечаю, как Лютый мрачнеет и поспешно добавляю уже без тени надежды, - Я по ней очень соскучилась.

Костя со стуком ставит стакан на стол и щелчком пальца отправляет его скользить по столу, а сам подается вперед и

требуется коротко:

- Расскажи мне все.

Полностью игнорирует мои слова. И я решаю их не повторять. Глупо думать, что он просьбу увидеться с Лесей не услышал, учитывая, что сидит напротив. Лучше попробую утром снова завести этот разговор, не стану дальше давить.

- Даже не знаю, с чего начать, - потираю шею, скользя невидящим взглядом по небу вдаль, на котором догорает малинового цвета закат.

- Начни с момента, когда ты волшебным образом исчезла из машины, - подсказывает Лютый.

Хмыкаю невесело. Пожалуй, другой момент он бы и не выбрал. Ведь с самого начала упоминал именно об этом, именно это его задело настолько, что он готов был руками мне шею свернуть. Если бы просто решила уйти, не думаю, что Костя держал бы камень за пазухой. Но я не ушла – бросила их в разбитой машине. Сбежала. Что еще могло показаться? А потом он так же внезапно узнал, что я выхожу замуж за Демида. Не объяснившись. Не попрощавшись. Предав.

Я молчу некоторое время, и Лютый тоже. Просто выжидающе смотрит на меня. Я не собираюсь с мыслями и не подбираю подходящие слова, чтобы как-то задобрить его или смягчить реакцию. Нет, моя совесть чиста. Я спасала жизнь своего ребенка и даже возможно Лесину. Неизвестно, как бы она жила с Климом... Корнеев не очень-то жалуется детей. Он

вообще никого не жалует и не любит, кроме себя. И Леся ему нужна постольку поскольку она всего лишь ребенок его обожаемой дочери Эллы, погибшей рано и трагически.

Наконец размыкаю губы и вдыхаю свежий воздух. Лишь после этого начинаю рассказ.

- В тот момент, когда мы попали в аварию, за нами гнались, ты помнишь. Эти люди изначально знали, где мы. Хочешь угадать откуда? – бросаю на Костю выразительный взгляд.

- Бритый? – вздергивает бровь Лютый, безошибочно угадывая с первого раза.

С меня разом, как по щелчку пальцев, слетает пелена напускного спокойствия. Из ослабевших пальцев выскальзывает край пледа, и я неверяще пялюсь на мужчину.

- Но... как ты?.. – выдыхаю обескураженно.

- Думаешь, я не догадывался о чем-то подобном? – хмыкает Костя и пожимает плечами, - Это было основной версией с самого начала. После того, как я остыл, конечно, и попытался разобраться мыслить здраво.

- То есть ты его подозревал? – брякаю глупый вопрос не попад. Ничего другого просто не приходит в голову от шока. Я ведь считала до сих пор, что Лютый вообще не в курсе того, что происходит у него фактически под носом!

- Бритый всегда был верным человеком. Не прокалывался никогда – я своих людей от и до проверяю. В моих делах один гнилой человек может стоять жизней – моей, дочери, тех,

кто мне подчиняется. Я подозревал его с момента аварии. Я прекрасно помню, что мне доложили, что маячок с машины Бритого исчез с монитора примерно в тридцати километрах от места, где нас протаранили. С момента, как вас похитили, прошел час. Мог за это время человек пешком дойти до нужного места? Нет. Мои люди все искали тебя и дочь. Бритый вышел через какое-то время на связь и доложил, что он в норме и доберется до дома. Но оказался именно в точке аварии. Да, возможно поймал попутку. Но откуда он знал, куда ехать? Ты думаешь, что я не обратил бы внимания на такое, Соня?

- Так получается, ты практически с самого начала всей этой заварушки знал, что он предатель? – выдавливаю спустя несколько секунд, когда обретаю способность хоть что-то говорить.

- Подозревал, - уклончиво отвечает Костя.

- И ты знаешь, что все это сделал Клим? Что он хотел подставить Серова и пока ты гонялся бы за ним, он спокойно выкрал бы Лесю, расквитался с тобой и исчез? Что такой у него был план с самого начала?

- Знаю.

Замолкаю. Во мне сейчас бушует такая смесь чувств, что я не знаю, как ее выразить.

- Давно?

- Несколько недель.

Его признание выбивает почву из-под ног. Приходится до

боли сжать руки в кулаки и перетерпеть желание наброситься на Лютого, чтобы просто поколотить его всем, что попадется под руку. И плевать, что он гораздо выше меня и в несколько раз больше!

- Какого черта?! Какого гребаного черта ты мне не сказал?! – не выдержав выплескивающихся через край эмоций, зло восклицаю я.

- Клим должен был думать, что вся ситуация у него под контролем. Полностью. Чтобы почувствовал себя хозяином положения, что он продолжает вести игру. Прости, Соня.

- Ты... ты...

- Успокойся, мелкая.

- У меня просто нет слов! – вскакиваю на ноги, не в силах усидеть на месте, - Ты рисковал сыном все это время и даже глазом не моргнул, чтобы хотя бы намекнуть мне, что все знаешь!

- Милая, тебе напомнить, что я вообще-то был не в курсе, что ты родила ребенка от меня? – полоснув по мне взглядом, холодно отрезает Костя.

- Ладно, хорошо, ты не знал про Тимура. Но неужели ты в отместку за то, что я вышла замуж за Демида, готов был отыграться на моем сыне? Даже если бы он оказался от Рокотова?

- Соня, - выдавливают сухо Лютый, - Я не мщу бабам за то, что они переметнулись в кровать к другому мужику. Даже если это мой бывший лучший друг.

- Почему? Может, потому что сам увел жену друга? – цежу сквозь зубы.

- Не забывайся.

- А не то что? Вышвырнешь меня Климу? А может, ты сам с ним заодно? – выпаливаю в ярости.

Костя меняется в лице. Он поднимается медленно, но это движение заставляет испуганно отпрянуть. Особенно когда он шагает ко мне и нависает горой – злой, как все демоны ада. С трудом удерживаю порыв отступить снова, вместо этого еще выше задираю подбородок и смотрю в его глаза. Без тени страха. Но это только на первый взгляд.

- Я знаю, что ты переживаешь о Тимуре, - выговаривает он тихо, явно сдерживаясь, потому что во взгляде полыхает огонь, - Но не говори такой чуши, пожалуйста. Я не рисковал сыном, не рисковал тобой, и все держал в тайне. Потому что, узнай Клим, что правда всплыла наружу, он сумел бы добрался до вас первым. И тогда все было бы кончено. Только тот факт, что я якобы не знал и сдерживал Клима. И не смей говорить, что я с ним заодно.

Я ожидала всего, чего угодно, зная взрывной характер Лютого, но не того, что он постарается как можно спокойнее сказать все это сейчас. Злость и ярость растворяются и я опускаю голову.

- П-прости. Я не знаю... не знаю, что на меня нашло. Я просто на нервах. Постоянно что-то происходит, я пытаюсь что-то делать, но все становится только хуже. Хуже и хуже с

каждым днем. Прости, - говорю глухо.

Костя молча привлекает меня к себе и, шумно сглотнув, я утыкаюсь в его плечо носом. Он, черт бы его побрал, пользуется все тем же пряно-свежим парфюмом, как и в прошлой жизни.

- И что дальше? – спрашиваю я тихо.

- Я хотел, чтобы он продолжал думать и дальше, что держит абсолютно всю ситуацию под контролем. Но это слишком опасно. Тем более после того, как ты вместе с сыном исчезла.

Отстранившись, заглядываю в глаза Лютого.

- Ты не знаешь, как все было на самом деле. Клим заставил меня уехать с ним... Если честно, я выжила только благодаря тому, что забеременела. Он собирался убить меня, забрать Лесю и поджечь машину, чтобы ты думал, что мы обе погибли там. А ты бы остался жить. Я... я сомневалась, что его хоть что-то остановит, но он... он не выстрелил. И придумал все это. Клим мечтает тебе отомстить, и я ему не нужна для этого. Ему нужен только наш сын.

- Я вас спрячу. Обоих, Соня. Он не доберется ни до тебя, ни до Тимура.

- А Демид?

По лицу Лютого мелькает тень и он уже холодно добавляет:

- Он добровольно во все это ввязался.

- Рокотов уже понял, что ошибался. И он давно не на сто-

роне Клима.

- С чего ты взяла?

- Просто... просто поверь. Он старался защитить нас, как мог, придумать выход. Мы были под колпаком с самого начала, у нас весь дом в прослушке, вся прислуга о каждом шаге докладывает Корнееву.

- Не будь наивной девчонкой, мелкая. Хочешь сказать, он встал на твою сторону? С чего вдруг? Пожалел или влюбился? – фыркает Костя, возвращаясь назад к креслу и опускаясь в него.

- Он просто понял свою ошибку. Понял, что я и Тимур просто заложники.

Лютый пренебрежительно хмыкает, растягивая губы в недоверчивой улыбке.

- Я посмотрю, как ему можно помочь.

- Спасибо!

Костя молча бросает на меня взгляд, но в этом молчании столько скептики, что и без слов понятно, что он обо всем этом думает.

На самом деле, я практически на сто процентов уверена, что Рокотов если и хотел отомстить, то только бывшему другу. Ни меня, ни, тем более, моего ребенка, он в это втягивать не собирался. Даже когда Клим направил на меня дуло пистолета, пытался заступиться. А потом... потом у него просто не было выбора. Мы оба просто пешки в чужой игре. Но

главное, что мы на одной стороне. Уверена в этом.

- Что мы делаем дальше?

- Вас перевезут в отдельный дом. Точнее, не совсем в дом.

Ты увидишь.

- Мы долго там пробудем?

- Пока я не разберусь с Климом и его друзьями.

- Это... это не мешает тебе? Ты же вроде бы в губернаторы собираешься, - говорю неуверенно, снова присаживаясь на краешек кресла.

Лютый иронично улыбается.

- Поверь, мелкая, это меньшее, что мне сейчас интересно.

Неуверенно улыбаюсь и отвожу взгляд. Все же хорошо, что мы теперь не одни, что теперь у нас есть защита. Но неожиданно меня осеняет и радость на мгновение меркнет.

- Костя, - зову я, хмурясь.

- М?

- Клим ведь не зря так долго выжидал...

- О чем ты?

- Он заставил нас уехать за границу, - рассуждаю я с нарастающим беспокойством, - И только недавно дал отмашку, что мы можем возвращаться. Чего он ждал два с лишним года? Почему не сделал все сразу?

- Ты плохо его знаешь, - пожимает плечами Лютый, - Отец Эллы просто обожает подобные спектакли и всегда считал себя гениальным стратегом. Он жестокий и хладнокровный псих.

- Знаю. Убедилась уже.

- Поверь мне, не знаешь, - качает головой Костя и протягивает мне бокал с алкоголем, предлагая выпить, - Какие бы планы он не строил, у него ничего не выйдет.

- Нет. Лучше не стоит, - отказываюсь я.

- Тебе полезно немного расслабиться. Так ты быстрее заснешь.

- Нет, правда, не стоит.

- Жаль, - вздыхает Лютый, - Мой план немного споить тебя и соблазнить не сработал.

- Что? – на секунду мне кажется, что я ослышалась.

- Шутка, мелкая. Это просто шутка, - хохотнув, успокаивает Костя.

С моих губ помимо воли слетает нервный смешок.

- Ладно, - поднимаюсь с места и неловко выдавливаю, - Спокойной ночи.

- И тебе, Соня.

Меня еще не клонит в сон, но я почему-то уверена, что лучше мне быть сейчас в спальне с ребенком. Разговор перешел в какое-то опасное русло, а еще у меня просто мурашки по коже от его взгляда. Остается только надеяться, что это просто от холода.

Глава 17

Утром еле удалось уговорить Тимура пойти умываться и чистить зубы – он уже рвался вниз, чтобы поскорее встретиться с Костей и вместе играть. Папой, конечно, Тим его не называл, да и слишком рано о подобном говорить, учитывая, что они только вчера познакомились. Но чувствую, что принять сыну этот факт будет не так сложно, как я думала.

Никого постороннего в доме нет, поэтому завтраком занимаюсь я сама. Если честно, мне это только в радость. Будь моя воля, готовила бы каждый день. И разогнала бы всю прислугу, что напихал в дом Клим. Разве что одну помощницу по дому оставила, чтобы иметь возможность больше проводить времени с сыном, когда он во мне нуждается, а не тратить время на уборку.

Заканчиваю с приготовлением завтрака и иду искать парней. Они вроде вот только что с улюлюканьем носились по гостиной, но сейчас в доме стояла подозрительная тишина. На всякий случай с осторожностью выглядываю в комнату, но ни Лютого, ни Тимура там и в помине нет.

- Ну что за неугомонные... - со вздохом улыбаюсь я.

Приходится обойти чуть ли не весь дом. И только когда я снова спускалась вниз, с улицы послышался вопль сына.

Впервые я на себе познала, что значит выражение «душа ушла в пятки». Меня бросает в холодный пот, и я даже не

осознаю, что ноги уже несут меня туда, откуда послышался крик Тима. Вылетаю во двор и уже набираю полную грудь воздуха, чтобы заорать имя сына, как застываю на месте.

- И плавда ест!!! – с восторгом кричит во все горло Тимур, прыгая на месте и хлопая в ладоши. Костя в этот момент бросает очередную порцию каких-то семян на землю и почти сразу к ним срывается с веточки дерева шустрый маленький воробышек.

Стальной обруч не сразу разжимается на сердце. Еще несколько секунд стою, рассеянн моргая и не двигаясь с места, и пытаюсь успокоить себя. Осознание, что все в порядке и Тиму ничего не угрожает, приходит медленно, и лишь спустя минуту я тихо выдыхаю. Ничего не скажешь, Клим здорово постарался, чтобы я каждый шорох воспринимала со страхом и ожиданием, что сейчас кто-то причинит вред моему ребенку.

- Мальчики, идите завтракать, - наконец нахожу в себе силы окликнуть их.

Лютый оборачивается с веселой улыбкой, но она почти сразу исчезает с лица, когда он видит мой взгляд. Я поспешно возвращаюсь в дом, однако избежать расспросов не удастся. После завтрака Костя просит Тимура пока построить домик из кубиков и когда тот радостно вприпрыжку убегает, оборачивается ко мне.

- Все в порядке?

- Да.

Лютый заглядывает мне в лицо, настойчиво отыскивает мой взгляд, и приходится через силу улыбнуться и кивнуть:

- Все правда хорошо. Просто... говори мне, пожалуйста, если вы куда-то уходите. Я очень переживаю за Тима.

Знаю, что он сейчас скажет – Тимуру ничего не угрожает, тут безопасно и все такое. Но разве в это по-настоящему поверишь, если ты каждый день сталкивался с опасностью и на Корнеева никогда не находилось управы? Да и каждая мать в любом случае переживает за своего ребенка, сколько бы охраны вокруг ни находилось.

Но мои ожидания не оправдываются. Лютый вглядывается в мое лицо некоторое время, а затем с серьезным видом кивает:

- Хорошо, Соня. В следующий раз я обязательно скажу, если мы куда-то выйдем.

Я даже теряюсь на мгновение. Но затем быстро беру себя в руки и отвечаю ему благодарной улыбкой. Что ж, какие бы жесткие Костя ультиматумы не ставил вначале, сейчас он ведет себя очень сдержанно и даже с уважением. Да и кроме него верить мне некому... В таком деле никто лучше него не разберется.

- Какие планы на сегодня? – спрашиваю я, - Мы сегодня переезжаем в другое место?

- Здесь тоже безопасно, но, думаю, что тут все-таки не стоит задерживаться. Так что да, сегодня ближе к вечеру мой доверенный человек отвезет вас.

- Серов?

- Ты настроена против него?

- Ну просто... насколько я поняла из прошлых твоих разговоров с Рокотовым, вы с ним вроде как враждовали. Ты даже считал, что это он охотился за Лесей.

- Считал. Но это оказалось не так.

- Тогда если ты ему доверяешь, то и у меня вопросов нет.

- Я никому не доверяю на сто процентов, Соня. Как видишь, у меня много подтверждений, что именно так и стоит поступать, - холодно улыбается Лютый.

Хмыкаю себе под нос и поднимаю взгляд от тарелки.

- Тогда почему не отвезешь сам, Костя? Снова хочешь сделать нас с Тимом приманкой для Клима?

- Я никогда не делал вас приманкой для кого-либо.

- Но сейчас ведь хочешь? – продолжаю настаивать я.

- Я не понимаю, мелкая, - нахмурившись произносит недовольно Лютый, - Почему ты во всех моих словах пытаешься найти какой-то подвох?

- Потому что я никому не доверяю на сто процентов? – хмыкаю я, пожимая плечом. Крою его же картой.

Костя вскидывает бровь и, чуть склонив голову набок, ехидно уточняет:

- Что, часто предавали?

- Один раз точно, - прямо глядя в его глаза, отрезаю жестко.

Он понимает, к чему я клоню, без лишних разговоров.

Усмехается, и, слегка покачивая головой, опирается локтями о стол.

- Похоже, это тебя сильно задело.

- Судя по твоим постоянным вопросам на эту тему, это больше задело тебя, - слегка вздергиваю уголок губ и выдерживаю острый взгляд, которым Костя пронзает меня.

Чтобы он не успел ничего сказать, быстро перевожу разговор на другую тему:

- Надо узнать, как там дела у Демида.

Лютый молчит некоторое время, барабанил пальцами по столу.

- Тебе сейчас лучше не стоит кому-либо звонить, - отвечает он наконец.

Костя становится еще более хмурым, чем был в начале нашего разговора, и я точно знаю, почему – он терпеть не может говорить о Рокотове. Но так уж вышло, что сейчас он мой муж и пока я, кажется, единственная, кому есть хоть какое-то дело до его здоровья и жизни.

- Брось. Врач-то точно не отследит мой звонок.

- Лучше не рисковать лишний раз.

- Как же мне тогда узнавать о его состоянии? – развожу руками.

- Сиделка доложит мне – я передам тебе.

- Допустим, сейчас это будет так. А что делать, когда я буду с Тимом в другом месте жить?

- Я придумаю, что можно сделать в этом случае. К тому

же без связи вы не останетесь, просто звонить по пустякам не стоит.

- Полагаю, вопросы про Демида как раз к их разряду и относятся?

Лютый закатывает глаза.

- Черт его знает, как Рокотов тебя так долго вытерпел.

- Переживаешь, что такое счастье досталось не тебе? – поддеваю его.

Наши взгляды сталкиваются и приходится впиться ногтями себе в ногу, чтобы немного отрезвить себя и не извиниться за глупую шутку. Это сложно, но я все же научилась отплачивать людям той же монетой. На сарказм сарказмом, на больные издевки – не менее язвительными комментариями. И сейчас промолчала. Пусть Лютый привыкает, что я уже не та «мелкая» робкая девочка и не буду молча глотать все его насмешки.

Продолжить обмениваться колкостями нам мешает его телефон. Костя вытаскивает его из кармана джинсов и вначале удивленно смотрит на дисплей. Судя по всему, звонок от этого человека он не ждал сегодня и по венам огнем растекается непрошенная ревность. Наверняка Алиса звонит, раз он так отреагировал.

К несчастью или нет, но я ошибалась. Это стало ясно после того, как Лютый поднял трубку и буквально через пару секунд побелел. Тревога холодной змеей заползает в сердце, и я сама не замечаю, как снова начинаю нервно кусать ко-

стяжки пальцев, не сводя с Кости обеспокоенного взгляда.

- Что случилось? – спрашиваю сразу, едва он кладет трубку.

- Клим, - произносит Лютый глухо и его взгляд темнеет от бешенства.

Телефон жалобно хрустит в его кулаке и у меня куда-то вниз, словно в пропасть, проваливается сердце от сказанных сквозь зубы слов:

- Леся у него.

Глава 18

Лютый повидал немало отморожков, мнящих себя гениальными стратегами. Учитывая, какой деятельностью он занимался ранее, было бы странно, если подобные люди хотя бы раз не попались у него на пути. Каждый из них имел к Косте какую-то претензию – хотел отобрать кусок побольше, мнил себя важным человеком, которому можно не считаться с общими правилами и беспределить, или просто терпеть его не мог. Так или иначе, способов расквитаться они придумывали всего два – убить его или надавить через семью. Но до появления Эллы близких людей у него не было, а вместе они пробыли не так и долго. В итоге с недавних пор осталась лишь Леся. Именно ради нее он решил завязать с любыми делами, связанными с криминалом пусть даже и косвенно.

Клим по праву считался одним из самых чокнутых отморожков, которых он знал. Удивительно, как он вообще умудрился воспитать здорового адекватного человека, но Элла вообще была на него не похожа. Может сказывалось то, что отца она почти не видела и сначала ее воспитанием занималась мать, а после ее исчезновения – няня. Лютый был абсолютно на сто процентов уверен, что сам Корнеев приложил руку к внезапной пропаже жены, но Элле этих подозрений не высказал. Хотя она, скорее всего, и сама догадывалась, просто боялась вслух подобное произнести.

Клим никогда не играл честно. Подставлять, травить, поступать подлю даже с верными людьми он слишком любил. Может обзавелся пушкой и богом себя возомнил, что может творить, что захочет. Но власть и безнаказанность определенно ему сорвала крышу в какой-то момент. Даже сейчас, отойдя от дел, Корнеев мог творить вещи, которые другим не прощались. Никто против него не шел, слишком уж мстительный и жестокий. Никто до появления Лютого. Наверное поэтому он заимел на него особый зуб.

- Останешься пока здесь. Если что, я отзвонюсь своему человеку и дам отмашку, чтобы тебя и сына перевезли в другое место, - отрывисто произносит он сразу после того, как сообщает мелкой новость о том, что Лесю увез к себе Клим.

- Костя, - голос Сони дрожит.

Он знает, что она перепугана до чертиков, хочет его хоть как-то поддержать – это видно по ее затравленному взгляду и лихорадочному покусыванию губ.

- Я должен ехать.

- Это ловушка... - выходит слишком обреченно.

- Знаю.

Они встречаются взглядами и секунды тянутся мучительно долго. Она не отговаривает его, хоть в глубине глаз Сони плещется отчаяние вперемешку с безысходностью. Зная характер мелкой, она бы сама попросилась ехать с ним вызволять Лесю, но где-то в доме бегают Тимур и нельзя, чтобы Корнеев подобрался еще и к ним. Да Костя и не позволил бы

ей бездумно рисковать собой.

- Будь осторожен, - в этих словах звучит все. Надежда. Боль. Страх.

- И ты будь, - Лютый на короткое мгновение привлекает Соню к себе. Она льнет к нему, обнимает, маленькая и дрожащая, и это почему-то выворачивает наизнанку.

- Пора, - он отстраняет мелкую от себя, прощается коротким кивком и выходит из дома.

Он собирает всех. Срочно, быстро, дав приказ вооружаться до зубов, прихватывая все, что можно из арсенала. Его ждут, Лютый уверен в этом. В гости не принято ехать с пустыми руками, и разочаровывать Корнеева в этом плане он не собирается. Правда, вместо торта к чаю придется предложить кое-что иное.

Разговор с Климом вышел короче некуда. Прямо как в тот первый раз, когда он прознал, что Элла ушла от Демида к нему. «Приезжай в гости. Один». В тот раз все было иначе. Если Корнеев и угрожал завуалированно, то только ему. Теперь он впутывал в это Лесю. Такое прощать Лютый не собирался.

Он успевает отдать короткие распоряжения по телефону, пока летит на полной скорости к особняку Клима. Его встречают у самого начала поселка – на хвост садится пара машин, которые сопровождают его вплоть до ворот коттеджа. Костя усмехается, когда его проверяют на предмет оружия прямо на входе, но ничего не говорит. Корнеев любит поугрожать

и потрясти пушкой, но до дрожи боится, что кто-то начнет угрожать в ответ.

Под настоящим конвоем – иначе и нельзя назвать процессию из шести охранников, следующих за ним, - он приходит в кабинет «короля интриг», как любил сам себя пафосно величать Клим. По мнению Лютого, «король дерьма» шло ему несравнимо больше.

- Рад видеть, Костя, - улыбается Клим, поднимаясь из мягкого кожаного кресла, и протягивает ладонь для рукопожатия.

Стол не обходит, судя по всему, старику сложно передвигаться без трости. Лютый игнорирует протянутую ему ладонь и опускается в кресло напротив. Корнеев хмыкает, занимает снова свое место и, к удивлению Кости, взмахом ладони приказывает охранникам выйти. В комнате остается разве что долговязый крепкий парень, застывший в шаге от Клима. Егор – его верная псина.

Хозяин дома, меж тем, радушно предлагает:

- Хочешь что-нибудь выпить?

Лютому больше всего на свете хочется утопить Клима в луже из дорогущего пойла, которым тот постоянно любил кичиться. Или руками придушить, на худой конец, чтобы прекратить эту дешевую комедию. Но усложнять ситуацию пока не стоит, поэтому Костя просто переходит к делу.

- Скажи, ты действительно готов причинить вред собственной внучке? – интересуется он, барабанив пальцами по

подлокотнику кресла.

- Вред? – притворно удивляется Корнеев, - Что ты, я просто хотел с ней повидаться!

- И поэтому застрелил охранников и вырубил няню? – уточняет сухо Лютый и, теряя самообладание, подается вперед с рыком, - Ты вообще понимаешь, что ты творишь, Клим?!

- Успокойся, - на лице старика появляется раздраженная гримаса, - девочка ничего не видела.

- Она тебя даже не помнит! Ты похитил ее, перепугал до смерти, людей убил! И ради чего, чтобы меня запугать? Ты так хочешь мне отомстить – так отомсти, твою мать, мне! Не тягивая в это маленьких детей и женщин! – рывкает Лютый.

Клим поджимает губы со скучающим видом и разводит руками:

- Но ведь ты втянул в свои дела одну женщину, которая из-за тебя и погибла.

Лютый скрипит зубами.

- Если это и так, то виноват в этом я, а не мои дети.

- Я потерял единственную дочь. А у тебя, по крайней мере, детей двое. Кто-нибудь из них точно выживет, - холодно улыбается Корнеев.

Лютый всегда считал себя человеком железной выдержки. Но в этот момент что-то глухо щелкнуло в мозгу, отключая способность мыслить здраво. Умом он понимал, что это дешёвая провокация, но ярость и неконтролируемая злоба уже

брали верх.

- Я голыми руками тебя удавлю, тварь, - не своим голосом обещает Костя, за какое-то мгновение оказываясь на расстоянии полуметра от Клим.

Старик нелепо дергается, когда Лютый мертвой хваткой вцепляется в его шею. Сдавить ее, свернуть до хруста – единственное желание сейчас.

Прикосновение холодного дула к затылку отрезвляет мгновенно.

- Отпусти его, - приказывает Егор стальным голосом, - Если не хочешь, чтобы такой же ствол приставили к башке твоей дочери.

«Ты следующий, сука», - мысленно обещает Лютый, поднимая на верную псину Корнеева тяжелый немигающий взгляд. Пальцы разжимает и старик сразу же принимается надсадно кашлять.

- Назад сядь. И пока тебе не скажут, не поднимайся, - цедит холодно Егор.

- Не подгавкивай, шваль. Или выслужиться перед хозяином хочется?

Мускул на лице Егора дергается и он кривится, словно от отвращения, но в перепалку не вступает.

- Ты все такой же горячий и несдержанный, Костя. Когда-нибудь твоя запальчивость сыграет с тобой злую шутку, - криво ухмыляется Клим, ощупывая пальцами шею.

- А ты одной ногой в могиле стоишь. А лучше бы не со-

противлялся и давно лег в нее добровольно, - отрезает жестко Лютый.

- С такой прытью неизвестно, кто из нас первый кандидат лечь в гроб, - цедит Корнеев, впиваясь в него взглядом.

- Где моя дочь? Возвращай ее и никому никуда не придется ложиться.

- Что ж, - Клим с преувеличенным вниманием стряхивает несуществующие соринки с рукава пиджака, кладет подбородок на сцепленные в замок руки и с глубокомысленным видом продолжает, - Не будем забывать, что ты все же мой родственник. Поэтому вот какую сделку я тебе предложу, Костя: ты возвращаешь мне Соню с ребенком, снимаешь охрану с Демида, а я отдаю назад тебе Лесю.

- А иначе что?

- Иначе... - тянет Корнеев и пожимает плечами, - иначе моей внучке придется несладко.

- Ты блефуешь. Ты ничего не сделаешь Лесе. Она – продолжение Эллы, ее родная дочь. Не посмеешь, - возражает Лютый, склоняя голову набок.

Брови Клим взлетают вверх, он с крайним удивлением смотрит на Лютого, а затем переводит взгляд в сторону Егора.

- Ты слышал? Косте нужны доказательства серьезности моих слов. Попроси кого-нибудь из парней принести пару маленьких пальчиков. Для начала хватит? – уточняет он сухо.

По скулам Лютого ходят желваки.

- Ты просто конченный человек, Клим, я это всегда знал. Не знал лишь насколько. Я – вот он. Отпусти Лесю и давай разберемся с тобой так, как захочешь. Не прячься за спинами детей.

- Слишком много пустой болтовни, - снова морщится Корнеев, - Я уже сказал, выбирай: возвращай мне свою девку с ребенком.

- Зачем? С какой целью? Ты хотел вытащить меня и со мной разобраться – я, твою мать, перед тобой! – рывкает Костя.

- Ты же в курсе, мне не нравятся прерванные партии. Люблю заканчивать то, что начал.

- То есть ты предлагаешь мне вернуть назад Соню и моего сына, а после смиренно ждать, когда ты их уберешь?

- Ладно, Соню, так и быть, можешь оставить себе, - великодушно отмахивается Клим, - Мне она без надобности. Зато одно и ты поразвлекаешься напоследок. Может еще ребенка заделаешь, чтобы количество детей не уменьшалось, даже если кто-то из этих двоих не выживет.

Костяшки пальцев хрустят от силы, с которой сжимает ладонь в кулак Лютый. Он старается сохранять хладнокровие, но оставаться спокойным в ситуации, когда угрожают самому дорогому, способен только робот. Хочется сорваться, впечатать этого урода в стену, чтобы кулак влетел по скуле, в нос, сломал челюсть, раскрошил его самодовольную ролю.

жу в мясо. Чтобы не осталось живого места, чтобы кровью своей захлебнулся. Пистолет, направленный на него, даже не самая важная проблема. В конце концов, он и не с такими противниками дело имел. Но Клим припрятал козырь посущественнее, совершенно не стесняясь того, что этот самый козырь – его собственная внучка.

- Я знаю твой горячий норов, - вздергивает в усмешке уголок губ Корнеев, откидываясь на спинку кресла и складывая вместе пальцы, - Но ничего не поделать. Сегодня тебе придется выбрать, кого ты любишь больше – дочь или сына. Кем-то из них придется пожертвовать. Фигурально, конечно. Пока что, - многозначительно добавляет Клим.

- Твой дом оцеплен моими людьми. Если дойдет до конфликта, мы вас задавим.

- Приволок всех своих шавок? И что, ты готов устроить бойню, зная, что где-то здесь спрятана твоя дочь?

- Если нужно, устрою, - качнув головой, подтверждает Лютый, а после хмыкает, - только я надеюсь, что до этого не дойдет. Потому что я тоже припас для тебя кое-какой сюрприз, Клим.

Корнеев вопросительно вздергивает бровь, скептически улыбаясь.

Костя оскаливается в улыбке в ответ и оборачивается к двери. Он жалеет только об одном – что не видит сейчас лица этого уroda.

- Привет, Демид, - приветствует Лютый коротко.

Рокотов выглядит не лучшим образом. Бледный, осунувшийся, в привычном черном костюме он походит скорее на привидение, так сильно темный цвет оттеняет беловатого оттенка кожу. Он молча смотрит на Клим и тот, не выдержав, фыркает:

- Серьезно, Лютый? Ты притащил мне своего дружка на блюдечке с голубой каемочкой. Я бы и так добрался до него рано или поздно. И в этом твой сюрприз?

- Нет, дорогой бывший тесть, сюрприз не в этом, - Лютый позволяет себе улыбнуться, наслаждаясь ситуацией в полной мере, - Сюрприз в том, что я знаю, кто он.

- Что за бред? – хмурится Корнеев, переводя взгляды с одного мужчины на другого, - Что ты несешь?

- Я все знаю, Клим. Знаю, что Элла не твоя дочь. Зато Демид всегда был родным сыном. Плохая новость для тебя, - проследив за тем, как на груди Рокотова появляются два красных огонька от лазерных прицелов, Лютый с ухмылкой заканчивает, - что тебе тоже сегодня придется выбирать.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.